

В.М.Чернышев

Диалектика денежной системы

Москва

2017

В.М.Чернышев

Диалектика денежной системы

Москва
2017

Оглавление

Оглавление

Оглавление.....	3
Введение	5
Деньги – источник денежной системы.....	5
Денежный материализм	5
Явления не было – явление возникло.....	7
Денежная система в определениях	9
Таинство эмиссии	20
Деньги – численный инструмент экономики	21
Критический взгляд диалектики на денежную систему	23
Закон единства и борьбы противоположностей.....	24
Закон взаимоперехода количественных изменений в качественные.	27
Закон отрицания отрицания.	33
Денежный процесс в общем контуре диалектики.....	41
Категории Диалектики применительно к денежной системе	43
Диалектика и ее конкуренты	72
Диалектическое отрицание денег и преобразование денежной системы	76
Явление и сущность в эволюции денежной системы.....	76
Прудон. Рабочие деньги.....	84
Ленин. Декрет о рабочем контроле	89
Глушков. Прозрачная экономика.....	97
Чилийский опыт Киберсин’а.....	131
Попытки обойтись без денег в денежной системе.....	145
Имперский капитализм как высшая точка развития денежной системы	163
Завершение цикла нынешней денежной системы	166
Список иллюстраций.....	180
Ссылки	181

Предметный указатель 182

Диалектика денежной системы

©Чернышев В.М.

Совместный проект:

Политическая партия «Полярная Звезда».

Санкт-Петербург – Москва – Брянск, 2017

Группа «Утопия», 2017.

Проект «Остров Льда» / «The Icy Island Project» www.polz.spb.ru

Диалектика Денежной системы

*Столетию
Великой Октябрьской Революции
посвящается*

Введение

Работа посвящена денежной системе, как объекту критического анализа с точки зрения законов и категорий материалистической диалектики.

Материал разделен на три части. Первая часть раскрывает явление денег, как источника, первоосновы для образования денежной системы. В первой части имеется обширный ряд определений, помогающих сориентироваться в представлении о денежной системе, как она сложилась на сегодняшний день. Раскрывается существо выпуска денег в контексте образуемой денежным потоком денежной системы.

Вторая часть содержит определения законов и категорий материалистической диалектики в том виде, в каком они могут быть применены к денежной системе и денежным потокам, которые ее конструируют.

Третья часть ставит проблемы диалектического отрицания денег и денежной системы в современном виде и состоит как из примеров происходящего отрицания денег, подтверждающих направление развития денежной системы, так и предлагает обобщение имеющейся практики отрицания денег в виде вывода о завершении цикла развития денег и денежной системы.

Деньги – источник денежной системы

Денежный материализм

Представим деньги, как динамичный развивающийся *денежный процесс*, систему, изменяющуюся во времени не случайным образом, а в соответствии с законами диалектики. Законы и категории материалистической диалектики могут быть вполне применимы к такому реальному объекту повседневной жизни как денежная система. Тому есть достаточно подтверждений. Начнем с того, что

деньги по своему изначальному происхождению представляли собой вполне конкретный *материал*.

Еще до металлического этапа деньги, как инструмент обмена продукта на продукт, имели множество форм, в том числе деньги-еда (зерно), деньги-скот (мясные и молочные животные), деньги-оружие. Затем эти *товарные деньги* заменили привычные нам металлические деньги – золотые, серебряные, медные.

Так что *материя* денежной системы, выросшая вокруг своей первопричины, или первоосновы – денег – была и остается вполне осязаемой. Процессы движения денег в данной системе, как и структуры, возникающие в ходе этого движения, люди с соответствующими навыками – все имеет вполне вещественную форму. Таким образом, денежную систему и на ранней ее стадии, и в новейшем ее высокотехнологическом состоянии, безусловно, можно отнести к материи, окружающей нас.

Если обобщить, то при рассмотрении денежной системы мы имеем дело с *материальным* процессом, который активным образом затрагивает движение социальной материи. К материальным носителям денежной системы можно причислить деньги во всех их разновидностях и формах, учреждения и организации, регулирующие выпуск и обращение денег, необходимые для создания и оборота денег производства, технологии, специальные знания, развивавшиеся вместе со становлением денежной системы из своей элементарной частички, денег. Работники различных отраслей хозяйства, обладающие специальными знаниями и навыками для сохранения и поддержания денежной системы в непрерывно работающем состоянии, обеспечивающем обменные процессы в экономике на регулярной основе, также подтверждают материальность денежной системы, даже вопреки очевидной невидимости современных электронных денег.

Денежная система представляет собой одновременно и процесс, и организованную структуру, и денежный поток, поэтому вполне может быть предметом внимательного изучения в таком триединстве в каждой из своих ипостасей.

Деньги как носители собственности, собственности, существующей казалось бы, отдельно от воображаемого с их помощью имущества, концентрируются в руках немногих, словно капельки ртути, сливаясь

в общее болотце жидкого металла. Эти концентрации денег, называемые богатством, как правило, могут вызывать восхищение людей. Но так ли уж очевидно богатство, собранное или сотканное из денег? Так ли уж надежны деньги, эта основная несущая конструкция современных денежных систем? Деньги еще называют «кровеносной системой» современной экономики. Не обманываемся ли мы, подменяя поток «питательных веществ экономики» (стоимостей), состоящий из материи товаров, метафизической субстанцией денег, которая не имеет даже собственной стоимости.

Попытаемся же рассмотреть и понять существо денежной системы, как движущихся денежных потоков (процессов) и создаваемых ими структур.

Денежная система, сравнимая с движущимся потоком, или процессом, как всякое явление материальной жизни, обладает физическими характеристиками. Например, физические признаки и свойства потока: объем, распространенность потока, скорость, структура, организация, а также информационное (научное или практическое осмысление) отражение данного потока (процесса) в различных формах общественного сознания, вполне применимы для анализа денежной системы.

Исходя из такого общего подхода к явлению денежной системы (или более широко, движущегося денежного потока) попытаемся применить к ней набор универсальных инструментов диалектики.

Явления не было – явление возникло

Начнем с того, что денежная система существовала не всегда, а возникла с появлением отношений обмена деятельностью, обмена продуктами. При этом деньги стали применяться для упрощения и ускорения обмена не сразу, а лишь после того как количество видов и наименований товаров уже не могло уместиться в головах торговцев. Появления удобного счетного инструмента, *денег*, было закономерным и объективным.

Иначе говоря, были времена, когда ни денег, ни денежной системы не существовало, как не существовало товаров и рынка. Люди производили и потребляли в рамках натурального хозяйства, не предполагающего образования излишков. В недрах такого хозяйственного способа происходило накопление производительной

мощи, ведущей сначала к возможности обменов продукцией, а затем к росту числа обменов результатами труда.

Здесь важно обозначить, что представляет собой труд, результатом которого является все многообразие продуктов, способствовавших сначала формированию понятия товара, а затем и денег.

Труд, как целесообразная *деятельность*, означает протяженный во времени процесс. Если кратко, труд – есть время человека, потраченное на создание *вещественного предмета*, например, предназначенного для потребления самим автором предмета, его сородичами или, в конце концов для обмена с другими сообществами людей на предметы их творчества, то есть труд есть *время*.

Именно время, абстрактное время, или *общественное рабочее время*, есть общее свойство всех продуктов труда, производимых для потребления или обмена. **Время**, воплощенное в продуктах труда – общее для продуктов труда свойство – позволяет им обмениваться друг на друга.

Таким образом, можно сказать, что **товар есть время**, определенного количества и качества, воплощенное в продукте труда. Иначе говоря, товар – это овеществленный труд, или товар – это материализованное в созданном предмете время, время человека, ставшее полезным продуктом. А по тому факту, вступает ли продукт труда (времени человека) в обмен или, можно судить, становится ли продукт товаром или нет.

И вот по мере учащения ритмов продуктообмена, превращением его в обмен товаров и нарастанием частоты и распространенности обменных процессов в хозяйственном обороте деньги становятся заметным явлением, становятся фактом экономической жизни. Вокруг денег постепенно складывается денежная система.

Итак, деньги. Явления не было раньше, явление возникло и начало развиваться, следуя собственной логике и объективным законам экономики, и, безусловно, материалистической диалектики.

Для перехода к анализу денежной системы с позиции категорий и законов материалистической диалектики необходимо привести ряд определений, создающих необходимую целостность и логичность анализа, а также соединяющих всю ткань повествования в единых терминах.

Денежная система в определениях

Денежная система – это исторически сложившаяся *национальная* система организации денежного обращения, закреплённая традициями и оформлённая законодательно. Денежные системы государств возникают и развиваются по мере изменения видов и форм денег, физических, организационных и информационных свойств *денежного потока*, приводящих к закономерным изменениям структур и организаций, регулирующих *денежный процесс*.

По мере развития способов производства от рабовладельческого через феодальный к капиталистическому способу денежная система приобретает международный, мировой характер, и существует в этом качестве до полного развития и исчерпания пределов своего жизненного цикла.

Государство – основная несущая конструкция денежной системы, её каркас, скелет. Без государственного механизма не могла бы сформироваться денежная система в полном смысле этого слова.

Для того чтобы появились *регулярные*, законные деньги необходимо несколько предварительных условий, которые связаны именно со становлением государства в известном нам виде.

Условия появления денег. Для появления стандартных и унифицированных национальных денег нужны: достаточное количество производящего населения, охраняемые границы территории, единый язык, письменность, централизованная власть с военными и полицейскими силами подчинения своей воле, законодательство (где особо охраняется собственность), государственный аппарат (учет, сбор налогов, бюджет), доступ к сырью для производства денег (*дофинансовый* период – серебро, золото), развитая математика, химия, металлургия.

В дофеодальный период сильные государства, имеющие собственные деньги – это развивавшиеся на больших территориях и на рабском труде, *империи городов*.

Момент образования государства. Заявки на оформившиеся государства поступали, как правило, через войны и захваты колоний с рабами. Если государство ведет войну (войны), значит, государство уже имеет армию, госаппарат, налоги, бюджет, общую религию (в качестве «национальной идеи»), единый государственный письменный язык, законодательство, то есть государство состоялось.

Между государством и деньгами в этот период можно поставить знак тождества.

Государственные денежные функции. По функциям государства в связи с денежной системой можно назвать пять основных: собрать или отнять деньги (налоги), распределить (бюджет) и потратить (война и роскошь правителей), напечатать новые, раздать государственные кредитные ресурсы на нужные и ненужные цели. Названия создаваемых структур в данном случае вещь второстепенная.

Аппетиты государственной машины в отношении колоний и рабского труда растут. Правящей власти нужен механизм *бесконечного кредита* на ведение войн и развитие военной промышленности (кроме объективных функций государства: образование, здравоохранение, дороги, охрана границ и т.д.).

Для этого государство образует государственный или центральный банк. Формально банк печатает деньги, а государство удостоверяет эту денежную продукцию (металлическую и бумажную) своими символами, а также охраняет ее законом и военной силой. На деле госбанк необходим для расширенной эксплуатации работающего механизма капиталистического накопления. Быстрее всего через деньги, в особенности если госбанк находится в частных руках (Великобритания, США).

Разумеется, государственная структура, как и денежная система, развиваются, эволюционируют, каждая проходя во времени свой закономерный жизненный цикл.

Условным рубежом в оформлении государственной власти, интегрировавшей денежную систему или интегрированной в нее, можно считать конец XVI века во Франции, Англии и других странах Европы, когда сопротивляющаяся еще феодальная система отходит в прошлое. Итак, эпоха абсолютизма: изготовление монет становится исключительной привилегией государства. Ни епископы, ни светские феодалы больше не могут выпускать деньги. Центральная власть сурово наказывает фальшивомонетчиков.

Элементы денежной системы.

Процессы: К элементам, или составным частям системы можно отнести следующие явления и процессы, наблюдаемые в развивающемся *денежном процессе*: денежные знаки (национальная

валюта), выпуск денег в обращение (эмиссия), механизм выпуска денег, обеспечение выпуска денег, курс национальных денег (по отношению к золоту или другим валютам), управление денежным обращением (планирование, организация, контроль, анализ оборота денег), виды денег, составляющих наличную и безналичную денежную массу, структура денежной массы.

Субъекты: Перечисленные типовые объекты и явления денежной системы не исчерпывают ее. Кроме них в системе имеются *субъекты управления*, например, государственные структуры или органы (министерство финансов, казначейство, налоговая служба, министерство экономики, центральный банк, монетный двор).

Инструменты: В денежном государственном устройстве есть также набор *инструментов* в распоряжении структур, регулирующих денежный процесс (цена денег, или ставка процента центрального банка, ставки налогов, бюджет расходов и доходов, целевые показатели эмиссии денег и структуры денежной массы в стране, плановые цифры государственного долга и т.д.).

Если мы воспринимаем денежную систему как *процесс*, то можем себе представить ход ее развития от простейших и примитивных форм хозяйствования с незначительным участием денег в обращении товаров или даже без денег на ранних этапах экономической истории до новейших сложных систем организации денежного процесса. И тогда становится понятно, что деньги и денежная система существовали не всегда, а возникли в силу общественной потребности и развиваются до своей высшей точки, проходя все этапы жизненного цикла от рождения и бурного роста до исчерпания всех своих возможностей и отмирания.

Системы не было до появления товаров и денег. Она появилась, закономерно и вполне определенно, как только товарное производство стало вытеснять натуральное хозяйство и натуральный обмен. Теперь денежное устройство развивается вместе с товарным обращением, которое по мере роста и территориального расширения нуждается в универсальном обменном инструменте, деньгах, и всей их атрибутике – от производства и оборота монет и купюр до сбора налогов и составления бюджета доходов расходов, концентрируемых правительствами, казначействами и государственными банками.

Централизация системы. Все денежные системы тяготеют к централизации, то есть, в известной мере, к эгоцентризму, или к монополии, если обозначить явление часто употребляемым словом, поскольку все экономические системы, основанные на *собственности*, замкнуты на себя. В силу действия объективного закона всеобщего капиталистического накопления, пробивающего себе самый короткий путь через денежное накопление, все такого рода *монетарные* системы работают как центростремительные денежные потоки, используемые в качестве инструмента аккумуляции собственности в самой ликвидной форме.

Потоки концентрируются вокруг устоявшегося на данный период времени эпицентра локального, регионального или глобального накопления капитала. В зависимости от того, где зарождается новая точка роста материального производства и последующей экспансии капитала в неосвоенные области, мы наблюдаем характерные «географические завихрения» денежных потоков.

Стоимость – это общественно необходимые затраты труда (рабочего времени) на производство продукта, годного и готового для обмена, или то количество общественного рабочего времени, которое необходимо для производства аналогичных продуктов в среднем на данной территории, в определенной стране или в мировом хозяйстве в целом.¹

Стоимость составляет именно *средние* на данный момент времени сложившиеся затраты на производство (и воспроизводство) конкретного продукта. Неважно идет ли речь о продукте труда, предназначенном для обмена в товарной форме, или о *человеке*, которого Экономика Собственности воспринимает и использует через отношения капитала как «продукт» или полуфабрикат для собственного *товарного* производства. И *товарность* формы рабочей силы (человека) ставит его в один ряд со всеми другими товарами на рынке, включает человека в общий поток стоимостей, обмениваемых посредством денег на товары и обратно.

Противоречие между абстрактным и конкретным трудом в товаре, или между [*меновый*] стоимостью и потребительной стоимостью в

¹ Теоретическая *предельная полезность* австрийских экономистов, как попытка стоимости, слишком уж зависит от психологии потребителя, его понимания полезности, редкости, желания обладать полезными или редкими предметами, чтобы стать по настоящему научным инструментом изучения стоимости, объективным и не зависящим от прихотей обывателя.

продукте, произведенном для обмена, разрешается в его цене, складывающейся в ходе обмена на рынке.

Аналогичным образом раскрывается двойственный характер денег, как универсального товара. С одной стороны, деньги – это конкретный предмет, как правило, не имеющий собственной стоимости – металлические, бумажные, пластмассовые кусочки со знаками и числами на них. С другой стороны, деньги абстрактно выражают численное значение *стоимости товара* через цифру цены в каких-либо денежных единицах. Разрешается это противоречие денег в момент обмена товара на товар, в момент платежа, или расчета при покупке, продаже товара. При этом объективно товар обменивается на товар, один вид труда на другой, или одна частичка общественного рабочего времени на другую. Деньги лишь *численно* приравнивают их друг к другу, не более того.

Однако сам момент обмена (купли, продажи) товара предстает в воображении обывателя, в его сумеречном, порой, сознании как некий мистический, волшебный акт сверхъестественной силы кусочков металла, пластмассы или бумаги, которые заставляют товары меняться друг на друга. Такая картина и дает повод обожествлять деньги, верить в их великую силу, существующую, как может показаться, отдельно от товаров. Однако без товарного, *стоимостного* потока деньги мертвы, не существуют.

Стоимостный поток (поток стоимости) – представляет собой поток товаров, вступающих в обмен, который объективно обусловлен общественным разделением труда. Обмен стоимостей составляет лишь часть непрерывных, взаимно обусловленных и взаимодействующих цепочек *производства – обмена – распределения – потребления* создаваемых в хозяйстве стоимостей. Двойственность каждого из фрагментов этих цепочек очевидна: производство одной стоимости есть в то же время потребление другой стоимости (стоимостей). Так же как потребление стоимости есть одновременно производство (или воспроизводство) другой стоимости.

Синонимы потока стоимости:

Поток общественного рабочего времени, поскольку стоимость есть абстрактное рабочее время, с одной стороны, и вполне определенное количество конкретного рабочего времени на производство данной стоимости, с другой стороны. Так потоки общественного рабочего

времени пересекаются, смешиваются, взаимодействуют, полезно усваиваются, оживляя или живописуя действие общественного разделения труда.

Поток общественного труда – так же можно назвать синонимом потока стоимости, поскольку труд есть время, время работы человека, овеществленное в продукте этого времени (труда). Продукт труда (товар) есть овеществленный труд человека, «законсервированное» общественное рабочее время. Поток овеществленного труда, поток общественного рабочего времени, или поток стоимости – определения, вполне заменяющие друг друга, потому что определяют одно и то же понятие движущейся в пространстве и во времени стоимости, но разными словами.

Товар – продукт *труда*, произведенный для обмена на другой продукт (продукты). Коль скоро труд – это время, то товар – есть количественно и качественно определенный сгусток материализованного рабочего времени общества, или абстрактного и конкретного рабочего времени, по К.Марксу, воплощенного в товаре.

Товарный поток – реальный, или физический поток стоимости, как материализованного рабочего времени общества. Товарный поток можно представить, как вполне осязаемое движение продукции разных отраслей производства в товарной форме, то есть готовой к обмену и имеющей свою цену, как численное выражение ее стоимости (рабочих часов определенного количества, квалификации и сложности),

Деньги – инструмент обмена одних товаров на другие в пропорции, первоначально складывающейся стихийно на рынке при обмене, когда товары приравниваются друг к другу имея общий знаменатель, количество часов рабочего времени, затраченного на их производство. Платеж или расчет деньгами есть момент перехода собственности на товар (и, соответственно, на деньги) из рук в руки. Кроме того, регулярные деньги, деньги в развитой стандартной форме, накапливаемые в достаточно большом количестве, представляют собой *ликвидную форму собственности*.

Такая подвижная форма позволяет в любой момент времени обратить накопленную массу в любой доступный товар, от нефтяного месторождения до действующего банка. Именно эта

«сверхтекучесть» денег, их быстрая обратимость в реальные активы сделала их самым привлекательным для обладания объектом.

С самого появления денег важнейшей из их функций стала возможность накопления. Деньги как средство накопления, кроме всех прочих функций, используются с древних времен для формирования богатства в *цифровой форме*. Оторванный от труда, от рабочего времени, от стоимости инструмент одновременного учета, расчета и *накопления* позволял и позволяет не только накапливать богатство в самой различной форме, но и обкрадывать носителей труда, наемных работников. При этом «рыночные объяснения» о продаже товаров и нехватки капитала в денежной форме с каждым новым столетием все менее похожи на правдивую картину действительности.

К настоящему времени «стихийность» рыночной цены денег с помощью полицейской силы государства и/или банков и корпораций сведена к нулю, а обмен товаров на товары через деньги носит скорее плановый, планомерный и даже планируемый характер.¹

Долговая природа денег - состоит в обязательстве государства, безусловно принимать выпускаемые официальные национальные банкноты и казначейские билеты в уплату за товары и услуги. Деньги при этом выпускаются в долг, и обеспечены они будущими поступлениями налогов в бюджет.

В период образования централизованных национальных государств, имеющих целостную и достаточно жесткую денежную систему, долговая природа денег выходит на первый план. Деньги еще более перестают адекватно отражать товарные потоки, добавляются и без того немалым долговым обязательствам правительства.

Государственный долг - долг правительства, образующийся при заимствовании государством денег у населения либо путем принудительных займов, либо из будущих налоговых поступлений в бюджет.

Долг этот постоянный, неизменный, более того, имеющий тенденцию к постоянному росту, взрывному в период подготовки и ведения

¹ Цены на основные ресурсы (типа, углеводородов, металлов, электроэнергии), на основные группы технологичных товаров, как и на сами деньги больше не формируются на рынке, а *устанавливаются* крупнейшими корпорациями и банками в сговоре с военно-экономическими блоками так называемых развитых государств.

войны. Граждане вынуждены принимать эти правила выпуска денег, обеспеченные военно-полицейской силой государства.

Отраженный денежный поток перекрывается *долговым потоком*, по недоразумению по-прежнему называемым денежным потоком. Учет стоимостей, создаваемый в народном хозяйстве сохраняется, но организуется *post factum*, в лучшем случае, в режиме реального времени, благодаря новейшей информационной технике, поскольку без этой реальной стоимостной массы не могут существовать никакие денежные и долговые потоки.

Финансы – совокупность денежных и *долговых потоков*, а также структур и учреждений, планирующих, организующих, учитывающих и контролирующих потоки долгов и денег, вместе образовавших гигантское поле современной долговой экономики, Финансы, обслуживающие производство, обмен и распределение стоимостей в национальном хозяйстве, существуют в цифровой форме денежных чисел.

Появление в руках государства и развитие *государственного* кредита (он же *государственный долг*), нацеленного на финансирование войн и захватов рынков с целью обеспечить растущее накопление капитала, а также господство безналичных расчетов, всестороннее развитие рынка ценных бумаг и их производных – все эти события истории денежной системы расширили и закрепили множество связей в экономике именно как долговых связей. Однако без эксплуатации наемного труда, создающего все новые стоимостные потоки, вся эта долговая паутина мертва, поскольку она все так же вторична к стоимости, как и денежный, отраженный поток стоимости.

Финансы, таким образом, это более расширительная трактовка денег, пригодная для определения процессов планирования, организации и учета стоимостных процессов современной экономики, ставшей в основной массе безналичной и долговой, если выразить ее в терминах денег.

Этапы роста финансов. С точки зрения эволюции денежной системы и ее расширения до *финансов* данный цикл условно можно разделить на: 1) *дофинансовый* период, когда явно выраженного централизованного государства с регулярными деньгами, бюджетом и границами еще не было; 2) *финансовый* период, при котором рост денежной массы и всяческих ценно-бумажных аналогов (акций,

облигаций, векселей и пр.) достигает максимума; и 3) *квази-финансовый* период, характеризующийся стремлением денежной массы в самых оригинальных формах (от ценных бумаг и их деривативов до сотен разновидностей долговых и рискованных бумаг) к бесконечности. Товарное наполнение денежных и долговых финансовых потоков при этом отходит на задний план. Все внимание финансовым «доходам».

Тупик финансов. Небывалое развитие финансов, как «отрасли» национального хозяйства, кроме прочего, являются сигналом конца денежной системы, свидетельством финальной стадии, развивающейся до своего исчерпания денежной экономики, когда деньги уже собственно не деньги. Связь с товаром в них утрачена. Установлена новая связь – долговое обязательство правительственного или частного банка, корпорации, страховой компании, пенсионного фонда и так далее. Теперь не товар-деньги оплачивает рабочее время гражданина при соблюдении определенных правил на трудовом рынке, а государство (или корпорация) в лице банка заменяет собой рынок, товарообмен, честную конкуренцию и прочую романтическую архаику, свойственную раннему капитализму.

Денежный поток – поток чисел в металлической, бумажной, электронной, виртуальной форме, *отражающий* (правильно или неправильно) движение товарного потока, или потока стоимостного. Иначе говоря, это *отраженный стоимостный поток*, он же отраженный товарный поток. Его не нужно путать с реальным, фактическим товарным потоком. Денежный поток есть отражение товарного потока, без которого может существовать *самостоятельно* только как абстракция, фикция, инструмент обмана или мошенничества, но в то же время как средство накопления не фиктивного богатства, а реальной собственности.

Вторичность денежного потока по отношению к товарному (продуктовому) усугубляется тем, что нынешние деньги в основном имеют долговую природу. Деньги выпускает (эмитирует) государство под залог будущих поступлений в национальный бюджет.

По существу, деньги нашего времени это долговые деньги, обеспеченные будущими поступлениями от налогов с продаж стоимостей и/или услуг, которые будут проданы в будущем. Так что современный нам денежный поток по своей природе есть в большой степени *долговой поток*, даже не отраженный стоимостный.

Финансовый поток – поток чисел, как правило в невидимой, электронной или виртуальной форме, создаваемый в первую очередь государственным (центральным) банком страны, планирующими бюджет органами соответствующим образом уполномоченных подразделений государственного аппарата, городами и муниципалитетами, а также неимоверным количеством действующих лиц финансовых, фондовых, страховых, долговых и прочих рынков, выпускающих в оборот собственные долговые ценные бумаги, входящие в общий оборот *долговых денег* местного и международного рынка.

В настоящее время финансовый поток по большей части виртуальный поток, внутри которого, как на дрожжах, из ничего зарождаются новые финансовые «активы». Они продаются, перепродаются, переходят из рук в руки. При этом денежное по форме накопление, как это ни парадоксально, продолжает расти в одних местах (как правило, в развитых странах) и разрушаться, истощаться, обнуляться в других местах (как правило, в бедных странах, зависимых от дорогой «внешней валюты»).

Денежный процесс – представляет собой совокупность движущихся во времени денежных потоков и финансовых и формируемых ими же структур, органов, научных и практических идей, которые вместе регулируют движение денег всех форм и видов в меру своей адекватности отражающему стоимости потоку. Кратко, денежный процесс объединяет само движение денег, как денег и денег, как долгов (главным образом, финансов) и управляющие им структуры.

Собственность с точки зрения денежной системы это совокупность титулов собственности в форме денежных материалов в вещественной форме и/или в форме записей на бумаге или электронных носителях. Денежные материалы свидетельствуют о правах на *числовое* выражение стоимости общественного труда в абстрактной и наиболее ликвидной форме и подтверждает право владения (именные ценные бумаги), пользования и распоряжения либо с указанием имени владельца, либо на предъявителя (денежные знаки, монеты, акции, облигации и т.п.). Собственность в современном выражении это счет в банке, на котором отражено числовое определение богатства владельца, собственника. Все вещественные активы собственника также отражены в виде цифр с

нулями на банковских счетах. У кого больше цифр с нулями, тот и богаче.

При надежности национальной валюты (достаточное товарное обеспечение национальных денег, хорошая покупательная способность, обмениваемость на золото) денежная форма собственности легко может быть преобразована в вещественную форму собственности.

Поток собственности – движение титулов собственности на межбанковских, валютных, фондовых, страховых, долговых, рискованных рынках, рынках недвижимости, фиксирующие постоянные переходы прав из рук в руки при обмене денег на деньги, товаров на деньги и денег на товары, а также товаров на товары. При этом внефондовые и внебанковские, не фиксируемые отчетностью и статистикой, переходы собственности в ликвидной форме от одного владельца к другому могут в несколько раз превосходить «легальные» движения собственности.¹

Эмиссия денег (от фр. *émission* – выпуск) – выпуск денег в обращение, независимо от наличной или безналичной формы.

Выпуск денег (или эмиссия) – это самое ядро, стержень денежной системы, поскольку здесь происходит великое таинство рождения денег на свет. Система органов и принципов выпуска денег складывается в каждой стране в своей неповторимой манере.

При этом любая эмиссия состоит из строго определенных позиций, сводимых к следующему: сколько денег выпускается в оборот, в каком исполнении (например, бумага, металл), чем обеспечены (какой залог, золото, товары, деньги других стран, «ценные» бумаги, акции или прочая защищенная бумага), какой курс к другим деньгам («плановый», плавающий, принудительный, «рыночный», то есть прикованный цепями к доллару-евро-фунту...) и, наконец, кто «издатель» выпуска денег и, кто «владелец выпуска» денег.

Когда мы исследуем эти позиции, то понимаем для себя практически все про конкретный выпуск денег в определенный момент времени в данной стране, а также в целом представляем изучаемую денежную

¹ Очевидно, что *легальность* (то есть прозрачность для государственных налоговых и банковских органов) в движениях денежных форм собственности понятие условное, в особенности в таких непрозрачных местах как офшоры, нелегальные биржи, теневая банковская система, рынок криптовалют.

систему и отражаемую ей экономику, как в локальном контексте, так и в глобальном.

Тайнство Эмиссии

В основе всей денежной системы лежат деньги. Главный момент жизненного цикла денег – их рождение, выпуск, или эмиссия. Эмиссия, в силу сказанного, оказывает существенное влияние на всю экономическую территорию, в которой имеют хождение определенные национальные деньги.

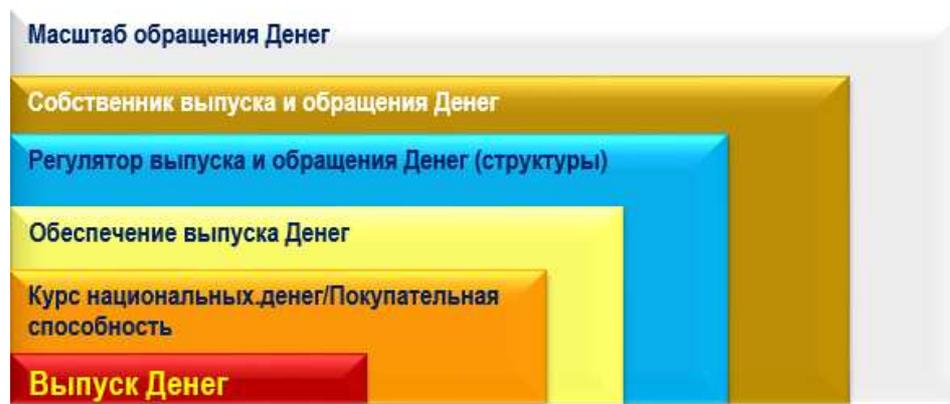

Рисунок 1. Денежная система с ядром в эмиссии.

Выпуск денег – это ядро всей денежной системы. Количество, качество, частота выпуска денег, обменный курс, цена золота в местных деньгах – все имеет значение.

Однако главная тайна выпуска денег в том, кто печатает деньги, а также эмитирует их электронную версию, кто владеет выпуском денег, их оборотом, кто собственник всей банковской-финансовой инфраструктуры. Ответы на эти вопросы позволяют узнать, в чьих руках находится денежная система и соответственно, вся экономика данной территории, страны, региона и даже планеты.

Основные варианты владения и распоряжения денежной системой в разные исторические периоды сведены в таблицу.

Таблица 1. Владельцы выпуска денег в разные эпохи

Параметры выпуска денег	Рабовладельческий способ производства	Феодальный способ производства	Капиталистический способ производства
Решение об выпуске денег принимает	царь/ князь/ император	Король/ правитель/ император	Правительство /банкиры, владеющие выпуском Денег
Инфраструктура Денежной системы (банковская, биржевая, финансовая сеть)	Отсутствует как таковая	слабо выраженная, фрагментарная	Создана и развивается как мировая, интегрируется в единую сеть денежных потоков; банкиры - владельцы банковской инфраструктуры – «трубопроводов для денег»

Обеспечение выпуска Денег	Золото, серебро - само по себе монетная денежная масса + товарная масса (примерный баланс)	Золото, серебро - само по себе монетная денежная масса. Кроме того, в малом масштабе - расписки на товары. (масса Денег начинает превышать сумму цен Товаров)	Бумага, записи бумажные, записи электронные. Масса Денег в обороте и на счетах уже намного превышает сумму цен Товаров (не Услуг и прочей «бумаги»), создаваемую в течение Цикла.
Собственник выпуска и обращения денег	Казна правителя/казна храма	казна короля/правительство	Банкиры + МФО + объединения государств
Регулятор выпуска и обращения денег	Правитель	правитель и придворные	Банкиры + МФО + объединения государств
Масштаб обращения	Локально-региональный	региональный и континентальный	Континентальный и планетарный
Цена на деньги	Складывается на рынке при обмене Денег на Товары по весу металла (серебро, золото); Денег на Деньги и/или Денег на Товары и Товаров на Деньги;	Цену "регулируют" менялы (эксперты обмена Денег на Деньги) и купцы (эксперты по ценам Товаров и Денег); Денег на Деньги; Денег на Товары и Товаров на Деньги;	"регулируются" МФО и группировки Банков (золото, \$, €, £, ¥, ₩); центры - Нью-Йорк и Лондон; Н.К... Завышенный фунт: 1922-1936; Завышенный долл.: 1945-1971; Бумажный дол: 1971-2017 (нефтью накачанный) цена на Деньги устанавливается; зависимые территории эмитируют под покупку доллара - свои "национальные" валюты;

К современному периоду цена на деньги, вернее на валюты, зафиксированные как мировые резервные деньги, фактически устанавливается через процедуру, прописанную в документах МВФ нерыночным способом.

Деньги – численный инструмент экономики

«Исходным кодом» развивающейся денежной системы явилось не столько разделение труда, сложившееся уже в первобытной общине и продолжающее ветвиться по мере совершенствования и усложнения производительных сил общества, сколько объективная необходимость найти и использовать численное выражение количества труда, циркулирующего в общественном хозяйстве в виде продуктов в бесконечных циклах *производства – обмена – распределения – потребления*.

И экономика получила этот счетный инструмент, *деньги*, выделившийся как отдельный универсальный товар, который не

является товаром в собственном смысле, но при этом обменивается на все другие товары.

Через деньги, через эти *отраженные цифры стоимости*, или рабочего времени, воплощенного в продуктах, произведенных человеком, экономика, как практика и как наука обрела *измерение*. Все хозяйственные процессы отныне могли быть посчитаны, измерены количественно универсальным мерным инструментом. Помимо этой главной *объективной* функции денег, не зависящей от воли и сознания людей, были и остальные, известные нам очень давно: средство платежа, средство обмена, средство образования сокровищ и так называемые мировые деньги.

Напомним, что труд – это другое название времени. В этой связи *разделение труда* есть разделение, расщепление общественного рабочего времени, целостного времени общества, к примеру, на скотоводство и земледелие, на сельскохозяйственный труд (время) и промышленный труд (время) и так далее, и, наконец, на необходимый и прибавочный труд.

Деньги, как обменный инструмент, вклинились в это разделение труда (времени) для ускорения обменных процессов, ни в коей мере не подменяя собой ни саму деятельность во всех отраслях хозяйства, ни ее материальные результаты в виде продуктов для обмена (товаров).

Предварительные выводы раздела можно свести к следующим тезисам:

1) Деньги были востребованы в экономических отношениях людей вслед за появлением товаров и рынка. Сразу вокруг денег формируется денежная система, как некое поле движения условно «положительных зарядов» (товаров, стоимостей) и условно «отрицательных зарядов» (денег). Стоимость – это реальное, физическое движение продуктовой массы, а деньги – это числовое отражение потока стоимости. Поток стоимости образуется из тысяч «ручейков» труда, воплощенного в товаре (продукте труда для обмена), и соединяется в полноводную реку общественного труда, материализованного в товарах.

2) Расширение товарного обращения стимулировало развитие денег и одновременную эволюцию денежной системы, как *материальной* системы, объективно существующей благодаря материальным

носителям, (потокам товаров и денег). Денежная система материальна, следовательно, ее движение во времени подчинено законам и категориям материалистической диалектики.

3) Развертывание во времени денежной системы как *процесса* позволяет анализировать ее и показывать, ее становление и усложнение через призму законов и категорий диалектики. Материальность и объективность системы подтверждается с помощью примеров, подтверждающих наличие у нее цикла развития, а также конечности ее развития. Конечность цикла денежной системы, очевидно, не предполагает вечность и неизменность существования денег и денежной системы в том смысле, в каком она действует и совершенствуется сейчас или какими они были в эпоху рабовладения.

4) Поняв цикличность развития системы, можно прийти к выводу о конечном итоге эволюции денежной системы, как процесса. Заключительный этап развития, скорее всего, проявлен в категориях явление и сущность, форма и содержание, к чему мы подойдем далее.

Критический взгляд диалектики на денежную систему

Денежная система сквозь призму законов диалектики может восприниматься и оцениваться более реалистично, чем в бесчисленных описаниях учебников по финансам. Система представляет собой живой развивающийся объект, подчиняющийся жесткой необходимости объективной действительности общественного воспроизводства.

Денежная система, как и ее элементарная частица, деньги имеет собственный цикл развития от рождения до смерти. Однажды возникнув и развиваясь до своей высшей точки, явление отмирает, исчезает, сходит с исторической сцены в небытие или преобразуется до содержания и смысла, противоположного исходному.

Тем не менее, сомнительные устремления экономической и военно-политической верхушки конкретной страны или мира в целом, представляющих всемирный класс собственников средств производства, подчинили себе, как им кажется, денежную систему, отраженные и реальные потоки стоимостей, финансовые процессы и явления во всем их многообразии, пытаясь через отражение потоков стоимости управлять самим потоком.

Однако эти попытки работают только до известного предела: до тех пор, пока в силу избытка или нехватки денежного материала становится понятна вторичность денег по отношению к продукту труда человека, к товару, произведенному для обмена. Отражение не может быть важнее самого отражаемого явления.

Тем не менее другие отражения, научные абстракции диалектики позволяют глубже и яснее постичь таинство развития денежной системы и денежных потоков в ней.

Прежде всего, мощь развития денежной системы как процесса выражает

Закон единства и борьбы противоположностей.

Согласно закону все сущее состоит из противоположных начал, сторон, векторов, которые, будучи едиными по своей природе, находятся в борьбе и противоречат друг другу. Единство и борьба противоположных начал – внутренний источник движения и развития материального мира, в данном случае, социальной формы движения материи, элементом которого являются движение денежной системы как многомерного потока (процесса).

Деньги возникают в процессе эволюции хозяйственных связей первобытной общины, которую сменяет рабовладельческая общественно-экономическая формация. Продукт труда, не потребляемый внутри общины, и составляющий излишек, может стать предметом обмена с другими общинами, то есть товаром в нашем сегодняшнем понимании. Чем больше производится продукта и чем больше возможностей для обмена излишков, тем быстрее становится на ноги товарное хозяйство, товарное производство, которые «критикуют», то есть разрушают натуральное, «замкнутое внутри себя» хозяйство общины. Товар, товарное производство, рынок – явления нового способа производства, сменяющего общину и обуславливающие возникновение денег.

Применительно к появляющемуся в хозяйственной среде с развитым обменом нового инструмента, денег, можно рассмотреть базовые категории закона:

Тождество – это совпадение *предмета обмена* (например, товара, численно выражаемого в деньгах, или денег в их многообразии) с самим собой, совпадение различных сторон, и тенденций друг с другом, отсутствие между ними существенных отличий. При этом

абсолютного тождества между товарами нет: они различны внутри себя и между собой. Поэтому уместна для анализа категория различия.

Различие – это несовпадение *предметов обмена (товаров)*, их качеств, тенденций движения с самими собой, с разными сторонами товарного потока как процесса.

Стоимостный поток, или поток товаров не тождественен сам себе, разнообразен, в известной степени хаотичен, что требует введения инструмента организации и учета движущейся товарной массы, количественной меры в обменных процессах, который нивелирует различия предметов обмена (товаров) через общую меру рабочего времени, заключенного в продукте обмена (товаре).

Противоположности – это диаметрально различия продуктов обмена (товаров), одновременно взаимно исключающие и взаимно предполагающие друг друга стороны, тенденции целостного потока человеческого труда, материализованного в форме продуктов для обмена, в товарной массе. Деньги, как *всеобщий товар*, в данном случае, выделившись из мира товаров, выступают в качестве «фермента» обменных процессов, но фермента, не существующего отдельно от товарной массы, отдельно от бесчисленных цепочек обменов продуктов труда и обменов деятельностью (услугами).

Деньги оказываются еще общим знаменателем всей товарной массы, поскольку в них абстрактно выражается общественное рабочее время, определенного количества для каждого товара.

Поэтому в данном контексте *различие* продуктов обмена (товаров), их противоположность уравнивается включением в обменные процессы особого товара, *универсального товара* – денег. С этого момента формируется параллельный товарному потоку – денежный поток, или *процесс*, обретающий свою логику и направленность развития. Напомним, что денежный поток не является потоком стоимости, но лишь *отраженным потоком стоимости*, числовым отражением потока стоимости.

Противоречия – это определенный способ взаимодействия различных и противоположных сторон денежного процесса, его свойств, тенденций движения в составе денежной системы, а также между денежными и товарными потоками, процесс столкновения противоположных тенденций, векторов и сил. Диалектическое

противоречие есть единство взаимоисключающих, то есть взаимодействующих противоположностей *денег как процесса*. Денежный поток (процесс) параллелен товарному потоку и до определенного момента развития в *числовом выражении* тождественен ему. Двойственный характер, противоречивость товара (товар одновременно материализация абстрактного труда, создающего стоимость, и конкретного труда, создающего потребительную стоимость, то есть свойства, качества предмета, потребляемые человеком) отражается и в противоречивой природе денег.

Главное *противоречие денег* состоит в том, что деньги выступают как универсальный товар,¹ но при этом у денег отсутствует товарная природа как таковая. Деньги являются *товаром без стоимости*, или *стоимостью без товара*, что, согласитесь, звучит бессмысленно.

Иными словами, *инструмент обмена стоимостей* не может сам быть носителем стоимости. Это было возможно только тогда, когда в качестве денег выступали *товарные деньги* – зерно, скот (деньги-еда) или ценные для иных кроме обменных целей металлы (серебро, медь, золото), то есть *натуральные деньги*, обмениваемые на другие товары по весовым или количественным мерам.

Внутреннее противоречие денег как процесса есть источник их развития во времени и пространстве. Деньги развиваются, являя нам признаки усложнения формы и как универсального товара, и как инструмента обмена, лишенного товарной формы и аргюи предполагающего возможные махинации субъекта управления денежного процесса с этим *инструментом*.

Субъектом управления в данном случае может быть структура, складывающаяся объективно внутри денежной системы как материального процесса (потока), возникающая в ходе оформления пусть и самой примитивной денежной системы, которая владеет производством и оборотом денежного материала на определенной территории в данный момент времени.

Противоположности, по словам Гегеля, «имеют против себя не просто иное, а свое иное», то есть происходящее из «самого себя». Иначе говоря, деньги содержат в себе свою противоположность, ту

¹ Понятие «товарности денег» уместно только до того момента пока деньги имеют товарную форму, в частности, определенный вес ценного металла для обмена товара на товар.

сторону явления, что отрицает сущность денег. Условно для простоты ее можно определить, как «не-деньги». И эта сторона денег со временем изменяет само существо известного нам феномена денег как развивающегося во времени процесса.

Динамика противоречия денег отражает двойственное отношение внутри целого явления (потока): 1) Единство противоположных сторон феномена денег (о которых сказано выше). 2) Борьбу этих сторон, как источник развивающегося движения *денежного процесса*.

Внутренняя противоречивость денег как *процесса* состоит также в том, что в едином явлении в одно и то же время имеет место и взаимопроникновение, и взаимоисключение противоположностей. Развитие подобного социального объекта возможно только благодаря противоречию, то есть возникновению активного взаимодействия, столкновения, борьбы противоположностей внутри *денег как сложного и многообразного в своих проявлениях процесса*.

Напомним, что денежная система в качестве процесса подразумевает как само движение денег в пространстве и во времени во всех их формах и образах, так и структуры, организации, регулирующие систему в меру своего понимания объективных законов экономики, а также в меру своих полномочий и границ *владения* денежным материалом, его производством, оборотом и хранением.

Закон взаимоперехода количественных изменений в качественные.

Применительно к движущейся денежной системе (процессу) данный закон показывает, *как* происходит развитие денежной системы, раскрывает характер процесса развития, пути и формы перехода от старого состояния системы к новому.

Закон имеет свои категории:

Свойство – это сторона явления денежной системы, обуславливающая его различие или сходство с другими денежными системами и проявляющаяся во взаимодействии с ним. *Процесс движения денежных потоков* (или движущаяся денежная система) обладает бесчисленным количеством свойств, целостное единство которых означает ее качество.

Качество – это устойчивая и целостная совокупность свойств, создающих определенность денег как процесса, его отличие от

других процессов движения стоимости. Иначе говоря, качество – это такая внутренняя определенность процесса движения денег, которая характеризует его как данный предмет, обладающий системной совокупностью присущих ему свойств.

Количество – это совокупность свойств, характеризующих количественные величины развивающихся денежных потоков, его размеры (объемные показатели), скорость, «плотность» потока, охват территории (распространенность). Количество есть характеристика данного процесса по степени развития или интенсивности присущих ему свойств, выражаемая в величинах и числах.

Мера – это диалектическое единство качества и количества или такой интервал количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность денежного потока (процесса) во времени и пространстве. При этом неизменное качество процесса, как и динамически равновесная количественная измеримость, имеют относительный во времени характер.

Скачок – это переход количественных изменений денежного процесса в качественные, или переход из одного количественного состояния в другое **в результате изменения меры**. При этом существенные стороны или характеристики денежной системы изменяются.

Развитие – как направленное движение *денежного процесса* от простого к сложному (усложнение!), от низшего к высшему, от старого качественного состояния к более высокому, новому качеству – есть одновременно и непрерывный, и прерывный (дискретный) процесс. При этом количественные изменения множественных явлений в объекте носят в целом характер относительно непрерывного роста одного и того же по своему качеству процесса, который, изменяясь количественно в пределах одной и той же меры, не перестает быть тем, что он есть.

Пример: Деньги, как товар, «развивающийся» количественно сверх всякой меры и вне всякой связи с фактическими, реальными потоками стоимости, имеет шанс довольно быстро превратиться даже не в «свое иное», в свою противоположность, а в пустую формальность, голую форму – деньги – без всякого стоимостного содержания, или в *не-деньги*, по существу.

Изменение же сущности денег на свою противоположность происходит тогда, когда исчерпаны все направления, тенденции, возможности развития денег как процесса внутри самого этого процесса и когда в рамках прежней формы денег (денежной системы в целом) новое содержание уже не может существовать дальше. В этот момент ставшая противоположной новая сущность «денег», уже не-денег в собственном смысле, выходит на поверхность, становится видимым, зримым новым явлением.

По этой причине количественные изменения денежного процесса (потока) не могут происходить бесконечно. На определенной ступени развития и при известных условиях движение денежной системы, проявляющееся в движении ее первоосновы, денег, закономерно теряет свое прежнее качество и становится новым или же совершенно меняет прежнюю сущность.

Развитие совершается тогда, когда накопившиеся количественные изменения превысят границу меры, то есть нарушится некое динамическое равновесие качества и количества параметров системы в конкретный момент времени.

Как раз сейчас в развитии мировой денежной системы наблюдается такой момент. Позади уже остался золотой стандарт, золотодевизный стандарт. Имеется множество национальных денежных систем, важными элементами которых всегда были деньги в виде национальной валюты. С середины XX века (1944 год) с созданием Бреттон-Вудской системы, подчиненной интересам банков и корпораций США, доллар (как некогда английский фунт) закрепил военно-политическим путем статус мировой резервной денежной единицы.

Однако десятилетие за десятилетием после 1945 года таяло золотое содержание этой единицы (до отказа ее размена на золото в 1971 году), а также товарное (продуктовое) наполнение этого *денежного* мирового резервного инструмента обмена. Сменялись носители: золото и серебро вытеснили бумажные деньги, бумагу продолжала вытеснять запись в банке на счету и/или чековая книжка; бумажные записи вытеснялись электронными записями и пластиком карт. Что осталось от денег в физическом смысле, если вообразить себе деньги как представитель реального товара, золота, на худой конец?

Не спасло систему переподчинение всех европейский валют и японской валюты главенству Международного Валютного Фонда (МВФ) и «агрегирование» корзины евровалют в евро, *тень доллара*. В итоге денежная система мира, точнее, объемы ее денежных потоков, намного превзошли товарную массу, производимую мировым хозяйством. И мировая денежная система трещит по швам. Денежные единицы теряют свою ценность. Искусственные средства, например, монопольные условия торговать нефтью только за американские доллары или длительная попытка сдерживать рыночную цену на золото не спасают положение.

На какое-то время можно еще отвлечь внимание публики криптовалютами, которые изобретены как «островки денежной свободы» от банков и государств, и поэтому находятся вне полномочий национальных государств и наднациональных финансовых органов. Однако в сухом остатке эти «шифрованные деньги» не более чем очередной обман честных граждан, в поте лица добывающих свой хлеб, поскольку криптоденьги не отражают реальных товарных (продуктовых) потоков, а только «добывают» (майнинг) и «высоко-технологически» присваивают чужую произведенную стоимость, как заявлено, честными программными средствами.

Количественные изменения мировой денежной системы в целом и всех ее элементов в национальных территориях уже достаточно велики, чтобы составить критическую массу и обусловить качественное изменение системы денежных процессов по всему миру.

Мы вполне можем констатировать, что денежная система современного мира внешне похожа на ту, что существовала сто или двести лет назад, но по содержанию она представляет совокупность совершенно изменившихся структур, организационных и технологических принципов движения денежных потоков, их информационного, а главное, стоимостного наполнения. Сквозь старую оболочку системы проглядывают контуры будущего процесса движения стоимостных потоков. Поэтому существо движения денег, да и сами деньги сейчас по своей сути, уже иные.

Такие моменты в диалектике названы «узлами» созревшего противоречия (или точками бифуркации в теории синергетики). И тогда происходит скачок – как перерыв постепенности

количественных изменений и одновременно как переход от одного качества процесса денег к другому его качеству (или вид «катастрофы» в математической теории катастроф). При этом сами скачки могут быть двух основных типов: 1) эволюционные и 2) революционные. Хотя само выражение «эволюционный скачок» есть противоречие в термине, оксюморон.

Таким образом, *развитие* денежной системы есть единство прерывности и непрерывности, революционного (скачкообразного) и эволюционного изменения в ходе становления, развития и отмирания денежной системы, или развивающегося во времени денежного процесса.

Еще пример:

В качестве примера действия закона можно взять процесс во времени, когда достаточно обширное количество товаров, обмениваемых друг на друга, потребовало появления универсального *товара*, который менялся бы на все другие, при этом не был бы товаром в собственном смысле слова.

В данном случае невероятно возросшее количество товаров стимулировало появление нового их качества. В итоге они [товары] все приравнивали себя к универсальному товару для равноценного (в идее) обмена. Появилась возможность обмениваться на единый, универсальный эквивалент всех товаров – деньги.

Подобное преобразование имело объективный характер, поскольку потребность общественного производства в большей простоте и скорости обмена товаров назрела. Количество перешло в качество. Такие же превращения в дальнейшем уже испытывали сами деньги. Деньги меняли свою форму по мере того как их растущее количество невозможно стало обслуживать в прежде действовавшей «оболочке».

Следующий пример:

Действие закона, иллюстрируем примером из современности, более впечатляющим, который можно отнести скорее к концу денежной эры человечества. Государственный долг США преодолел уже цифру 20 триллионов долларов (14.11.17).¹

¹ <http://www.usdebtclock.org/#>.

При этом денежная система США существует как всемирная и предоставляет свою *национальную* денежную единицу в общемировое распоряжение как мировую резервную. США таким образом являются мировым эмиссионным центром. При этом обеспеченность *национальной* валюты товарной массой уменьшается с каждым годом (менее 20% составляет доля материального производства в ВВП). Сама цифра валового внутреннего продукта (ВВП) США между тем практически совпадает с государственным долгом страны. Выходит, каждый доллар состоит на 1 доллар из госдолга и еще на 80% из отсутствующей товарной массы, то есть является отрицательным числом (1 доллар равен «-1,8» доллара).

Как в этом случае работает закон перехода количественных изменений в качественные? Очевидно, что «скачок» доллара, перешедшего количественную меру, сохранявшую прежнее качественное содержимое доллара, в новое качество, например, в *состояние отсутствия доверия* к нему по причине истощения в нем стоимостного содержания, как и возможности свободного размена на золото и будет означать свершившуюся реализацию действия закона. Доллар в качестве денег перестает существовать.

Обобщение:

Кратко обозначить эволюцию денежной системы можно следующими тезисами: рост количества денег в обороте, рост количества видов денег; изменение структуры денежного обращения; рост количества в каждом из видов денежных инструментов; закономерное изменение качества денежных потоков. Деньги от своей начальной функции, измерять стоимость, считать и учитывать ее, обращаются к «производству денег» - без товаров. А это уже такая *мутация* денег, которая ликвидирует деньги, поскольку они трансформируются в свою противоположность.

Деньги превращаются в долговые деньги и кредитные деньги – вместе, финансы. Кредитная и ценно-бумажная эмиссия стремится к бесконечности и вместе с производными ценными бумагами (деривативами) убивают саму природу денег.

Далее по нарастающей: количественные различия множественных видов денежных и долговых потоков; качественные различия многообразных видов денежных, долговых и рискованных инструментов; количественные различия территорий и отраслей

народного и/или международного хозяйства с точки зрения организации денежных и долговых потоков в них, все более отделяющихся от стоимостных потоков. Наконец, качественные различия территорий (стран, регионов, континентов), их отраслевое разделение на условно передовые и условно отсталые по линии господства в экономике долговых финансов. И конец эволюции системы: деньги меняются сами на себя в тысячах разновидностей, отменяя себя напрочь, потому что новой стоимости при этом не создается.

Закон отрицания отрицания.

Развитие процесса (явления) есть определенным образом направленное движение. Эту сторону развития выражает закон отрицания отрицания. Феномен движущейся денежной системы (*процесса денег*) относительно и в силу своей конечной природы переходит в другое явление, которое при определенных условиях может стать противоположностью денег во всех их проявлениях и выступить в роли их отрицания.

До появления товара и денег существовали иные формы обмена деятельностью между людьми. Очевидно, что эти формы не предполагали отношений собственности, возникших из возможностей накопления излишков и обусловленных ростом производящих способностей человеческого сообщества. Препятствия не вели к современным противоречиям между собственниками и не-собственниками.

Можно сказать, что появление товара и универсального товара, денег стало отрицанием некой *прежней формы* обмена трудом, или обмена *общественным временем* между людьми в процессе их жизнедеятельности. В тот период собственно труд еще не отделился от жизни человека, а труд, в свою очередь, не расщепился на труд для себя (самотруд, творчество) и отчуждаемый для обмена труд, принимающий форму товара.

Отрицание составляет необходимое условие развития, поскольку оно есть не только отрицание старой денежной системы (как *процесса движущихся денег*), но и утверждение нового. Отрицание предстает как «сбрасывание» отжившей формы. В материалистической диалектике отрицание рассматривается как необходимый момент развития, условие качественного изменения явлений, и денежная система – не исключение.

Отрицание означает переход от одного качества движущейся денежной системы (процесса) к другому, точнее, превращение одного качественного состояния процесса в другой при одновременном переходе исходного процесса на положение подчиненного и преобразованного элемента в составе следующего за ним, что называется «снятием».

В результате диалектическое отрицание в денежной системе включает в себя триединый процесс:

- Разрушение (преодоление, изживание, или *деструкция*) прежнего состояния (качественной и количественной определенности) денежной системы (процесса), как отраженного потока стоимости;
- Накопление старого качества (или *кумуляция*) и одновременно его частичного сохранения, передачи («переноса», преемственности, трансляции) новому этапу, состоянию движущейся во времени денежной системы (потока) в ее целостности;
- Формирование нового (создание, или *конструкция*) этапа или состояния *денежной системы (процесса)*.

Но процесс развития не останавливается на этом. Вновь возникшее качество денежной системы (денег как процесса) также переходит в иное качество. Отрицание снимается вторым отрицанием, а вся цепь развития представляет собой процесс отрицания отрицания.

В результате этого нарастающего отрицания отрицания получается движение денежной системы (процесса) от простого к сложному, от низшего к высшему с элементами повторения пройденного, временного отступления назад и т.д. Отрицание отрицания предполагает цикличность, относительную повторяемость (периодичность, ритмичность) при общем развитии, то есть внутреннем и внешнем движении явления денежного процесса.

Закон отрицания отрицания дает обобщенное выражение развития в целом, вскрывая внутреннюю связь, поступательный характер развития; он выражает такой переход явлений денежной системы из одного качественного состояния в другое, при котором в новом качестве воспроизводятся на более высоком уровне некоторые черты старого качества. Словом, этот закон выражает и процесс коренного

изменения старого качества, и повторяющуюся связь между различными этапами развития данного явления.

Закон выражает основную тенденцию развития и преемственность между старым и новым в движении денежной системы (денежного потока), как отраженного потока стоимости, помогая понять свойства и закономерности движения денег, или знаков стоимости, заместителей товаров. Развитие денежной системы совершается так, что более высокая его ступень выступает как синтез всего предшествующего движения в его снятом виде.

Каждый последующий момент развития денежной системы (денежного процесса и соответствующей ему структуры), как бы он ни был отличен от предыдущего, рождается из исходного, является результатом его развития, поэтому заключает, сохраняет предшествующий момент в себе в преобразованном виде. В сущности, феномен денежной системы есть это исходное качественное состояние, ставшее иным, противоположным самому себе, *прежнему*.

Денежная система таким образом, изменяясь количественно в ряде своих параметров и характеристик, достигает нового, качественно определенного состояния.

Примера действия закона:

В торговле России и Северной Европы наряду с серебряными слитками и золотом в ходу были шкурки белок и куниц (бели и куны). Однако увеличение ассортимента товаров, распространение торговли в новые земли, а также необходимость стандартизации и единства инструментов расчетов за товары, требовали более точных и универсальных инструментов купли-продажи товаров, к которым торговцы и ростовщики уже давно привыкли, например, монеты из серебра и золота.

Те обменные инструменты (шкурки зверей или ракушки, как в Африке), которые годились для локальной торговли были вытеснены новыми (сначала слитки металла, затем металлические деньги), в силу объективной необходимости при переходе к региональной и межрегиональной торговой практике. Так произошло «отрицание» старой формы денег, ее «снятие» или «отпадение» в связи с потребностью общественного производства в более простых, эффективных и общепринятых инструментах обмена товаров.

Аналогичным образом со временем происходит вытеснение, в силу объективных причин, металлических денег в обороте бумажными и кредитными (записи на счетах) деньгами, поскольку этого требует объективная общественная потребность в ускорении оборота стоимостей.

Пример:

Роль доллара в международной денежной системе как мировой резервной валюты. Цепочка отрицаний доллара как надежной и вселяющей уверенность денежной единицы уже многократно подорвана.

Закона отрицания отрицания в случае доллара действует как постепенная или скачкообразная потеря доверия к этим деньгам. Потеря доверия в данном случае есть внешнее проявление *сущности* процесса, потери стоимостного содержания доллара.

После эйфории господства доллара с 1945 года наблюдается неоднократное отрицание отрицание доллара как мировой резервной валюты, надежной и устойчивой.

Так, с начала 1960-х до 1971 года, периодические изъятия золота из ФортНокса в обмен на наличные доллара развитыми странами Европы показало, что золото стало предпочтительнее доллара. Золотой запас США истощался. Пришлось президенту Никсону в 1971 году принять решение об отказе от обратимости доллара в золото, после чего проведена серия девальваций и установлена новая цена золота в деньгах США.

Катастрофа 1971 года вскрыла слабость доллара как резервной валюты. Частичное отрицание отрицания доллара стало общеизвестным.

В 1978 году иностранные кредиторы начали отвергать доллар США как средство сохранения капитала. Казначейство США выпустило печально известные облигации Картера в швейцарских франках. Отрицание отрицания мировой валюты продвинулось дальше.

После 1978 года доллар еще не перестал быть мировой ключевой валютой, но находился в очень рискованном (Рикардс, 2015).

Цена на золото с 1977го по 1980 г. подскочила на 500%. То, что началось как регулируемая девальвация доллара в 1971 году при

отказе Никсона от обратимости в золото, к концу десятилетия превратилось в поражение по всем фронтам (Рикардс, 2015).

Цена золота, еще одна мера доверия к доллару, начала расти в августе 2013 года, после двухлетней тенденции к понижению, и это еще один знак продолжающегося отрицания доллара как мировых денег. Функция объективно осталась, но доллар не может ее уже исполнять корректно.

Состав иностранных валют в мировом резерве показывает продолжающееся сокращение использования доллара как резервной валюты с примерно 70% в 2000 году до почти 60% в 2015-м. Ни один из этих показателей не свидетельствует о непосредственном кризисе, но все три демонстрируют снижение доверия, как нарастающую критическую массу отрицаний отрицания (Рикардс, 2015)..

В отрицании доллара показателен также рост использования альтернативных валют и виртуальных, или цифровых валют, таких как биткойн. Цифровые валюты существуют внутри негосударственных ...компьютерных сетей и не выпускаются, и не поддерживаются никаким государством либо центральным банком. Данный факт *отрицает* не только доллар как мировую резервную валюту, но и существующие сегодня государственные деньги вообще.

Еще пример:

Критическая масса (количество) совершившихся отрицаний в части *золота*, как элемента денежной системы, такова, что в предмете, явлении, процессе использования золота в качестве эквивалента уже нечего отрицать. Предмет, явление, (процесс) уже *критически, существенно, по существу* стал противоположным самому себе, исходному, то есть истощился, обмельчал, выродился в своем прежнем качестве.

Так, мировая денежная система деградировала в отношении золотого эквивалента денег: от золотого стандарта 1870-1914, к золотодевизному стандарту 1922-1930-е, к золотовалютному или «золотодолларовому» стандарту 1945-1971; к «бумажно-золотому» стандарту доллара с 1971 года.

По аналогии с фунтом, обеспеченный золотом доллар заменил стерлинг на этапе между 1925м и 1944 годом. Бумажный доллар заменил обеспеченный золотом доллар в период между 1971м и

1980 годами. В каждом случае доверие временно утрачивалось, но возрождалось с новым средством накопления.

Доллар-1971 был дополнен SDR-стандартом 1978-1981 годов, в котором окончательно закреплено равенство между золотом и корзиной твердых валют, «подданных» долларовой иерархии США.

Золото из расчетов ушло, а также ушло из физического содержания и смысла денег. В современных деньгах в части золота уже нечего отрицать; количество завершенных отрицаний уничтожило вообще какое-либо представление о стандарте валюты, или золота в ней кроме виртуального. В данном случае сработали сразу два закона диалектики: критическая масса отрицаний (их количество) перешло в новое качество – изначально ценные золотом деньги, обмениваемые на этот металл, превратились в бумажную фикцию, в квитанции, обеспеченные лишь доверием к стране-эмитенту валюты, а также ее военной мощью.

На какое-то (затянувшееся уже американское) время золотое обеспечение доллара заменено нефтяным обеспечением из-за нарастающего отрицания золота в этих деньгах. Так с 1945 года после договоренности с Саудовской Аравией о продаже нефти за доллары, США получили передышку и отсрочку в деле *полного отрицания* такого неоднозначного явления как доллары США в качестве денег. Однако в 1980-х, 1990-х, 2000-х годах все чаще были заметны сполохи полного и тотального вырождения не только американских денег, как ключевых элементов мировой денежной системы, но всей системы мировых финансов как таковых.

В современных деньгах не просто исчезающе малое золотое содержание, которое могут свободно получать граждане в обмен на «денежные квитанции», но и стоимостное содержание (количество воплощенного в товарах общественного труда, *потраченного* в реальных секторах экономики) тоже тает. Подавляющее большинство так называемых развитых стран отличаются снижающейся долей в их валовом продукте товарной массы, произведенной в материальном производстве; все в большей степени деньги этих стран «насыщаются» государственным долгом, вытесняя и без того скудное *стоимостное* содержание.

В целом нынешняя мировая денежная система представляет собой «гибридную систему», составленную из ошметков золотодевизного

стандарта (1922-1936), золотодолларового стандарта (1945-1971) и бумажно-долларового (1971-2017) стандартов. Все перечисленные так или иначе продолжают существовать в виде отдельных фрагментов, что никак не связано с *цифровым отражением* стоимости мирового производства, если не включать в него финансовое «производство».

Ни один из этих стандартов по отдельности не выжил, так как жадность и экономический эгоизм победили все прочие рациональные мотивы работавших в свое время стандартов. Но все вместе эти стандарты, примененные в интересах частных и государственных собственников, приблизили крах существующей денежной системы.

Частное в денежной системе по-прежнему находится в остром противоречии с *общественной* сущностью денег, как отраженных потоков стоимости, создаваемых *общественным* производством, трудом, или временем всего общества, присваиваемого в частном порядке. Отрицается сама сущность денег до их противоположности. Деньги все меньше обслуживают обмен товаров, а все больше торговлю деньгами, то есть обмен их друг на друга в самых диковинных формах. Беда, что при такой торговле (обмене) не возникает новой стоимости, не создается новая продукция, то есть ничего значимого в экономическом смысле для общества не происходит.

В окружающей нас сегодня действительности мы видим, как одновременно могут проявляться все три закона диалектики.

Закон перехода количественных изменений в качественные: количественный рост самых разнообразных денег в обороте, не подкрепленных активами, самым определенным образом влияет на их неуклонно снижающееся качество. Если считать обеспечением мировых резервных денег (доллар США и/или евро) только военную силу, а не фактический всемирный продукт экономики, то мировая система правильного и правдивого учета стоимостей под угрозой.

Закон единства и борьбы противоположностей: Мировая денежная система, организованная и управляемая крупнейшими группировками банков в своих частных интересах находится в постоянном и жестком противоречии с реальной действительности

мирового хозяйства. Лживая вселенная доллара США и его финансовых вассалов, работающая как система тотального учета движения стоимостных и денежных потоков по всей планете не соответствует фактическим потокам стоимостей, возникающих в огромной массе не в промышленно развитых странах, а в развивающихся и беднейших странах. В то время как великолепная статистическая ежедневная картинка мировой экономики показывает обратное, всю основную *цифровую* массу всемирного ВВП производят развитые страны, а малую его долю – развивающиеся и остальные.

Теоретический фундамент такой академической и пропагандистской лжи мирового империализма уже многократно «занобелен». Немало платных профессоров и докторов отметились на ниве создания лживой экономической вселенной. И это сегодня проблема, фундаментальное противоречие, которое еще увидит свое беспощадное разрешение. Создана многоуровневая, военная, политическая, научная защита действующей системы производства и распределения создаваемой в мировом хозяйстве стоимости. Внутренне противоречивая хозяйственная система, отраженная в денежной системе по принципу «тебе – вершки, а мне – корешки» способна на долгое время разрушить хозяйственные связи планеты.

Закон отрицания отрицания: С каждым новым «золотым» или слегка позолоченным стандартом в денежной системе закрепляется все меньшее стоимостное содержимое мировых денег, полагаемых как самые сильные из них. Внедряемый золотой или «бумажный» стандарт мировых денег – это лишь внешнее проявление колоссальных внутренних перемен в самом существе современных денег, произошедших за последние 200 лет.

Деньги на вес золота, а также золото на вес товаров представляется далеким прошлым. Подобно тому как в деньгах исчезло золото, в нынешних деньгах продолжает исчезать стоимость. Эти цепочки *отрицаний отрицания* практически обращают существующие деньги в фикцию. Фикция денег продолжает держаться только на *доверии* к *издателю* денег (эмитенту). Как только это *доверие*, *вера* в государство, *вера* в деньги как в некий Абсолют истощится и совершится финальное отрицание отрицания: деньги перестанут существовать в том значении и смысле, который нам известен до сих пор. Атеистическое, то есть критическое, антирелигиозное

восприятие денег возобладает в массовом сознании, давая новое понимание «денег» как учетного инструмента производимой в экономике стоимости.

Все это вместе означает, что стоимостное содержание, или товарное содержание в деньгах уменьшается, мельчает, становится вовсе микроскопическим по сравнению с удельным весом государственных долгов в деньгах, удельным весом услуг и особенно «финансового производства» в валовом внутреннем продукте многих стран. Таким образом, *отрицание отрицания* денег как отраженной стоимости подошло к критической черте, за которой деньги (и денежная система с ними) уже перестают быть тем явлением (процессом), которое было нам знакомо вчера. Деньги полностью изменяют свою природу, свою сущность – на противоположную. Следовательно, денежная система, основным элементом которой были деньги, неизбежно и закономерно изменяет свою природу на противоположную.

Денежный процесс в общем контуре диалектики

Наблюдая движения денежной системы, можно отметить, что ее развитие, как и у множества социально-экономических явлений, носит материальный, а потому объективный и закономерный характер, следовательно, подчиняется законам диалектики.

В отношении денежной системы **закон** – это такая же необходимая, существенная, регулярно повторяющаяся связь возникающих, развивающихся и отмирающих явлений, как и в любой социально-экономической системы. Закон показывает, как система видоизменяется, преобразует свое содержание в рамках однажды возникшей, но не вечной денежной системы.

Характерными признаками проявления закона являются:
1) необходимость; 2) повторяемость; 3) устойчивость;
4) всеобщность.

Философия имеет дело с законами не частного характера (специфическими) а **всеобщими**, то есть их действие проявляется в природе (живой и неживой) и обществе, раскрывает различные стороны и особенности развития систем разного уровня сложности. Важной для философского анализа системой для нас в данном контексте является денежная система, в ее статике и динамике, то есть

сам *денежный поток* и структуры и организации, которые так или иначе влияют на характеристики этого *потока*.

На сегодня известно о **трех** основных законах диалектики, причем каждый из них раскрывает ту или иную грань движения, то есть развития материи, в данном случае, социальной формы движения материи, в пределы которой можно включить развертывание денежной системы. Перечислим еще раз эти великолепные инструменты материалистической диалектики.

1) *Закон единства и борьбы противоположностей показывает источник развития. Он отвечает на вопрос: почему* происходит развитие, или что дает *энергию* развитию.

Для денежной системы *источник* развития – противоречие между деньгами, как *универсальным товаром*, то есть носителем стоимости, и отсутствием стоимости у денег как таковых. При этом деньги являются *знаками стоимости*, представителями стоимости, или *заместителями* товаров. Противоречие налицо, существует оно внутри денег как единого целого: с одной стороны деньги – знаки стоимости, с другой стороны, собственной стоимости не имеют.

2) *Закон перехода количественных изменений в качественные показывает, как, в какой форме* происходит переход от одного качества к другому. Закон показывает форму развертывания изменений денежного процесса, смены одной денежной системы другой по мере достижения меры определенной количественной составляющей или всей системы в целом.

Возникновение новых сторон и явлений (новых структур, инструментов, технологий) в денежной системе, а также рост их количества, которое неизбежно преобразует качественное содержание денежной системы и в практической плоскости, и в его теоретическом отражении. Обретение новой формы в ходе изменений денежной системы от одного состояния к другому, или формы, отражающей новое качество, зависит от накопленного количества различных сторон (явлений), которые закономерно сменяют старую отжившую форму.

3) *Закон отрицания отрицания показывает направление развития. Он отвечает на вопрос: куда* направлено развитие? Закон указывает *вектор* движения денежного процесса, вектор эволюции денежной системы.

При отрицании каких-либо явлений, устоявшихся структур и учреждений, инструментов денежной системы в ходе их развития и отмирания ненужных или бесполезных, мешающих дальнейшему развитию, всегда заметен вектор движения. Иначе говоря, отрицание какой-то стороны, явления денежной системы осуществляется в определенно складывающемся направлении.

Категории Диалектики применительно к денежной системе

Категории диалектики – это наиболее общие понятия, которыми оперирует философия для раскрытия сути диалектических проблем.

Понимание целостного процесса движения социальной материи предполагает не просто абстрактное, умозрительное его представление, но и конкретное знание о происходящих в общественной жизни процессах.

Например, движение денежного процесса, эволюция денежной системы происходит на фоне непримиримых классовых противоречий, обусловленных разделением общества (рабовладельческого, феодального, капиталистического) на собственников средств и результатов производства и тех, кто лишен собственности и, соответственно, возможностей накопления имущества, обращаемого в капитал и т.д.

Всеобщий закон капиталистического накопления, открытый К.Марксом и набирающий полную силу по мере движения от рабовладельческой формации к капиталистической в рамках единого *городского* (или *мещанского*) *способа производства*, в наилучшем виде проявляется именно через денежное накопление. А источником накопления был и остается живой труд рабов, зависимых крестьян или рабочих, создающий новую стоимость в отраслях материального производства.

При этом собственники средств производства, то есть сменяющие друг друга в разные эпохи социальные слои (классы), в различных способах воспроизводства успешно облачают непримиримые противоречия собственности, гражданскую войну классов в фальшивые или ложные формы противостояния людей. Владельцы денежных и прочих богатств эксплуатируют национальные, религиозные, культурные, «цивилизационные» «различия» и, не стесняясь, извлекают еще больше прибылей и процентов из войн,

организуемых и кредитуемых для обогащения собственников средств производства, средств обмена, средств информации.

А тем временем универсальность законов и категорий диалектики обуславливает их применимость к денежной системе. Она достигла в современном виде достаточной сложности и разветвленности для понимания ее как процесса, подчиненного *объективным* закономерностям, а не прихоти политической власти или желаниям собственников капитала, от мелких хозяйчиков до мега-корпораций и банков.

Общим свойством категорий и законов диалектики, применяемых к денежной системе, является то, что и те, и другие отражают всеобщие законы бытия, всеобщие стороны и связи, действующие также в контексте денежной системы.

Взаимопроникновение противоположностей, взаимопереход количества и качества, повторение пройденного на новой основе, отражаемые в основных законах диалектики, так же универсальны для денежной системы, как отношение, причина и следствие, необходимое и случайное, форма и содержание, выражаемые в соответствующих категориях.

Различия категорий и законов проявляются через предмет отражения. Если категории отражают общие связи, отношения, свойства и стороны объективной действительности денежной системы как *процесса* и формируемой им *структуры*, то законы отражают только всеобщие связи и отношения объективной действительности денежной системы как процесса движения денег, но не отражают ее свойства и стороны. Категории и законы различаются также по форме отражения. Категории являются особым видом понимания. Законы диалектики, как и любые другие законы, представляют собой особый вид суждений.

Философские понятия, отражающие универсальные связи бытия, образуют группу категорий диалектики. Эти категории, как правило, парные, они отражают «полярные» стороны явлений, вещей, процессов, происходящих в реальной действительности, частью которой стала на определенном этапе развития общества денежная система. В процессе изучения денежной системы, как развивающегося объекта, подчиняющегося диалектическому учению, можно выделить два ряда категорий:

1. первый ряд категорий выражает «структуру» и «организацию» денежной системы, ее действующее пространство денежных потоков, особенно в развитых, сложных формах. К этому ряду можно отнести следующие парные категории диалектики: «единичное и общее», «многое и единое», «сходство и различие», «качество и количество», «простое и сложное», «часть и целое», «конечное и бесконечное», «форма и содержание» и т.д., словом, все, что характеризует *структуру* интересующего нас явления, денежной системы, как развивающихся во времени совокупности денежных потоков, или отраженных стоимостных потоков.

2. другой ряд категорий выражает универсальные связи детерминации, функциональные зависимости, складывающиеся и развивающиеся в денежной системе. К ним относятся: «явление и сущность», «причина и следствие», «случайность и необходимость», «возможность и действительность» и другие, что можно объединить понятием *функции*.

Первый ряд категорий можно назвать «горизонтальным», а второй – «вертикальным». А теперь сформулируем смысловое наполнение категорий.

Единое и общее.

Свойства и связи, присущие только данному образованию, отсутствующие у других называются единичными.

Единое характеризует отдельный предмет, явление, вещь, отличающуюся по своим пространственным, временным и другим свойствам от иных. Все то что неповторимо в конкретной денежной системе, как явления, присуще только ей, отсутствует у других аналогичных явлений, можно назвать единичным. Единое есть определенность качества денежной системы внутри нее самой, то есть ее однородность с системами (процессами) того же качества, служащая объективным основанием для ее количественного математического выражения.

Единое есть диалектическая противоположность всеобщего. Общее в денежной системе – это то, что повторяется в других таких же, что присущее не одной, а всем системам движущихся денежных потоков.

Пример. Денежная единица в металлическом исполнении, называемая деньгами. Применительно к каждой отдельной стране эта

единица уникальна, единична, имеет собственное название. Вместе с тем все национальные денежные единицы обладают общим признаком, они являются деньгами. Таково их общее свойство, которое в равной степени применимо и к бумажным деньгам.

Общее – это объективно существующее сходство единичных денежных систем, их однотипность, принадлежность к одной и той же группе.

Например, общее свойство всех денежных систем заключается в их общей цели – организация денежного обращения или движения потока стоимостей, отраженного в денежных единицах. При этом каждая из стран или территорий, имея относительно типовой набор элементов денежной системы, формирует ее структуры и функции на свой уникальный манер.

Особенное – категория, выражающая реальную денежную систему как целое в единстве и соотношении ее противоположных моментов – единичного и всеобщего. Обычно особенное рассматривается как нечто, опосредствующее отношение между единичным и всеобщим. При более глубоком рассмотрении особенное выступает не просто как промежуточное звено между единичным и всеобщим, а прежде всего, как объединяющее их начало в рамках целого.

В процессе познания противоположности общего и единичного в денежной системе снимаются, преодолеваются в категории особенного, которая выражает общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное – в его единстве с общим.

Пример: В процессе глобализации финансовых процессов, унификации и стандартизации всяческой денежной активности между странами, регионами *единичное* в них теряется, отпадает, утрачивается за ненадобностью. Процесс объективный, и в нем *особенное* выступает как реализованное на практике общее.

Однако до того, как «снятие» противоречия произойдет мы, к примеру, можем наблюдать как *общее* в организации и регулировании движения денежных потоков, в их структурированности в каждой отдельной стране, находит дорогу *особенным* способом. Поскольку движение денежных потоков, как отраженных потоков стоимости связано с накоплением, увеличением собственности, то здесь невозможна линейная или примитивная унификация организации и технологий движения денег. Если только

мы не имеем дело с какой-либо страной (группой стран), устанавливающей монопольные денежные порядки для всего финансового мира с помощью наднациональных военно-политических структур. Только в таком случае тяга к стандартизации очевидна и подчинена целям накопления центра мирового накопления капитала, который функционирует как ведущий на данный момент, например, США сегодня, или Великобритании 100 лет назад.

Общее в денежной системе существует в отдельном, отдельное выражает черты общего. Над единичным «властвует» общее, которое заставляет отмирать единичное как преходящее во имя сохранения общего в непрерывно развивающейся денежной системе (и как процессе, и как структуре), как чего-то устойчивого. Единичное в денежной системе умирает, но система в целом живет.

Всякое взаимодействие лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы, в которых имеются единичные наряду с повторяющимися свойствами. Таким образом, единичное, особенное и общее – это соотносительные категории, выражающие взаимные переходы явлений и процессов в эволюционирующей денежной системе.

Пример. Денежная система, как совокупность достаточно типовых элементов, есть категория всеобщего. Денежные системы ряда национальных государств можно объединить по каким-то общим признакам, при этом учитывая их различия. Денежные системы монометаллические, биметаллические, бумажные – есть *особенные* по отношению к денежной системе вообще, но обладают *особыми* свойствами по отношению друг к другу. При этом каждая такая система внутри своей *особой* группы опять-таки обладает уникальностью, единичностью. Не могут, к примеру, все монометаллические системы быть одинаковыми. Они разные по целому множеству свойств, и каждая сама по себе уникальна, *единична*, сохраняя вместе с тем признаки всеобщности в денежной системы. Хотя большинство металлических систем ушли в прошлое, оставив в качестве заменителей серебра и золота различные сплавы никеля, меди и других металлов для использования в обороте в качестве мелкой денежной розницы. Но даже в этом случае нет двух одинаковых денежных систем использующих одинаковые пропорции металлов, размеры, вес, гравировку при чеканке своей монеты.

Явление и сущность.

Эти категории позволяют осмыслить всеобщие связи **денежной системы** путем соотнесения поверхностных и глубинных уровней ее структуры и организации.

Внешние, наблюдаемые, заметные, более подвижные, изменчивые характеристики системы называются **явлением**. Внутренние, глубинные, скрытые, относительно устойчивые характеристики движущейся во времени денежной системы, определяющие ее природу и другие признаки, называются **сущностью**.

Эти явления выступают комплексно, как совокупность свойств, создающих качество объекта *денежная система*.

С точки зрения современной диалектики *сущность* денежной системы (движения денежного процесса и порождаемых им структур), как материального объекта, представляет собой совокупность свойственных ей необходимых сторон и связей, и существует этот объект в пределах своего жизненного цикла независимо от человеческого сознания. Существовая реально, эта совокупность (движения и структур) денежной системы органически связана с ее внешним проявлением, раскрывает свое содержание только в нем, через него. Поэтому можно говорить, что «сущность денежной системы *проявляется*, а *проявление* системы – *существенно*».

Пример:

Парная категория *явление* и *сущность* примененная к денежной системе, обнаруживает важнейшее качество системы.

Денежная система есть определенным образом организованное национальное денежное обращение, обеспечивающее обмен товаров с помощью денег. При этом видимая часть системы состоит из миллионов актов купли-продажи, расчетов, платежей, перехода собственности на деньги или на товары из рук в руки. На этом видимая часть системы заканчивается, таким предстает *явление* денежной системы.

Между тем *сущность* денежной системы не улавливается простым наблюдением обменных процессов. Здесь нужно понимать существо происходящего. Товары, или произведенные продукты, не просто обмениваются друг на друга, благодаря общему для них свойству,

стоимости (и общественному рабочему времени, затраченному на их создание), но измеряются, *соизмеряются количественно*.

Стоимость, как мера труда, мера времени общества, в среднем затрачиваемого на производство данного товара, служит инструментом *количественного* измерения и учета создаваемой продукции (товаров). Такова объективная *сущность* денежной системы. С ее помощью происходит *количественный учет* общественного рабочего времени через стоимости, движущиеся непрерывным потоком от производства к потреблению посредством обмена, и обратно.

Понятно, что объективную сущность системы денежных процессов можно подменить субъективным ее использованием в своекорыстных интересах. Например, измерение и учет вести таким образом, чтобы занижать зарплату наемного работника, уменьшая его долю в цене готового продукта; увеличивать денежную массу, наличную и безналичную, непропорционально имеющейся товарной массе, раскручивая тем самым долговой пузырь экономики.

Логика всеобщего закона капиталистического накопления заставляет издателей и владельцев выпуска денег и долгов в обращение использовать все законные и незаконные средства ради увеличения собственности. И через денежные и долговые инструменты, точнее через бесчестное их использование, обогащение получается стремительным и весьма эффективным.

Однако мотивы капиталиста, собственника, обывателя, даже наемного работника, одержимых стяжательством, не могут отметить сущности денежной системы. Измерение и учет общественного труда объективны и со временем обернут денежную систему в полную противоположность ее нынешнему состоянию, как системы воровской и паразитической.

Напомним, что деньги по сути есть иррациональная «материализация» невидимой субстанции стоимости в отличие от товара. Товар, напротив, достоверная форма всеобщего рабочего времени. Он сам себя «удостоверяет». Деньги еще нужно удостоверить, узаконить, скажем, авторитетом правительства или его банка на банкноте.

При этом существует достоверность денег (первый уровень), состоящая в их связи со стоимостным результатом материального

производства, то есть какова доля продукта реальных секторов экономики в общей стоимости продукта за производственный цикл, или, насколько деньги обеспечены товаром.

Второй уровень достоверности денег, насколько деньги в обороте обеспечены резервами центрального (государственного) банка. Во-первых, это качество резерва: золото, серебро, драгоценности или национальные деньги других стран, недвижимость, другие активы. Если резервы госбанка, обеспечивающие национальные деньги, состоят из долговых обязательств госбанка другой страны, то есть из подверженной «порче»¹ бумаги, а также из иных долговых бумаг, то надежность таких резервов сомнительная.

Третий, едва ли не главный, уровень достоверности денег, состоит в том, насколько кредитная масса в обороте обеспечена вкладами населения и предприятий в банках. Такой показатель называют нормой банковского резервирования, и он может многое сказать о количестве и качестве денежно-кредитной массы в обороте. Скажем, если норма резервирования 5% (то есть доля обязательств банка по вкладам), то кредитная масса может увеличена [$1/5\% = 20$] в двадцать раз. Согласитесь, это никак не вяжется с отражаемым деньгами стоимостным потоком.

В конце концов раньше деньги были весовые и представляли собой еду, скот или драгоценный металл на вес. Теперь же, кроме долговой природы, малозначимой обеспеченности товарной массой еще и «частичное банковское резервирование».

Элемент и система

Структурные связи выражаются с помощью категорий часть и целое; форма и содержание; **элемент и система**. Расположение элементов в системе движущегося денежного процесса в зависимости от соответствия формы и содержания бывает: либо более или менее структурированное, либо даже дезорганизованное, хаотическое, что предвещает, например, смену экономической формации, изменение способа производства, приводящие на некоторое время в соответствие (динамическое равновесие) отставшую форму

¹ Порча монет – давний способ регуляторов денежной системы, то есть тех, кто выпускает деньги в обращение, увеличить денежную массу, количество денег в обороте, которое не соответствует сумме цен на товарную массу в экономике. В период капитализма, особенно с появлением бумажных долговых денег, инфляция довольно частое явление, представляющее новейшую форму «порчи монет».

денежного процесса и его структур убежавшему вперед содержанию.

Любая денежная система составляет целое, которое состоит из взаимосвязанных частей. Целое рассматривается как результат сочетания частей той или иной денежной системы, а части – как такие «предметы», элементы, которые в своей совокупности (сложности, «сложенности» или слаженности) образуют новые, более развитые и совершенные структуры, процессы, тенденции.

Для того, чтобы избежать примитивности, излишней прямолинейности в данном суждении следует понимать целое в денежной системе не просто как механический набор составляющих ее частей, где части собраны случайным образом, но как объективно складывающиеся структуры и организации с функциями, отражающими существенные свойства движущегося денежного потока. Целое в системе объективно имеет законченную, созревшую форму. Целостность при этом имеет различные типы:

а) *структурный* тип целостности отражает связи объективно выстроившейся системы.

б) *функциональный* тип целостности, связанный с функцией (целью, предназначением) целого, показывает принципы действия.

в) *генетический* тип целостности, характеризует «генетический набор», то есть определяет истоки и условия происхождения денежной системы.

Целое представляет собой предмет, объединяющий в себя в качестве составных частей другие, функционально и органически связанные между собой предметы (процессы, явления), и обладающие такими общими (интегральными) свойствами, которые не сводятся к свойствам составляющих его частей. «Целое» применительно к денежному процессу, вероятно, шире понятия «денежная система».

Процесс – это не только само движение денежных потоков всех видов и форм, но и направляющие эти потоки структуры, государственные и частные, составляющие единство в многообразии взаимосвязанных элементов и всерьез полагающие порой, что именно они управляют этими потоками, а не потоки ими.

Форма и содержание

С рассмотренными в контексте денежной системы категориями тесно связана пара «содержание и форма». *Содержание* – категория материалистической диалектики, применимая к совокупности всех разнообразных компонентов денежной системы: элементы, отношения между ними, связи, процессы, тенденции развития, все части и уровни системы.

Формой денежного процесса называется относительно устойчивая система связей моментов содержания, его внутренняя организация (очевидно, форму нельзя сводить только к внешней конфигурации денежного процесса, к его границам. Это – внешняя форма), структурированная некоторым образом в определенный период времени. Диалектическая трактовка соотношения содержания и формы применительно к любой национальной или наднациональной денежной системе означает:

- неразрывность содержания и формы;
- неоднозначность связей между содержанием и формой;
- противоречивость их единства;
- относительная самостоятельность по отношению друг к другу;
- содержание - ведущая сторона движения системы: форма *денежной системы* – ведомая сторона и зависит от того, что в ней организуется. Изменения, как правило, начинаются с перемен в содержании, в содержательной части денежной системы и как процесса, и как организуемых им структур;
- оптимальность развития – при соответствии формы содержанию, и наоборот.

Единство формы и содержания предполагает их относительную самостоятельность и активную роль формы по отношению к содержанию. Относительная самостоятельность формы выражается в том, что она может несколько отставать в развитии от содержания. Диалектика этих категорий проявляется и в том, что одно и то же содержание может облекаться в разные формы. Поэтому диалектика учит внимательно анализировать содержание и форму изучаемых явлений внутри развивающегося процесса денежной системы и их конкретное соотношение между собой.

Пример:

На исходе феодального способа производства и внутри него уже сформировались и обрели силу элементы капиталистического способа производства. В части денежной системы это проявляется в вытеснении натурального хозяйства денежным, замене барщины и оброка денежным налогом. Развитии бумажного денежного оборота параллельного серебряному и золотому металлическому, а также в виде записей на счетах в банке; выход на новую ступень кредитного дела, растущего на дрожжах частичного банковского резервирования, то есть неполного обеспечения денег в обороте (включая кредит) вкладами в банках и золотом в казне. Все это денежное разнообразие уже не вмещается в узкие рамки феодального хозяйства. Форма устарела, содержание обновилось.

Более того, появление наемной рабочей силы в сельском и городском трудящемся сословии как более эффективной по сравнению с крестьянством и ремесленниками феодальной эпохи, окончательно формирует новый фундамент всеобщего капиталистического накопления. Теперь два основных класса, общающиеся друг с другом на языке товарных и/или товарно-денежных отношений – наемные работники и капиталисты – становятся самыми массовыми общественными группами. Обоим этим группам мешает развиваться в противоречии друг с другом старая феодальная скорлупа хозяйственного уклада. Форма перестала соответствовать содержанию.

Другой пример:

Денежная система государственного социализма, наблюдавшегося в СССР с 1923 по 1991 годы.

Укрепившийся после смерти В.И.Ленина при И.В.Сталине социализм походил скорее на гигантскую государственную корпорацию, обладающую всей полнотой власти и собственности на своей территории. В результате декларированный 30 декабря 1922 года Союз советских социалистических республик (СССР) по форме представлял собой страна развивающегося социализма, а по содержанию оказался государственной супермонополией. Но все же элементы социализма, доставшиеся в качестве важных завоеваний Октябрьской революции, существовали.¹

¹ Восьмичасовой рабочий день, охрана труда, материнства, детства, оплачиваемые отпуска для тружеников народного хозяйства, бесплатное образование, бесплатное здравоохранение, социальная защита пенсионеров и

Тем не менее, собственность на средства производства осталась. В чьих руках? Правильно, в руках государства, как стержневого элемента денежной системы. Труд в обмен на заработную плату остался. При этом цена товара как будто бы перестала содержать прибыль, то есть прибавочный труд, забираемый у наемного рабочего. Забираемый кем? Государством, которое по нелепости продолжало сохранять название диктатуры пролетариата. Однако дух пролетариев довольно быстро выветрился в государственном аппарате гигантской «социалистической» корпорации, особенно там, где принимаются решения о бюджете, о выпуске денег в оборот, о величине цен и заработной платы.

Отсюда происходили все ее несуразности в идеологии. Товар? Деньги? Прибыль? Рынок? Существуют ли они в здешнем социализме? То ли они есть, то ли их нет. Непонятно.

Тем не менее черный рынок товаров, продаваемых не официальным путем, а из рук в руки, был достаточно развит и давал возможность образовывать существенные денежные накопления в рублях. Легализовать накопленное было невозможно, но получить тюремный срок за незаконное обогащение и спекуляцию незамедлительно по факту поимки. Кроме того, существовал черный валютный рынок и большой срок наказания за валютные спекуляции.

Причина в том, что государственная «социалистическая» суперкорпорация монополизировала все денежные и банковские операции, все перемещения товарных и материальных ценностей, а также планирование и учет стоимостей в числовой денежной форме. Любая попытка сломать государственную монополию каралась тюрьмой или расстрелом, в особенности если речь шла о хищениях в особо крупных размерах.

Экономическая реальность государственного социализма такова: наемный работник лишен средств производства, его труд отчуждается от него, ему не принадлежит. Наемный работник государства работает за заработную плату и ни на что не влияет! Одним словом, «...человек проходит как хозяин необъятной Родины своей».

людей с ограниченными возможностями – все это сохранено и преумножено как фактический результат победы пролетариата в его борьбе с капиталом в России. Однако собственник мимикрировал и в новом «советском обличье» снова уселся на шею рабочим и крестьянам, а также быстрорастущей группе наемных служащих.

При этом денежная система работала как часы в единой государственной «мега-корпорации СССР»: налоги собирались, бюджет расходовался, деньги выпускались строго по потребностям «народнохозяйственного» плана, фальшивомонетчиков и валютных спекулянтов сурового наказывали. Государственная сверхмонополия строго охраняла свою накопленную стоимость и тайну ее количественного отражения в деньгах в обороте и на счетах.

Окончательный разлад, или разрушение формы, не соответствующей содержанию произошел в 1991 году при попытке государственного переворота в СССР и начале распада страны. Денежная система, как наиболее уязвимый элемент Госкорпорации, стала рушиться в первую очередь, оказавшись в серьезной зависимости от «финансовых консультантов» из ЦРУ и Госдепартамента США, привлеченных в качестве советников молодому российскому правительству реформ.

Структура и элемент

Понятие *структура* обозначает способ сочетания и взаимосвязи элементов целого. Понятие *элемент* обозначает минимальную единицу в составе данного целого, выполняющая в нем определенную функцию. Иначе говоря, элементы – это наипростейшие компоненты, составляющие какое-либо целое и находящиеся между собой в определенной взаимосвязи и взаимозависимости. Понятие «часть» представляет собой характеристику, «винтик», «клеточку» целого. Элемент от части отличается:

- *неделимостью*, это далее неразложимый компонент системы (при попытке дальнейшего деления утрачивается его функция);

Примеры: элементарная частица денежной системы – денежная единица. Единица неделима более того предела, который определен в конечном номинале денег. Рубль на копейки, доллар на центы и т.п. Обменный курс денег, несмотря на свою подвижность относительно устойчивых товаров и/или главенствующих валют, также имеет логический предел своего уменьшения-увеличения, больше или меньше которого сам процесс установления курса для обмена «на молекулярном уровне» теряет смысл;

- *функциональной обособленностью*: каждый элемент обладает своим функциональным значением в составе системы;

Пример: Товар – продукт времени рабочего. Его функция – быть предметом потребления в конкретном смысле, а также быть предметом обмена в абстрактном смысле. Деньги в данном контексте, как универсальный в своей функции товар, есть *обобщение обмена* и одновременно *объективное обобществление обмена* в том смысле, что они приравнивают к численным значениям все многообразие товаров, превращая их в цифры. При этом надо понимать, что товар – объективен по своей стоимостной сущности, то есть существует реально как числовой эквивалент стоимости (труда), выраженный через деньги. Деньги в свою очередь объективны только в *равновесии* в товарной массе, которую отражают.

Еще пример: Эмиссия (выпуск в оборот) денег есть совершенно особый функциональный компонент денежной системы, взаимосвязанный с оборотом денежной массы, но не совпадающий с ним. Несмотря на обусловленность выпуска денег необходимостью планирования и организации денежного оборота, она представляет собой отдельную функцию в денежном процессе.

- *неразрывная связь с другими элементами* и системой в целом.

Пример: Деньги возникли из товарного обмена и обусловлены им, зависимы от него. Денежное обращение, даже само его появление, зависит от количества производимых в экономике товарной продукции и услуг. В свою очередь, наличие банковской системы, налоговой системы, финансовой системы и государства в целом со всеми его бюджетными функциями зависит также от величины, количественной мощи денежного обращения, фундаментом которого сохраняется обширное товарное производство. Так все элементы денежной системы взаимосвязаны, зависимы друг от друга, что выражается в их количественно-качественных изменениях по мере роста как самих денежных систем, так и их общей численности. Одновременно здесь стимулируется развитие общего, особенного и единичного в денежных системах, формы и содержания, что в совокупности дает ясное представление о

денежной системе как живом развивающемся объекте, полном внутренних противоречий и имеющим определенный цикл развития. Иначе говоря, денежная система – конечный в своем развитии объект материальной действительности.

Появившись однажды, денежная система, развивается до своей высшей точки и исчезает с исторической сцены, из науки и из практики, становясь фактом истории и археологии.

Второй ряд категорий диалектики связан с понятием детерминизма, который охватывает разнообразные связи, зависимости и функции элементов и структур движущейся денежной системы.

Детерминизм – это учение о всеобщей взаимообусловленности объективных явлений материи, в ряду которых движущаяся во времени денежная система занимает свое место.

Исходной категорией детерминизма является понятие связи и взаимодействия. При этом в основе всего многообразия отношений детерминации лежит генетическая, причинная обусловленность. Отношения обусловленности (детерминизма) носят регулярный и упорядоченный, то есть закономерный характер. Содержание детерминизма раскрывается путем использования таких категорий, как *причина* и *следствие*, *закономерность*, *сущность* и *явление*, *необходимость* и *случайность*, *свобода*, *возможность* и *действительность*. Эти категории используются, как парные категории. Их основные характеристики –

Причина и следствие.

Причиной называется взаимодействие материальных образований или элементов в денежной системе, составляющих их структур, процессов, обуславливающее соответствующие изменения. Подчеркнем, что причинность предполагает генетическую связь между явлениями. Иначе говоря, **причина** – это явление, которое с необходимостью порождает другое явление – следствие.

В содержательном плане причина есть взаимодействие, а следствие – результат этого взаимодействия. **Следствием** называются изменения, возникающие во взаимодействующих формах развивающегося денежного процесса или материалы их образования

в результате их взаимодействия. При этом формирование причины всегда предшествует возникновению следствия, но не наоборот.

Причины бывают внешние и внутренние, полные и специфические, главные и неглавные. Следует также различать причину и условие.

Условие (или фон) также необходимо для возникновения следствия, но отличие от причины самой по себе следствия не порождает. Условия влияют на реализацию причины, на характер следствия, но не вызывают его. Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. Различие между причиной и условием относительно. Каждое условие в определенном отношении является причиной, а каждая причина в соответственном отношении есть следствие.

Возьмем, к примеру, происхождение товара из продукта, как и денег из товара. В данном случае движения цепочек причинно-следственных связей раскрывают действие и законов, и категорий диалектики.

- 1) Продукт-Товар. Так, появление товара из продукта является *следствием* образования излишков продукта в натуральном хозяйстве. Излишек – *причина*, *условие* – обмен, *следствие* – продукт превращается в товар. Более того, количество продукта, имеющегося в избытке, переходит в новое качество, в товар. При этом в обмене наблюдается отрицание продукта, преобразующее его в новое качество, в товар. Далее процесс развивается как цепная реакция. Производство продуктов в натуральном хозяйстве трансформируется в производство товаров в товарном хозяйстве, но уже не по причине излишков, а целенаправленно, для обмена.

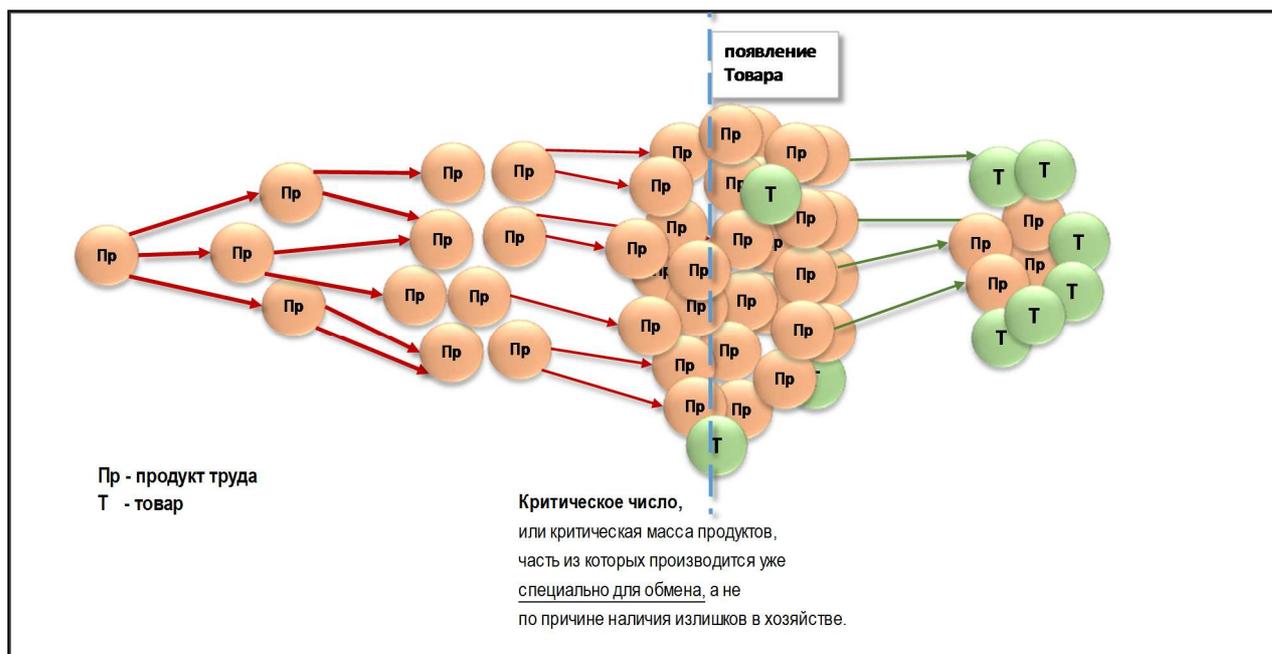

Рисунок 2. Продукт – причина, товар – следствие.

2) Товар-Деньги. Товарное хозяйство расширяет свои границы. Количество товаров, производимых для обмена (торговли) достигает определенной количественной меры, после которой необходимо происходит качественный скачок. При этом обилие товара – *причина, условие* – торговля, или обмен, *следствие* – появляется универсальный товар, деньги. Поначалу универсальных товаров (на роль обменного инструмента) может быть несколько, например, скот, зерно, металлические орудия, украшения. Потом круг универсальных товаров сужается до привычных нам денег. Количество товаров, продаваемых и покупаемых на рынках, порождает из среды товаров, универсальный товар нового качества – деньги. Деньги не являются товаром в прямом смысле, но принимаются всеми в качестве инструмента обмена товаров друг на друга. При этом в обмене наблюдается отрицание конкретного, преобразующее его с помощью количественной меры денег в новое качество, в товар вообще, абстрактный товар, как сумму денег. Далее процесс развивается лавинообразно. Производство товаров пока еще доминирует над деньгами, но уже зарождаются новые идеи, фиксирующие реальные процессы доминирования денег в экономике.

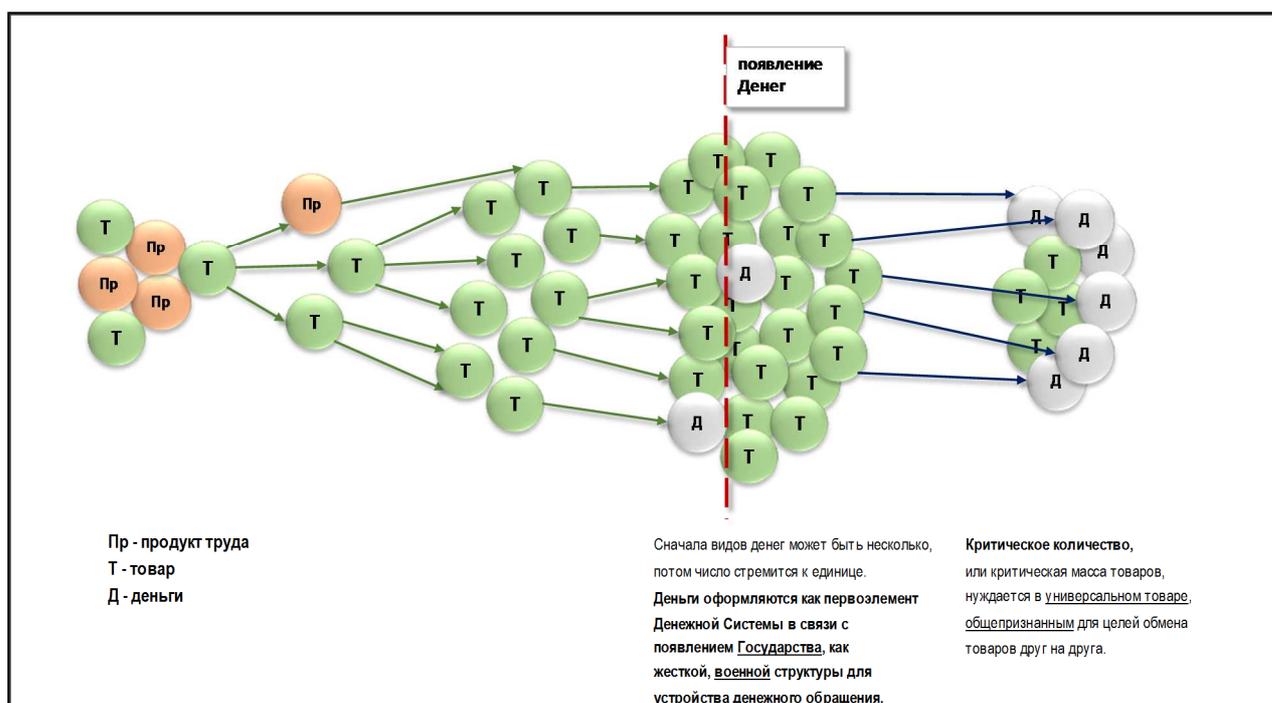

Рисунок 3. Товар – причина, Деньги – следствие.

Внутри стадии Товар-Деньги уживаются две характерные цепочки: *товар-деньги-товар* и *деньги-товар-деньги*, разделяющие между собой цель торговли (обмена) товаров и денег. В первом случае товар продается за деньги ради закупки или производства новых порций товаров. Акцент делается на товаре. Торговец или промышленник свою прибыль получают от продаж продукции, вещественных результатов производства и их оборота между участниками рынка.

Во втором случае цепочка обменов начинается с денег. Конечная цель данного обмена деньги, по сумме большие, чем вложены вначале. Акцент сделан на деньгах. Очевидно, перед нами банкир или ростовщик, торгующий деньгами и с этой торговли получающий свой процент.

Этап накопления капитала по цепочке *товар – деньги – товар* можно назвать торговым или промышленным, Оба функционально ориентированы на товар, на продукт, и схематически выглядят следующим образом.

Обе цепочки, T-D-T' и D-T-D' так или иначе выражали возможность и действительность эквивалентного обмена товаров с помощью денег, в котором деньги играли зависимую, хотя и важную роль счетного инструмента стоимости.

С течением времени денежный акцент в производящей товары экономике стал доминировать, накопленные капиталы

перетекали в сферу финансов, в «производство денег» и финансовых услуг. И с этого момента идет отсчет финальной стадии капиталистического способа производства, как завершающего этапа мещанского (городского) способа производства.

Рисунок 4. Примерное равновесие товаров и денег.

Торговый и производственный аспекты накопления капитала. *Причина* – значимая товарная масса, создаваемая в промышленных масштабах, *условие* – непрерывная связь через обмен между производством и потреблением, *следствие* – реализация товара дает *большую стоимость*, чем была в начале процесса производства (или торговли). Большая стоимость, полученная в цене товара, возмещает стоимость материальных затрат на его производство, плюс *новая стоимость*, состоящая из заработной платы наемного работника и прибыли.

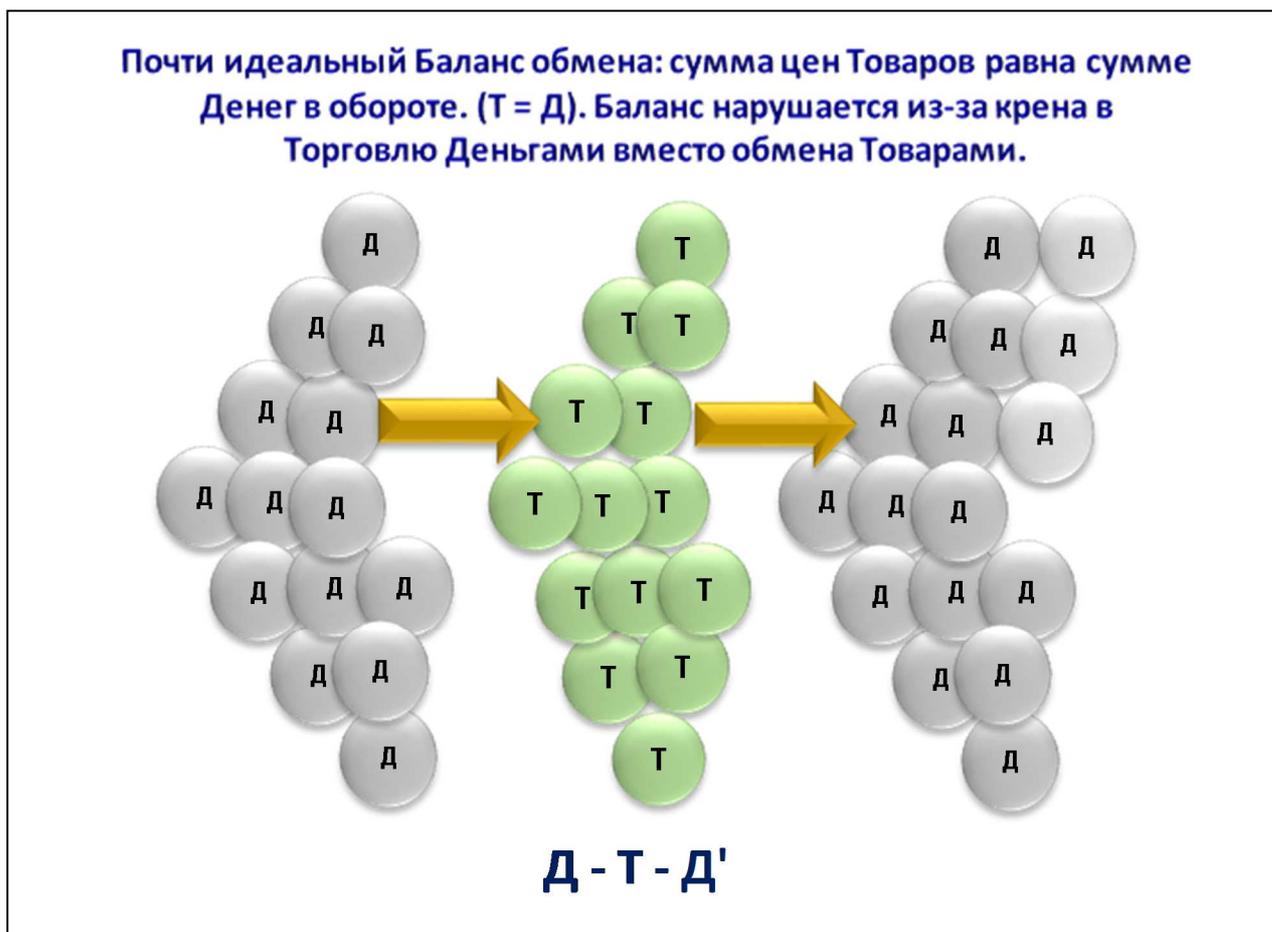

Рисунок 5. Сумма денег начинает опережать сумму цен товаров.

Производственный и банковский аспект накопления капитала. *Причина* – весомая денежная масса, полученная от продажи денег в условиях крупной машинного производства, *условие* – непрерывная связь через обмен между спросом на деньги у производства и торговли и усвоением заемных средств, *следствие* – продажа денег дает *большую* [номинально-цифровую] *стоимость*, чем была в начале процесса кредитования производства (и/или торговли). Большая стоимость, полученная в цене денег, возмещает стоимость материальных затрат на его «предпродажную подготовку» и продажу денег, плюс *проценты на кредит*, поступающие из заработной платы наемного работника и прибыли в материальном производстве после продажи товара. И ниоткуда больше.

- 3) Деньги-Деньги''. Товарное хозяйство вытесняется денежными спекуляциями, производством и торговлей деньгами (в форме кредитов, долгов, фондовых бумажно-электронных ценностей)

вместо товаров. Совокупность денег, производимых для оборота, преодолело количественную меру, после которой неминуемо происходит необратимый качественный скачок, вернее коллапс денег как денег.

При этом колоссальный избыток самых разных видов денег, выпускаемых в оборот составляет *причину*; *условием* служит постоянно растущая торговля ценными бумагами, валютами, долгами, рисковыми и прочими деньгами; *следствие* совсем тревожное – теряет смысл и деградирует само понятие универсального товара, денег.

Товары больше не нужны для накопления, востребованы колоссальные по мощи и размерам пульсации финансовых инструментов, приносящие еще больше цифровых нулей на счета собственников. Далее процесс поражает всю мировую экономику, которая сто лет до этого была британской мировой, а сейчас пока еще американская мировая.

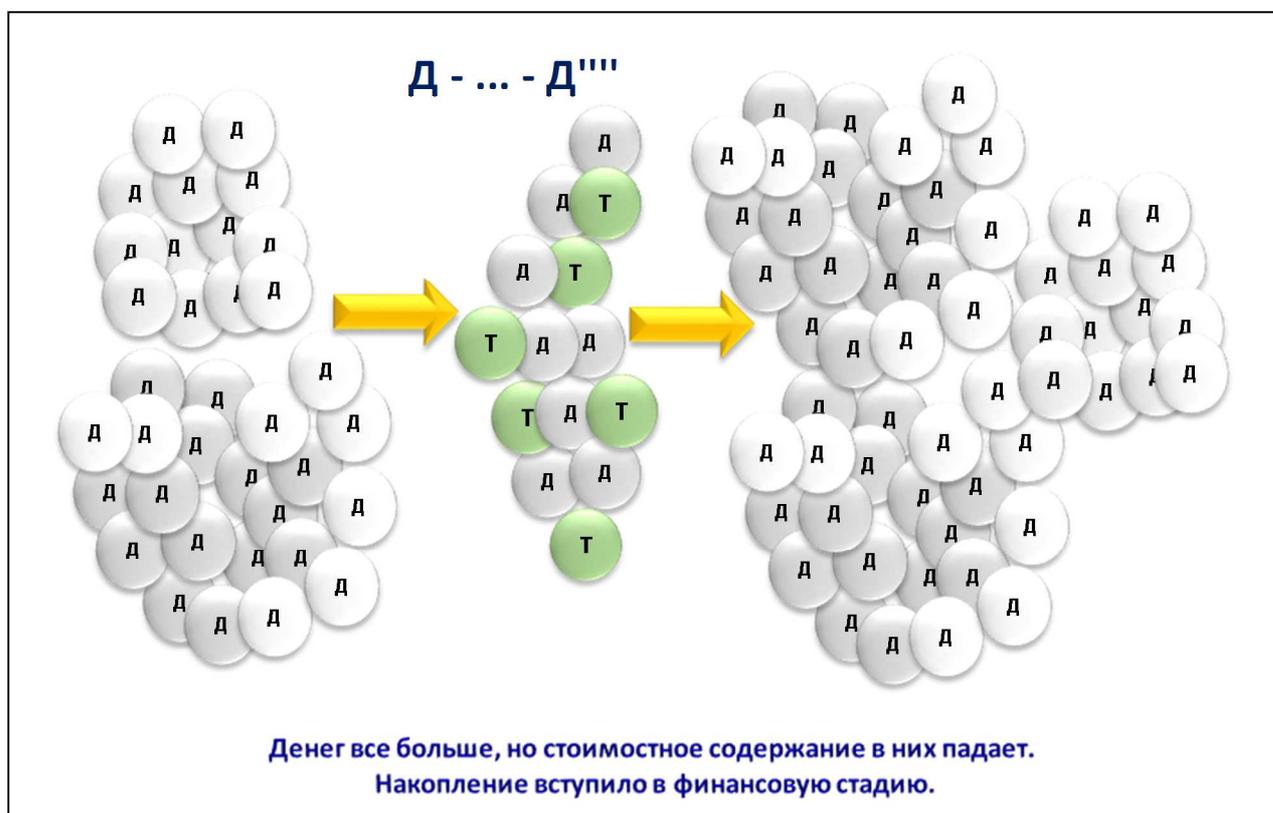

Рисунок 6. Общее количество денежных средств превышает создаваемую стоимость

Производство денег практически полностью подавило, по крайней мере, в числовом выражении, производство товаров в реальных секторах экономике. Перепроизводство денег, финансовых услуг и всяческих финансов вообще, наполняет

лживыми цифрами показатели валовых внутренних продуктов развитых стран.

Сегодняшний день капиталистического империализма отмечен двумя разновидностями вырождения денежной системы и движения денежных потоков в ней.

Вкратце их можно обозначить так, *Деньги – Война – Деньги*'' и *Деньги – Информация – Деньги*'' . Более того обе разновидности частенько выступают как одно целое, потому что военные операции принимают характер информационно-психологических мероприятий на территории противника или в целевой стране. А финансовые операции трансформируются все больше и чаще в агрессивные военные действия, особенно со стороны последней из империй, США. Ради новой «дозы денег» финансовые наркоманы из мега-банков и корпораций, а также их подручных подразделений государственной и частной военных разведок готовы применять любые средства и методы.

Скажем, привычный уже для многих потребителей финансовых услуг хедж-фонд может рассматриваться как «финансово-программный» червь, реализующий заложенную в нем финансовую программу, активный или спящий до нужного момента, а затем разрушающий *числовую финансовую систему* противника полностью или перекодирующий ее в требуемом направлении. Грань между частными и государственными мероприятиями банков, фондов, разведок, военных спецслужб все менее четкая.

В этой связи криптоденьги вполне можно рассматривать как пробу сил в попытке разрушения или обрушения несущих конструкций Собственности (юридический, финансовый, политический и психологический аспект) в целевых странах и территориях. Тем более прецедент уже есть: гигантское количество файлообменных сайтов, в которых собраны краденные объекты интеллектуальной собственности на огромные суммы. И «вернуть» деньги за их создание и тиражирование авторам и/или владельцам практически невозможно, так как сетевой, трансграничный характер работы информационных ресурсов не дает возможности выловить всех пиратов и похитителей «информационных денег», или ликвидной «денежной информации».

Торрент-пираты, равно как и крипто-шахтеры «выдаивают» деньги практически из «сетевого воздуха».

За) *Деньги – Война – Деньги*». Первый и весьма характерный пример деградации экономики, съехавшей на рельсы бешеной генерации финансовых активов. Государственное кредитование войн, например, было важнейшей целью создания Банка Англии в 1694 году. При этом государственный банк оформлен как частное общество (выпуск денег в частных руках), а кредиты на войну банк брал займы в счет будущих поступлений в казну. Английская верхушка как в свое время Ватикан, финансирующий Крестовые походы, поняла выгоды кредитования военных приготовлений. Предлог может быть любой, вплоть до освобождения христиан и Гроба Господня. Главное – военная добыча и возможность безнаказанных грабежей, мародерства и убийств.

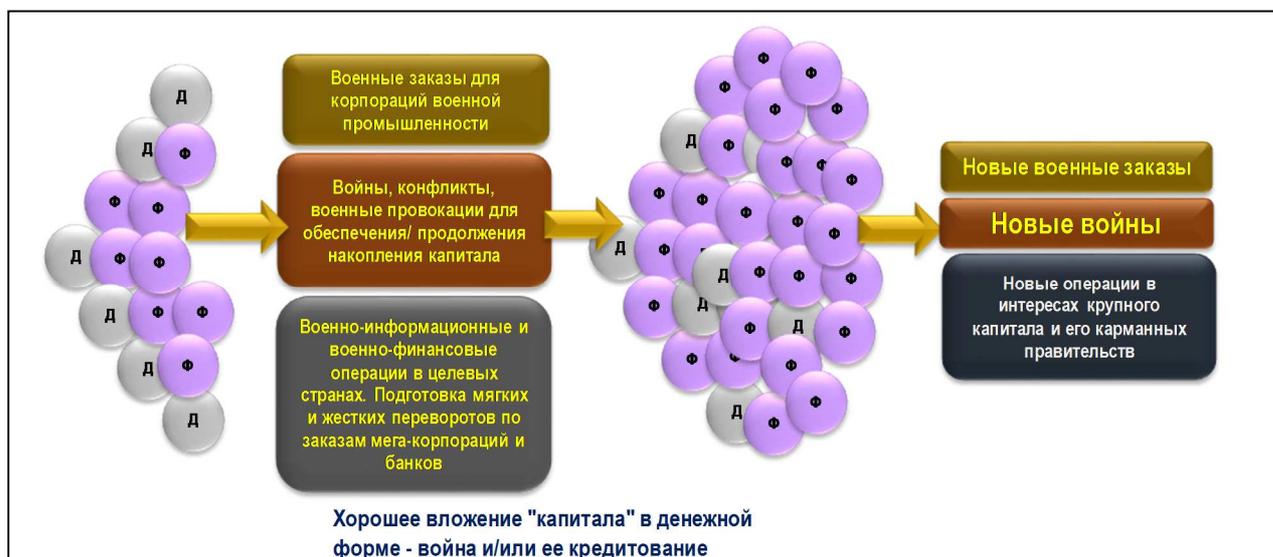

Рисунок 7. Всасывание временно свободных «финансов» в производство войн.

Причина – избыточное количество свободных средств, как правило, в денежной форме, требующих быстрого и эффективного вложения в выгодное предприятие. *Условие* – практически неограниченное финансирование, конечно, на платной основе любых перспективных «военных проектов», приобретение новых рынков, колоний и рабов.

Следствие – рост возможностей накопления капитала за счет эксплуатации колоний или зависимых территорий, используемых как рынки сырья, рабочей силы и рынки сбыта долговых денег, называемых кредитами или инвестициями.

Однако в настоящее время схема упростилась до той, что изображена выше: вся финансовая и денежно-кредитная активность свелась исключительно к военным операциям. Точнее сами финансовые операции все более становятся скрытыми или открытыми военными действиями по разрушению инфраструктуры целевой территории или региона. Особенно важна финансовая инфраструктура, приводящая в движение существующие экономические механизмы.

3б) Деньги – Информация – Деньги”.

Причина – огромный избыток свободных «денежных» средств (капиталов), нуждающихся в быстром и успешном вложении для получения прибылей. *Условие* – безграничное море сетевой информации, закрытой и открытой, шифрованной и нет (текстовой, звуковой, изобразительной, цифровой), готовой после «предпродажной подготовки» к трансформации в денежные единицы обычные (устоявшиеся национальные валюты) или шифрованные (закрытые от государственного надзора, банковского и налогового контроля).

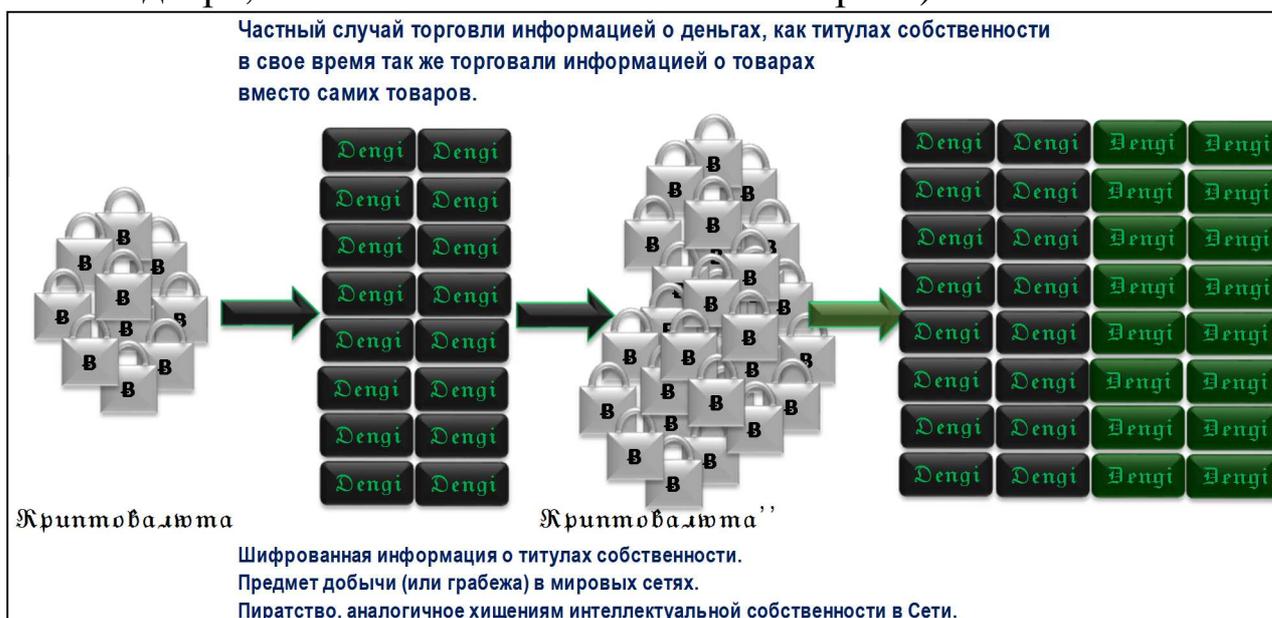

Рисунок 8. Перекачивание денежных титулов собственности в крипто-деньги.

Следствие – спектр возможностей денежных и прочих накоплений собственности за счет купли-продажи чужой и собственной информационной продукции, добываемой из информационного сетевого сырья на легальной или нелегальной основе. Деньги в данном контексте сливаются в единое целое с добываемой, покупаемой и продаваемой информацией. Информация сама превращается при некоторых

преобразованиях в товар-деньги или деньги-товар, поскольку изначально деньги имеют *информационную* природу, информируя о стоимости товара как о *числе*.

Продажа информации, продвижение, навязывание, промывание мозгов, информационно-психологические и военно-финансовые операции – все идет в общий информационно-военно-финансовый оборот. При этом криптовалюта реально связывается не только с деньгами, но и с другими титулами собственности (документарная форма информации о владении объектами собственности) их обращением, включая кроме прочего формирование фальшивой информационной реальности. В результате, кроме «*финансов*» и *продается* ложь как реальная картина мира.

Всякий новый этап эволюции денежной системы и денег в ней обусловлен взаимодействием очередных причин и следствий в процессах обмена стоимостей (общественного рабочего времени) (разобрать), точнее их *числовых* денежных, долговых, рискованных *отражений*.

Неудивительно, что финальный аккорд эволюции стоимостных обменов - «обмен» денег и долговых бумаг разного рода на еще *больших* размеров денежные и долговые инструменты, на военно-информационные и информационно-военные, на крипто-информационные и информационно-шифрованные материалы, выражающие деньги или выраженные деньгами набрал силу в эпоху сетевой организации вычислительных ресурсов.

В данном случае речь идет о третьей, последней стадии *обмена* – смерти денег, как долговых денег, финансов как концентрированных безналичных «долговых массивов», поскольку деньги, как отраженная стоимость, обмениваются сами на себя, то есть обмена как такового не происходит. Одна «голографическая картинка» товара обменивается на другую голограмму.

Никакой связи с производством, распределением и потреблением нет. Ничего не производится, фикция [экономического вещества] обменивается и распределяется, а «процент» или «доход» потребляется собственниками условий и результатов производства.

Экономический смысл этих операций равен нулю, точнее, имеет отрицательную величину для общественного производства (убыток).

Тем не менее взаимодействие *причины* и *следствия* внутри и вовне денежных систем, иногда именуемое принципом обратной связи, не прекращается. Поскольку этот принцип действует во всех самоорганизующихся системах, где происходят восприятие, хранение, переработка и использование информации, в данном случае в виде числового отражения, пусть и фальшивого во многом, реальных экономических процессов.

Пример: Представим деньги как *информацию* применительно к обменным процессам. Неважно, обменивается ли вещество на вещество, вещество на энергию, энергия на вещество. Информация в любом случае *сопровождает* эти процессы, является *фоном* взаимосвязанных процессов. По этой причине сравнение денег с информацией, циркулирующей в обменных процессах между продуктами человеческого труда (товарами), указывает на жесткую обратную связь денег с товарами, или вещественных процессов с информацией о них (в форме структурированных числовых множеств – денег). Понятно, что информация в данном случае (деньги) не может длительное время существовать отдельно от объекта отражения (товарной массы, сгустка стоимости). «Информация» (деньги), оторванная от объекта отражения, обесценится, а вещественный объект (стоимостный поток) останется «в цене».

По характеру сложности и организации денежная система как раз относится к такому самоорганизующемуся объекту, в котором происходят перечисленные выше информационные и материальные процессы, включая обратную связь. Однако самоорганизация денежной системы чаще всего подвержена чрезмерному давлению структур, которые продолжают видеть себя регуляторами денежных процессов. Эти структуры – субъекты управления денежными потоками - обращаются с этим «финансовым пространством» вопреки объективным экономическим законам, не обращая внимания на законы диалектики, разрушая тем самым экономику страны или мира, и ускоряют крах, коллапс и завершение цикла не только денежной системы, но мещанского способа производства на его последнем, капиталистическом этапе.

Без обратной связи, без понимания принципов и механизмов причинно-следственной связи в постоянно усложняющихся *учетных*

потоках, связанных с производством и потреблением стоимостей, немислимы устойчивость, управление и поступательное развитие любых систем, в том числе денежной.

Необходимость и случайность.

Эти категории конкретизируют представление о характере зависимости явлений в денежной системе, выражают различные аспекты, типы связей, степень детерминированности процессов в развивающемся движении денежных потоков.

Необходимостью называются фундаментальные свойства и связи данной системы, обусловленные внутренними сущностными причинами развивающейся денежной системы, как процесса, которые в силу своего существенного характера происходят именно так, а не иначе.

Случайностью называются свойства и связи, имеющие причину своего существования в другом, несущественном, второстепенном, которые обусловлены стечением внешних обстоятельств. Необходимость и случайность не существуют друг без друга и вместе с тем отрицают друг друга. Между ними диалектическое противоречие.

Пример: *Необходимостью* стало то, что из многообразного мира товаров выделились деньги. Однако *случайным* образом именно металл (серебро, золото, медь) стал на долгое время универсальным товаром, служившим инструментом счета и учета товарной массы, который завоевал вершины цифровой экономики. Инструмент, начинавшийся с достаточно простого в обращении и хранении вещества, крайней усложнился, сменил не раз оболочку, и предстал в нынешней запутанности его глобальной организации. При этом до металла долгое время еще шел перебор *случайных* вариантов денег – зерно, скот, соль, ракушки, оружие – каждый из которых был *необходимым* этапом становления и развития денег, как материального объекта и как удобного и *неизбежного* экономического механизма.

Необходимость не сводится к неизбежности. Последняя – только одна из стадий ее развития, одна из форм ее осуществления. Случайность столь же причинно обусловлена, как и необходимость, но отличается от нее особенностью своих причин. Она появляется в результате действия отдаленных, нерегулярных, непостоянных,

незначительных, малых причин или одновременного воздействия комплекса сложных причин, характеризуется неоднозначностью, неопределенностью своего протекания.

С другой стороны, еще Г.Гегель предложил рассматривать случайность как форму необходимости: необходимость всегда прокладывает себе дорогу через массу случайностей. И случайность может выступить как дополнение необходимости. В процессе развития и эволюции материальных систем необходимость и случайность превращаются друг в друга.

Возможность и действительность. Возможностью называется тенденции, предпосылки возникновения и развития денежной системы, во всех ее объектах, процессах, явлениях, а действительностью называется то, что уже появилось в системе реально и объективно. Иначе говоря, действительность – это актуальное бытие системы денежных потоков, а возможность – это их бытие потенциальное, это будущее, содержащиеся в настоящем.

Возможность и действительность в движущейся денежной системе предполагают друг друга: всякая конкретная действительность содержит в себе возможность своего дальнейшего изменения и развития, да и возникает она как результат реализации ранее существовавших возможностей изменения системы. Поэтому и весь процесс развития в самом общем виде может быть охарактеризован как процесс зарождения и определения спектра возможностей постепенного сужения этого спектра до одной реальной возможности, дальнейшего ее превращения в новую действительность.

Таким образом диалектика возможности и действительности придает связность процессу развития системы движения отраженных стоимостных потоков, ведет к пониманию ее развития именно как саморазвития. Действительность системы через порождение спектра возможностей и их последующую реализацию как бы разворачивает процесс своего становления во времени.

Пример:

Возможность преобразования денежной системы, исчерпавшей границы своего развития, может иметь минимум два диаметрально противоположных варианта: 1) полное разрушение и повторение прежней системы при восстановлении ее работы на тех же принципах

обмена стоимостями через условный инструмент; 2) всестороннее преобразование денежной системы в противоположную по основной функции, которая объективно сохраняется, но меняет сущность, смысл существования на обратный прежнему: вместо учета стоимостей ради кражи прибавочной стоимости и роста обогащений меньшинства общества – учет стоимостей ради экономии общественного труда (стоимостей), результатом чего будет более рациональное, взвешенное и гармоничное планирование, организация, учет и анализ работы экономики в целом.

Эксплуатация человека и личное обогащение цифрами утрачивает смысл, поскольку хозяйственная прозрачность и равномерная напряженность и производительность общественного труда исключает для какого-либо региона, поселения или человека пребывание в бедственном положении.

В категориях возможности и действительности раскрывается сущность объективного выстраивания связей и взаимодействий (детерминации), в них выражается закономерный характер процесса становления денежной системы, конкретизируется развитие взаимосвязи ее сущности (закона) и ее внешнего проявления, причин и следствий в движущейся системе денежных потоков.

Есть различные виды возможностей в распоряжении системы, которые можно обобщить так:

- существенная и несущественная;
- обратимая и необратимая (в зависимости от сохранения первоначальной возможности);
- формальная и реальная;
- абстрактная и конкретная.

Вероятность – это мера возможности, степень реализации данного события при данных условиях и при данной закономерности. Вероятностные отношения имеют две стороны: внутреннюю, проистекающую из структуры денежной системы, и внешнюю, зависящую от частоты реализации события в ней с потенциалом воплощения в действительность.

Объективную связь между этими сторонами вероятности выражает закон больших чисел: совокупное действие большого числа случайных факторов приводит при общих условиях к результату, практически не зависящему от случая. Этот закон выступает как закон постоянных причин, преодолевающих влияние случайностей.

Диалектика и ее конкуренты

Материалистическая диалектика является вовсе не единственной теорией о развитии всего сущего. Наряду с ней существуют и другие теории развития, которые также являются философскими методами.

К альтернативам диалектики относятся:

1. **Метафизика.** Философское учение о сверхчувственных принципах бытия. Она представляет собой философский метод, рассматривающий явления в их неизменности и статичности, вне системы, в независимости друг от друга, отрицающий внутренние противоречия как источник их развития.

Вполне удобно было бы для собственников денежных потоков, то есть для «владельцев и, издателей» и «накопителей» денежной массы утверждать и пропагандировать отсутствие противоречий, вечность и неизменность денежной системы. Такой подход был скорее характерен для ранних этапов эволюции мещанского способа производства (рабовладельческий, феодальный), когда критический взгляд на денежные процессы с точки зрения науки еще не стал достоянием общественной мысли, а многие ответы на сложные вопросы заимствовались из религиозных и оккультных практик и учений, далеких от вдумчивого и серьезного анализа процессов окружающей действительности.

Например, наделение денег сверхъестественной силой, придание им метафизических свойств, которые сродни обожествлению власти и собственности, точно так же узаконивает социальное неравенство и эксплуатацию человека человеком, как и любое такого рода некритическое, лишенное диалектического взгляда мифотворчество. Тем самым констатируется печальная вечность системы рабства денежного накопления, незыблемость денежной системы.

2. **Догматизм** возникает на основе метафизики. Он как метод предполагает метафизически одностороннее, схематическое, окостеневшее мышление, оперирующее догмами, как готовыми «смысловыми болванками».

Вера в заслуженные и окостеневшие от старости научные авторитеты, защита устаревших положений составляют суть догматизма. Главным признаком догматизма в процессе познания выступает отказ от признания зависимости истины от условий, места и времени. Положения, бывшие истинными в одних обстоятельствах, догматизм превращает в неизменные, застывшие догмы, сохраняющие свою истинность на все времена.

Например, вечность и неизменность истин о мировой денежной системе, как ее понимают собственники власти и капиталов в США, вполне удовлетворяет защитников отсутствия всякого развития в ней. Их догматизм в отношении мировых финансов и валют исходит из имперской исключительности Соединенных Штатов. Соответственно этому «финансовому догматизму» выстроилась идея американского мессианства, особой роли США в руководстве миром (как в свое время это было присуще британскому¹ колониальному мышлению), в котором «обремененный своей белизной» европейский «человек» творил что хотел в захваченных территориях, только бы это приносило доход.

Странно было бы ожидать от зверского колониализма британской империи и тем более от финансового империализма американской банковской верхушки критичного восприятия собственной практики накопления капитала любыми средствами и уж тем критики по части идеологического обоснования ограбления развивающихся стран. В данном случае догматизм весьма впору пришелся современному империализму.

Достаточно внушать плохо или малообразованному населению вечность и абсолютность понятия денег, и мы получим религиозное по сути население, исполненное веры в деньги как в главное божество мещанской цивилизации. Банки – храмы новой религии, финансисты – ее священники. Верь и не сопротивляйся рабству денежного числа.

3. Релятивизм абсолютизирует момент изменчивости. События превращаются в сплошной поток изменения, поэтому, например, в одну реку нельзя вступить и единожды.

¹ Просвещенный в денежных делах британский империализм через своих идеологов *расы господ* открыл всему миру свою отвратительную физиономию. Именно британская верхушка не стеснялась быть вдохновителем идей современного фашизма, расовой и классовой сегрегации, нашедшей свое реальное воплощение в первых концентрационных лагерях на территории Южной Африки в период англо-бурской войны.

В данном случае констатируется принципиальная непознаваемость процессов реального мира, из которых развивающаяся во времени денежная система не самое простое явление. Относительность и условность всякого полученного знания релятивисты преподносят как доказательство невозможности устойчивого и надежного знания и понимания каких-либо процессов в природе и обществе. Релятивизм годился как инструмент критики религиозного догматизма, но дальше не продвинулся, застрял на абсолютизации относительности и субъективности познания. Можно ли при таком подходе познавать и исследовать явления и процессы денежной системы? Конечно нет. Легче признать их непознаваемость и... вечность.

Релятивизм, являясь фактически противоположностью догматизма, так же замечательно обслуживает интересы собственников, хозяев мещанского способа производства, из которых капитализм стал самым бесчеловечным, пытаясь подчинить всю энергию человечества химерам денежного накопления.

Они усвоили, что рабочее время, отделенное от работника в абстрактной, «метафизической» форме денег, может кормить непроизводительные социальные элементы, живущие за счет остального трудящегося народа. По этой причине не поднимается вопрос об относительности существования во времени денежной системы. Научное сообщество, обслуживающее крупный частный или государственный капитал, предпочитает не задаваться вопросами *противоречивого* развития денежной системы как материального процесса, не видя в нем никакого глубинного противоречия, источника развития. А раз нет развития, то система вечна и неизменна.

4. **Софистика** – это учение, основанное на преднамеренном нарушении законов логики, путем применения различных уловок, выдумок, головоломок, мнимых доказательств. Софистика добивается кажущейся обоснованности субъективным путем, используя недостаточность логического и семантического анализа.

Софистические игры ума или языка в действительности мало относятся к научной практике, но своими трюками так же может содействовать общему невежеству и мракобесию в отношении развивающегося во всех смыслах реального материального мира, частью которого является безусловно преходящая денежная система.

Можно допустить, что существующий набор определений и словарный запас финансовых и экономических терминов отстает от современной практики. Новые явления и процессы в денежных системах и финансовых процессах естественно обгоняют их языковое и терминологическое осмысление. В это временное отставание можно попытаться затолкать все великолепие научного и красноречия, а также логику, способные на короткое время подменить научные методы познания явления, его критического изучения и прослыть ученым.¹ Но как далека вся эта околонуучная мишура от неустанного и кропотливого труда исследователя, так же далека наука софистического красноречия и логических трюков от «красноречия науки», когда главное противоречие денежной системы, к примеру, вскрыто, исследовано, изучено и измерено.

5. **Эклектика** как метод предполагает механическое соединение разнородных, часто противоположных принципов, взглядов, теорий, элементов. Скажем, материи и сознания, бытия и жизни. В отличие от софистики эклектика прикрывается стремлением к использованию принципа всеобщей связи. Однако на деле эклектика лишь формально сочетает разные признаки явления (или разные явления), не выявляя их подлинной взаимосвязи.

Например, соединили экономическую теорию с психологией потребительства, разобрали на молекулы предпочтения, желания и возможности потребления, пересчитали их математически и получили *теорию предельной полезности*, одинаково бесполезную и уводящую политэкономии за пределы здравого смысла. Таков типичный эклектический научный гибрид.

Постоянно развивающаяся борьба старого и нового, противоположного и противоречивого, возникающего и исчезающего выводит в мир новые структуры и организации материальной жизни. Их отражение в науке не должно отставать прогрессивных процессов реальной жизни.

¹ Присутствие ученых софистов или софистов-ученых в мире науке необходимо для полной картины научного «биоценоза». Так, каждое десятилетие, к примеру, появляются новые ниспровергатели К.Маркса и его учения о капитале. Характерный пример роскошной софистики можно найти в этом источнике: Юферев С.В. Новая теория денег. Краткое опровержение «Капитала» Маркса. [http://www.finansy.ru/book/post_1313164499.html]. Автор прав в главном своем тезисе, деньги – средство измерения труда.

Между тем борьба подходов и теорий объективно предполагает необходимость диалектики – научной теории развития, критического метода познания природы, общества и мышления.

Все, что происходит в мире и укладывается в систему законов и категорий материалистического учения о развитии – всякое изменение, движение и развитие – подчиняется законам диалектики. При этом и сама теория диалектики находится в процессе развития, аккумулируя в себе достижение современной научной мысли, находя подтверждения и доказательства справедливости критического понимания действительности с помощью категорий и законов подтверждаемой практикой теории.

Уяснив, что, во-первых, денежная система – материальный процесс, во-вторых, материальный процесс развивается согласно законам диалектики, проявляя свое многогранное движение в категориях диалектики, можно сформулировать представление о конечной цели развития денежной системы.

Задачи и функции денежной системы в том виде, каком они эволюционировали и существуют на сегодняшний день помогут раскрыть *явление* и *сущность* этой системы. Данная двойственная категория диалектики, скорее всего, станет очевидной при анализе объективной и субъективной цели существования и деятельности денежной системы.

Диалектическое отрицание денег и преобразование денежной системы

Явление и сущность в эволюции денежной системы

Денежная система включена в непрерывный поток изменений материального мира, к которому относится и движение социальной материи. Она изменяется вместе с эволюцией отношений производства и присвоения продуктов труда, возникающие между людьми. Повторим вкратце этапы развития *явления* денежной системы, неохотно открывающей человеку свою *сущность*.

Отношения общественного производства и присвоения движутся в своем развитии от примитивного первобытного воспроизводства к новейшим его формам, от низших форм к высшим, по спирали, с непрерывным усложнением. Так, от собирательства человек перешел к производству продуктов. По мере совершенствования орудий труда

росла производительность и появлялись излишки продуктов, *прибавочный продукт*.

В истории человечества последовательно сменялись три формы хозяйствования: охотничье-собираТЕЛЬская, скотоводческая и земледельческая. Последняя считалась высшей формой, скотоводов же древние греки, к примеру, считали дикарями. Этой точки зрения придерживались А.Смит и Ж.-Ж.Руссо, аналогичные взгляды изложены в Библии.¹

Земледелие гораздо древнее скотоводства и возникло из собирательства. Одомашнивание животных скорее происходило у земледельцев, чем у охотников, так как у последних не было запасов кормов. Земледелие дало толчок развитию хозяйства, переходу от *присваивающего* к *производящему* хозяйству, от экономики немедленного потребления к экономике с запасами и распределением потребления во времени.

Самым ранним предметом обмена на Ближнем Востоке, к примеру, было черное вулканическое стекло (обсидиан). Он встречается в раскопках, относящихся к раннему каменному веку. Установлены семь центров его добычи. Первые из них начали работать в 18 тысячелетии до н.э. То есть уже 10 или 20 тысяч лет назад существовали «международный» товарный обмен и товарное производство каменных изделий, раковин и янтарных бус на «экспорт».² Изделие – *продукт* труда человека.

Аналогичные археологические находки были сделаны в Северной Америке: их датируют 3-4 тысячи лет назад (медный век). То есть уже в древнем мире *обмен* не был случайным, племена и роды специализировались на производстве тех или иных изделий.

Ф.Энгельс высказал мнение, что закон стоимости действует уже около 5-7 тысяч лет. Для его времени это была смелая оценка. Современная история и археология позволяют считать, что товарообмен возник не менее 10-12 тыс. лет назад.³

¹ Материалы для изучения. «история экономики».
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/history_economy/01.php.

² Материалы для изучения. «история экономики».
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/history_economy/01.php.

³ Материалы для изучения. «история экономики».
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/history_economy/01.php.

С появлением общественного разделения труда регулярный обмен продуктами труда стал необходимым. Обмен требовал использования средств обмена, а также определения пропорций обмена. Специализация в производстве, например, каменных топоров, ножей, наконечников копий и стрел приводит к выводу о существовании и развитии торговли и торговых путей, а также средств обмена - прообраза денег.

Таким образом, можно говорить о объективном существовании *потока продуктов*, вступающих в обмен с продукцией встречных потоков производителей. При этом продукт в обмене принимает форму товара, носителя стоимости. Одновременно же процесс обмена требует ускорения, стандартизации и упрощения ведущейся торговли с помощью все более компактных и универсальных средств обмена.

Поток Продуктов → Товар

(излишки продуктов - в обмен, в торговлю)

Количество наименований товаров постоянно возрастает. Торговля все более усложняется. Товарные деньги – зерно, скот, шкуры – неудобны в качестве универсальных и долговечных предметов, так как подвержены порче или болезням. К тому же их нельзя накапливать в большом количестве без крупных затрат и потерь.

Между тем логика развития общественного производства приводит к появлению более удобных, надежных, компактных счетных инструментов – металлических денег, поскольку *поток товаров* давно уже нуждался в ежедневном количественном измерении и учете.

Поток Товаров → Деньги

(излишки денег - в накопление, в развитие производства и торговли)

Так, к *потoku стоимости* (потoku товаров) был приложен мерный инструмент, *деньги*. С помощью денег началось количественное измерение этого потока. При этом *поток стоимости*, или само коллективное рабочее время производящего общества существует как в отделимой, отчуждаемой форме (продукт), так и неотделимой от носителя труда, от работника форме (услуга).

Деньги, как счетный инструмент, инструмент количественной оценки потока стоимости, имеет второстепенное, подчиненное положение по отношению к потоку стоимости. И по мере возрастания мощи товарного потока так же превращается в цифровой поток, *денежный поток*, с помощью которого осуществляется количественный учет, измерение параметров и анализ *стоимостного потока*.

При этом мы помним, что денежный поток – это *отраженный поток* стоимости, а не сама движущая стоимость. Если уместна аналогия, что деньги – это счетные палочки, не более того, используемые для счета товаров, для цифровой оценки, измерения потока товаров (стоимостей).

Далее начинается беспорядочная эволюция «счетных палочек», или денег, как счетных инструментов стоимостного потока. Хаотичное развитие «счетных палочек» продолжается до того момента, когда слабо управляемый *поток денег* решает подчинить себе государство в лице единоличного правителя или коллегиального (правительства).

С этого момента *денежный поток* посредством государственного аппарата образуется в денежную систему. При этом *сущность* денег и денежной системы от такой реформативации не меняется: деньги по-прежнему инструмент количественного учета и анализа стоимостного потока в движении и развитии.

Однако, «волшебное свойство» денег, обслуживать обмен товаров в обыденном сознании людей стало наделять их сверхъестественной силой, которая будто бы может существовать отдельно от товарного потока. Но это не так. Деньги все те же «счетные палочки».

Поток Денег → Денежная Система

(денежный поток - через государство структурирован и организован в стандартные формы)

Кроме того, деньги теряют свою предметность. От конкретного явления, осязаемой вещи они обращаются во все большую абстрактность: от товарных денег (скот, зерно, слитки металла) к металлическим деньгам, от металлических денег к бумажным деньгам и записям о них, от бумажных денег и записей к невидимым глазу электронным и зашифрованным деньгам (криптовалюте). Исчезающая природа денег лишней раз подчеркивает, что деньги

сами по себе никакого значения не имеют, а только служат для подсчета и учета произведенных товаров и услуг.

Национальное государство структурирует и организует денежный поток в национальную денежную систему, в основании которой национальная денежная единица. Функции государства требуют создания разветвленного аппарата управления. Важнейшей задачей аппарата стал выпуск и регулирование обращения денежной массы для обслуживания национальной экономики и торговли с другими странами, что предполагало введение стандартных денег и правил обращения. К этой задаче прилагается поначалу силовой сбор налогов и податей, планирование бюджета доходов и расходов, связанных главным образом с ведением войн и содержанием армии, полиции, госаппарата, преследование и наказание фальшивомонетчиков.

Сумма Денежных Систем → Финансы + Войны

(государственные кредиты, они же долги - ядро денежной долговой массы, наличной и безналичной)

Количественные изменения денег в развивающейся денежной системе настолько разветвились и возросли на порядки в масштабах, что их правильнее стало обобщать термином *финансы*. В некоторых языках нет различий между деньгами и финансами. Однако в русском языке финансы обозначили свое появление с оформлением не только собственной денежной системы, но множественных национальных денежных систем, где постоянное государственное кредитование войн и содержания армии, а также межгосударственные расчеты уже многократно превосходили объем производства товаров. Долговая денежная экономика окончательно завоевывала превосходство над продуктовой (товарной) экономикой.

Теперь уже денежные системы соединяются в общий мировой поток финансов, состоящий в основном из государственных долгов, они же государственные кредитные «деньги» (обязательства). Государство в деле выпуска «новых денег» отодвигают в сторонку банки, корпорации, страховые компании. Количество денег, псевдо-денег, «намёков на деньги» в самых разных формах перешло границы здравого смысла, если мы помним, что речь только о «счетных палочках» для цифрового учета стоимостных потоков.

Потоки Финансов → Глобальная денежная система

(Кроме государственных долговых денег в финансы вошли множественные титулы собственности банков и корпораций. Цифровая мощь накопленного транснационального капитала, лишает денежные системы национальных государств суверенности)

Сложилась международная денежная система. Во главе системы – ведущая валюта, исполняющая функцию мировых денег. Цена на эти деньги формируется нерыночным способом: назначается из единого центра эмиссии, например, Нью-Йорк-Лондон, по технологии «расчета», установленного МВФ. Эмиссия также не контролируется мировым сообществом, как и обеспечение и «валютный курс». Денежная единица (доллар США) при этом обладает экстерриториальностью, как и ее финансовые вассалы (евро, фунт, иена).

Глобализация денежной системы фиксирует образование глобальных финансов. Глобальные счетные палочки в лице их владельцев подавляют любое проявление национальной финансовой независимости, так как контролируют цены на свои «палочки», а также управляют потоками товаров, *стоимостными потоками*.

Глобальная Финансовая система → Огромный массив движущихся долгов государств, банков и корпораций

(Огромные долги банков и корпораций вынуждены кредитовать национальные государства и их союзы. Старые долги "гасятся" новыми. Самоотрицание денег достигает апогея, "денежный" поток превращается в жуткое наводнение)

Меняется *явление* денежной системы, то есть образ, в котором она предстает в новом времени. При этом *сущность* денежной системы не изменяется, но все больше прорывается наружу, разрушая безнадежно устаревшую, отмирающую оболочку *явления*.

Напомним, *явление* денежной системы по функции означает обеспечение возможности оборота товаров и услуг с помощью денежных инструментов, а также возможностей накопления в денежной форме, легко обрабатываемой в собственность.

Масштабирование: локальная – национальная – региональная – континентальная – международная денежная система, наконец *глобальная централизованная* денежная система. В зависимости от масштаба *явление* всякий раз принимает все более причудливые

очертания и формы. Проблема в том, что существующий денежный поток становится все более лживым, фальшивым, никак не связанным с потоками стоимости, что ведет к его краху.

Рисунок 9. Стоимостный поток, ведомый денежным потоком к краху.

Сущность денежной системы состоит в количественном измерении и учете *стоимостного потока*, создаваемого трудом миллионов людей.

Любой живой поток в конечном счете нуждается в *самоотражении*, в самоанализе, в осознании и понимании своих параметров для рациональной организации своей жизни.

Стоимостный поток в данном контексте не является исключением, если мы понимаем его целостно, как поток общественного рабочего времени, непрерывный поток труда, рабочего времени общества. И этот стоимостный поток, поток товаров и услуг, не существующий отдельно от их производителей нуждается в учете и измерении для планомерной и пропорциональной организации общественного производства.

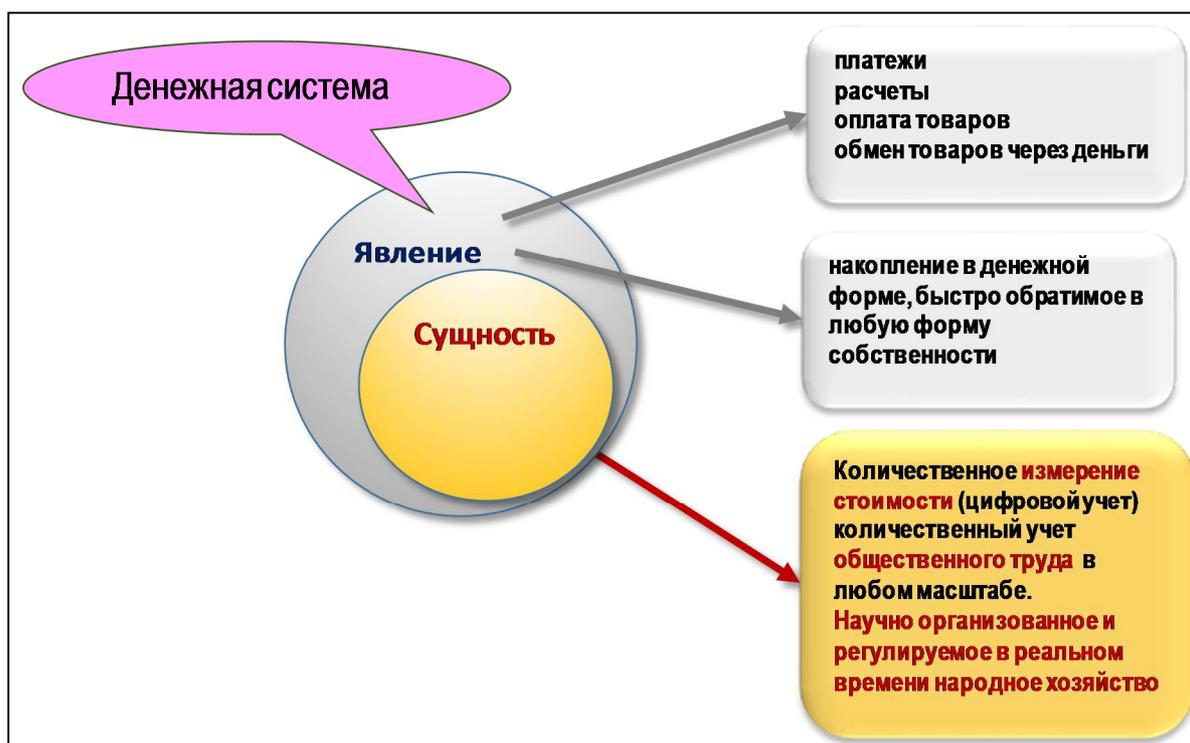

Рисунок 10. Явление и сущность денежной системы.

До недавних пор функцию учета и измерения потоков стоимости выполняли деньги и, естественно, люди, владеющие этими инструментами измерения и с помощью вооруженного насилия подчиняющие движение стоимостного потока (продуктов и услуг) отраженному потоку (денежному потоку). Внешне это противостояние принимает форму классовой борьбы между собственниками средств производства, капиталистами и наемными работниками.

Абстрактные денежные единицы существовали как переходная форма к непосредственному стоимостному учету общественного рабочего времени самими работниками. То есть стоимостный поток в лице самих производителей способен учитывать сам себя.

Можно называть это рабочим контролем над производством и распределением продуктов, самоуправлением народа, экономикой участия и так далее, но экономическая основа для *обобществления результатов* производства именно такова. Стоимостный поток учитывает сам себя, без посредников, без учетчиков и воров в лице государственного аппарата чиновников, банкиров и капиталистов, взнуздавших *денежный поток* и паразитирующих на нем до сих пор.

Попытки трудящегося народа с помощью или без помощи передовой науки оседлать стоимостный поток и самим осуществить

организацию учета своего труда предпринимались уже неоднократно. Вот лишь некоторые вехи этого движения к самоуправлению.

Прудон. Рабочие деньги

Неизбежное и продолжающееся диалектическое отрицание денег, преодоления денег, как этапа развития экономических процессов давно волнует исследователей. В ряду первых социалистов-ниспровергателей денег оказался французский экономист и социолог П.-Ж. Прудон.

Первоначально Прудон выступил как критик капитализма. Известность ему принесла работа «Что такое собственность» (1840), которая, по оценке К.Маркса, является его лучшей работой. В ней Прудон сделал вывод, что «собственность - это кража». Прудон выступил как критик капиталистической собственности, но его практическая программа здесь еще не излагается.

К числу реформаторских идей Прудона, прямо или косвенно касающихся изменения денежной системы государства, необходимо отнести следующие:

- ликвидация денег и введение вместо них бонов обращения, так называемых «трудовых денег»;
- организация обменного Банка народа;
- уничтожение процента посредством организации дарового (беспроцентного) кредита;
- отмена правительства, как результат реформ.

Рассмотрим по порядку.

Трудовые талоны и обменный народный банк

Прудон предлагал реорганизовать обмен, выдвинув проект безденежного товарного хозяйства. Как идеолог мелкотоварного хозяйства, он выступил против денег - «против отрицательной стороны» товарного хозяйства. В проекте организации товарного обмена *без денег* Прудон хотел сохранить товарное хозяйство, товар, стоимость, цену, прибыль, но без денег, то есть сохранить товарное производство, но без универсального товара, инструмента обмена – без денег.

Для облегчения мелким производителям реализации их продукции предполагалось учредить специальный национальный банк. Прудон

выдвинул идею *обменного (народного) банка*, который принимал бы от производителей товары, выдавал взамен удостоверения – *трудовые талоны*, или боны обращения («рабочие деньги»),¹ указывающие количество труда, затраченное на производство того или иного товара. По этим талонам обменный банк должен был отпускать товары.

Теоретическая ошибка реформатора состоит в том, что он рассматривает деньги то как по преимуществу капитал [в денежной форме], то как простые боны обмена без собственной стоимости.

Он забывает, что деньги желательны не только как средство обмена, но и как средство накопления и сбережения, как резерв стоимости, и что если боны обмена могут заменить деньги в одной функции, то они не могут сделать это относительно других функций.

Можно сколько угодно умножать сумму средств обращения, но нельзя произвольно умножать капитал. Заменяя деньги бонами, Прудон не прибавляет ни одного франка к существующему в обществе капиталу, постоянно возрастающая часть которого отстраняется от остальной в денежной форме. Тем самым он нисколько не уменьшает превосходства ценности настоящих благ по отношению к будущим – превосходства, из которого вытекает норма процента.

Умножение бон обмена без соответствующего роста общественного капитала приведет лишь к повышению всех цен: как недвижимости, основного капитала, так и предметов потребления. Капитал в вещественной форме не станет более многочисленным, чем прежде, и нанимать или занимать его будут, как и прежде, но рента и арендная плата испытают на себе последствия общего роста цен и тоже повысятся.

Видимо, таким образом, Прудон рассчитывал ликвидировать *нетрудовые доходы*, утвердить в обществе равенство и справедливость. Он полагал, что отмена денег автоматически исключит отношения капиталистической эксплуатации, уничтожит капитал, как форму отношений собственности в экономике. Прудон даже сам создает такой банк обмена, который, однако недолго

¹ Идея «рабочих денег» принадлежит английским социалистам-утопистам. Путем устранения денег Прудон предполагал уничтожить капитал, нетрудовой доход, эксплуатацию и уничтожить неравенство.

просуществовал, подтвердив наивность идеи стоимостного учета без *измерительного инструмента* учета, без денег.

Аргументы Прудона в пользу бонов обращения вместо денег были таковы. Надежность банка выражается в обязательстве банка возместить их соответствующим количеством универсального эквивалентного товара, то есть *металлическими деньгами*. А надежность бонов обращения будет гарантироваться банком народа, представляющим только своим участникам – владельцам этих бонов – *безоговорочное право на определенные товары*.¹ Деньги, только металлические, остаются. Они же станут обеспечением, гарантией возмещения товарной массы, создаваемой производителями.

Исходя из этого предполагается, что деньги, в том числе металлические, будут вытеснены бонами обмена. При этом нет никакой уверенности, что количество денег не будет превышать потребности рынка в средствах обращения. Более того, эмиссия денег, металлических в том числе, находится во владении центрального банка, а не обменного банка, который будет вынужден *покупать* эти средства у центробанка *за процент*.

Видимо проблема неустранимости капитала и денег из отношений капиталистического производства в проекте Прудона связана с сутью теоретического подхода Прудона.

Он утверждает: «*Политическая экономия, будучи наукой о ценностях, о их производстве, распределении, обмене и потреблении, невозможна, раз меновая ценность [стоимость] не поддается измерению...*» (Прудон, 2017). Поэтому предметом изучения политической экономии, по мнению Прудона, не может являться сфера производства, а по существу, в его представлении, предметом этой науки должна быть организация обмена и потребления. Производство выпало из его схемы, обмен и потребление как будто стали существовать отдельно. В итоге родились основополагающие выводы реформатора, которые не стыкуются с «заявкой на отмену денег».

Во-первых, Прудон отрицает в экономике целесообразность неограниченной свободной конкуренции: «*...все дело в том, чтобы найти равновесие, и... даже регулирование (конкуренции)*» (Прудон,

¹ <https://studfiles.net/preview/1745508/page:41/>

2017). При этом мелкотоварному производителю, как и всякому другому по-прежнему нужна экономическая свобода. Прудон противоречит сам себе: требует регулировать конкуренцию (некоторая несвобода), но на свободу производителя покушаться нельзя.

Во-вторых, он выдвигает в процессе анализа хозяйственной жизни на первый план не экономические показатели и факторы, а категории добра, морали, этики и социальной справедливости.

В-третьих, Прудон не принимает главенствующую роль в политической экономии причинно-следственного (казуального) метода анализа, хотя пользуясь наследием диалектической логики Гегеля мог бы не отбрасывать категории *причины* и *следствия*.

Устранение процента даровым кредитом

Основу эксплуатации и бедственного положения трудящихся Прудон усматривал кроме прочего в существовании процента. В проекте реформирования обмена Прудон предполагал устранить процент, но, как сказано выше, эмиссия денег не принадлежит народному банку, а удерживается в руках центрального банка. Центробанк продает денежные ресурсы коммерческим и «обменным банкам» за процент. Проблема не устранена.

Для преодоления этого препятствия, наряду с организацией народного банка и обмена без помощи денег, Прудон выдвинул идею о «даровом кредите». Основой «дарового кредита» являлся народный банк, который, согласно Прудону, будет предоставлять «даровой кредит» рабочим и мелким производителям. Такой фонд беспроцентного кредита при национальном банке, полагал Прудон, устраняет несправедливость, так как исключает возможность отдавать деньги в ссуду ради получения процента.

Все это замечательно, но обеспеченность кредита никто не отменял, даже если Прудон отменил *платность* кредитного ресурса. Если «даровой кредит» не будет обеспечен хотя бы товарной массой, то он не состоит в качестве кредитных денег. Если даровые кредиты будут раздаваться сверх товарной массы производителей, то они обесценятся, подогреют скорость и масштаб инфляции денег.

Отмена правительства

Идея отмены правительства у Ж.-П.Прудона основана на том, что в результате его реформ осуществится «слияние классов». Останутся только трудящиеся, которые обмениваются продуктами своего труда по их истинным ценам. И поэтому призванное разрешить конфликты между «притеснителями и притесняемыми» правительство станет бесполезным. Таким образом, по его мнению, «раз капитал и труд будут тождественны, общество может существовать самостоятельно и не нуждаться в правительстве» (Прудон, 2017).

В данном случае Прудон пытается отменить следствие (существование государственного аппарата, правительства), а не причину (наличие антагонистических экономических классов, собственников и несобственников). Одновременно реформатор забывает объективно полезную функцию государства, составляющего основной каркас не только денежной системы, но и всей системы управления экономикой – от планирования, до учета, контроля и анализа хозяйственных процессов.

Анархически отменяя государство (или правительство) Прудон разрушает налаженный действующий, пусть с искаженным денежным отражением стоимостных потоков, не оставляя обществу возможности преобразовать его на новой основе. Учет стоимостей все равно останется, но не он не будет находится в руках собственников средств производства, *стоящих над* процессом отражения стоимости в денежной форме и потому считающих себя свободными от обязательств правдивого и адекватного учета и распределения производимого обществом продукта по трудовому вкладу, а не по так называемой собственности «на капитал».

Так или иначе, мы должны быть благодарны Прудону за его теоретическую и даже практическую попытку отменить деньги. Однако предпринят ее реформатор без учета законов диалектики, то есть он «отрицал деньги», но провел этот эксперимент недialeктически, не вникнув в сущность денег как материального процесса в общем контексте развивающейся денежной системы.

Страстная любовь Прудона к справедливости объясняет его ненависть к собственности, а стремление к свободе вызвало враждебное отношение к социализму, вернее к тогдашнему представлению о социализме, как «государственном социализме», где государстве-собственнике, которое *управляет* обществом,

эксплуатируя его *вместо* капиталистов. Характерно, что до настоящего времени социальная проблема ставится в том же контексте, в каком поставил ее Прудон: реализовать справедливость в свободе, освободив труд от эксплуатации.

Видимо тот факт, что Прудон оказался одним из идеологов строя капитализма, проходящего стадию подъема, то есть прогрессивного на каком историческом отрезке по отношению к отрицаемому им феодализму, позволило ему подойти вплотную к идее потоков стоимости, которые *учитывают сами себя*. Данная идея в контексте экономической свободы производителей стоимости, или «авторов стоимостных потоков», можно рассматривать как основу экономического самоуправления трудящегося народа, то есть тех, кого продолжают называть сегодня наемными работниками и служащими государственного или частного капитала.

Ленин. Декрет о рабочем контроле

Широко известна еще одна попытка, когда поток попытался *учитывать сам себя*, если представить этот поток, как результат работы носителей стоимости, наемных работников множества отраслей материального производства, решивших взять власть и управление экономикой в свои руки.

Попытка была предпринята в ходе Октябрьской революции в России в 1917 году. Так, 14 ноября 1917 года ВЦИК утвердил Положение о рабочем контроле, в основе которого лежал ленинский проект¹. Через день Положение за подписью В.И.Ленина было опубликовано как законодательный акт Советского правительства.²

25 октября 1917 года в воззвании II съезда Советов к рабочим, солдатам, крестьянам, написанном Ленин подчеркнул, что Советская власть установит рабочий контроль над производством³. В эти же дни (26 или 27 октября) В. И. Ленин написал свой «Проект положения о рабочем контроле». В документе Ленин обобщил опыт проведения рабочего контроля в дооктябрьский период и наметил пути его дальнейшего развития. Он определил состав и функции органов

¹ О ходе разработки ленинского проекта и борьбе вокруг его принятия см.: Журавлев В. В. Декреты Советской власти 1917-1920 гг.; Законодательные акты в сфере обобществления капиталистической собственности. М., 1979. С. 38-58.

² Декреты Советской власти. Т.1, с.77-85; <https://leninism.su/books/4291-rozhdienie-sovetskogo-gosudarstva.html?showall=&start=13>

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд., т.35, с.31.

рабочего контроля, которые должны были избираться рабочими и служащими данного предприятия и осуществлять контроль «за производством, хранением и куплей-продажей всех продуктов и сырых материалов»¹. Решения органов рабочего контроля, по проекту Ленина, были обязательны для владельцев предприятий и могли отменяться только профессиональными союзами и съездами.

Рабочий контроль до октября 1917-го

Органы контроля, как и сами собственники предприятий, объявлялись «ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества». Проект Ленина давал широкие права органам рабочего контроля и предусматривал, что для них «должны быть открыты все, без изъятия, книги и документы, а равно все склады и запасы материалов, орудий и продуктов, без всякого изъятия».²

Рабочий контроль над производством, распределением продуктов и связанными с ними процессами по существу своему стал попыткой овладеть стоимостными потоками не только как вещественными потоками, но и как информационным их отражением.

То есть здесь можно говорить о попытке советского правительства так преобразовать денежную систему, чтобы она лишилась своей паразитической составляющей, присущей капиталистической организации денежных процессов, где ежедневная кража прибавочного труда (рабочего времени) наемных работников давно стала обыденной практикой.

Хронология Рабочего контроля такова: 1) в феврале-октябре 1917 года – это основная форма революционного вмешательства пролетариата России в капиталистическую экономику. 2) После Октябрьской революции 1917 года Рабочий контроль – главное социально-экономическое мероприятие советского правительства, подготовившее национализацию промышленности и транспорта, необходимое условие налаживания планомерной организации общественного производства.

Исторически движение за рабочий контроль возникло после Февральской революции 1917 года на крупных предприятиях

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд., т.35, с.31.

² См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд., т.35, с.31.

Петрограда, Москвы, Урала, Донбасса и других промышленных центров, на казенных железных дорогах. В.И.Ленин рассматривал рабочий контроль как одну из основных переходных мер к социализму, которая, *не ликвидируя сразу* капиталистических отношений, обеспечивала ликвидацию господства капитала в экономике, ограничение возможностей реставрации капитализма, и тем создавала условия для постепенного преобразования капиталистической организации хозяйства в социалистическую.¹ Апрельская конференция РСДРП(б) 1917 выдвинула задачу борьбы за Рабочий контроль. Большевики ставили лозунг «Рабочий контроль» рядом с диктатурой пролетариата, вслед за ней².

В итоге 1(14) июня 1917 года 1-я общегородская конференция *фабзавкомов* [фабрично-заводских комитетов] Петрограда приняла написанную Лениным и утвержденную ЦК партии большевиков «Резолюцию об экономических мерах борьбы с разрухой», в которой вопрос о Рабочем контроле был поставлен в связи с организацией *планомерного регулирования экономики* в общегосударственном масштабе.

Рабочий контроль осуществлялся явочным порядком. Несмотря на яростное сопротивление предпринимателей, движение за установление Рабочий контроль охватило главные промышленные центры и отрасли крупной промышленности. Органами Рабочего контроля являлись *фабзавкомы*, на крупных предприятиях действовали специальные контрольные комиссии. Основной формой Рабочего контроля был контроль над производственно-технической, а нередко и *коммерческо-финансовой деятельностью* предприятий (за наймом и увольнением рабочих и служащих, за поступлением и использованием заказов и т.п.).

После Октябрьской революции содержание и значение Рабочего контроля коренным образом изменилось: он стал осуществляться пролетариатом в лице своего правительства в целях социалистического, как тогда представлялось, преобразования промышленности.

¹ <http://bse.sci-lib.com/article094721.html>.

² см. Ленин В.И., Полное собрание соч., 5-е изд., т.34, с.306.

Декрет о рабочем контроле

Задачи Рабочего контроля при диктатуре пролетариата определил Ленин в конце октября 1917 года в «Проекте положения о Рабочем контроле», который лег в основу декрета «Положение о рабочем контроле», принятого ВЦИК 14 (27) ноября 1917.

Согласно декрету, Рабочий контроль вводился как обязательная мера во всех отраслях хозяйства, на предприятиях, имевших наемных рабочих; распространялся на производство, куплю, продажу и хранение продуктов и сырых материалов, а также *финансовую* деятельность предприятий. Контроль осуществляли рабочие данного предприятия через выборные организации (фабзавкомы, советы старост и т.п.) при участии представителей от служащих и технического персонала.

Коммерческая тайна отменялась. Решения органов Рабочего контроля были обязательны для предпринимателей. По данным Всероссийской промышленной переписи 1918 года, к середине 1918-го специальные контрольные органы функционировали на 70,5% предприятий с числом рабочих свыше 200.

Вполне естественно, что ведущие организации предпринимателей, то есть капиталистов-собственников призвали своих членов противодействовать осуществлению этого декрета. Между тем Рабочий контроль стал школой хозяйствования для рабочих масс, выдвинул из их среды талантливых руководителей производства, подготовил условия для социалистического обобществления промышленности. В ноябре 1918 года В.И.Ленин говорил, что «... первым основным шагом, который обязателен для всякого социалистического, рабочего правительства, должен быть рабочий контроль»¹.

Еще до Октября 1917 года в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться» В.И.Ленин раскрыл взаимосвязь между рабочим контролем и национализацией банков, синдикатов, отменой коммерческой тайны, регулированием производства и потребления.

Ленин по вопросу коммерческой тайны, лежащей в основе капиталистического товарного производства и присущей ему денежной системы пишет:

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т.37, с.139.

«Именно здесь самое чувствительное место капитала, грабящего народ и саботирующего производство. Именно поэтому и боятся эсеры и меньшевики прикоснуться к этому пункту...

...Именно современный крупный капитализм, становящийся повсюду монополистическим капитализмом, устраняет всякую тень разумности коммерческой тайны, делает ее лицемерием и исключительно орудием скрывания финансовых мошенничеств и невероятных прибылей крупного капитала. Крупное капиталистическое хозяйство, по самой уже технической природе своей, есть обобществленное хозяйство, т. е. и работает оно на миллионы людей и объединяет своими операциями, прямо и косвенно, сотни, тысячи и десятки тысяч семей. Это не то, что хозяйство мелкого ремесленника или среднего крестьянина, которые вообще никаких торговых книг не ведут и к которым поэтому и отмена торговой тайны не относится!»¹

Даже начальники некоторых горных заводов Урала поняли еще в апреле 1917 года, что управлять заводами невозможно без привлечения рабочих в заводоуправления.

Весь вопрос, следовательно, заключался в том, кто и для чего будет привлекать рабочих к контролю над производством и распределением продуктов. В нашем контексте такой Рабочий контроль означает контроль движения стоимости от самого ее производства на предприятиях, то есть участие в планировании, организации, контроле и учете движения стоимостных потоков, как в физическом выражении, так и в денежном отражении в финансовых документах.

Понятно, что рабочий контроль при сохранении власти и собственности в руках буржуазии мог выполнять весьма ограниченные функции. Только в условиях победы пролетарской революции «рабочий контроль может стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим учетом производства и распределения продуктов»², - писал В.И.Ленин в брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?».

В этой же работе Ленин предупреждал, что «гвоздь» дела не только в конфискации имущества капиталистов, «а именно во всенародном,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т.34, с.172.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т.34, с.306.

всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения»¹.

В дооктябрьский период рабочий контроль был средством борьбы с саботажем капиталистов в условиях продолжающейся войны, разнузданного казнокрадства на военных заказах и расстройстве хозяйства, средством мобилизации масс пролетариата на завоевание власти. Положение изменилось после победы Октябрьской революции. В начальный период Советской власти не было и не могло быть других органов, кроме органов рабочего контроля, фабзавкомов, профсоюзов, которые взяли бы на себя заботу о сохранении и нормальной работе промышленных предприятия, обеспечении их сырьем и материалами на фоне разрушенного войной и саботажем народного хозяйства.

Теперь же можно было всерьез подумать о том, как подступиться к трансформации денежной системы, доставшейся от капитализма, в направлении диалектического отрицания денег. Деньги, как оторвавшаяся от потоков стоимости и начавшая собственную паразитическую жизнь метафизическая субстанция, нуждалась в *острой критики*, критическом ее восприятии с позиций диалектического материализма и «возвращении ее на землю» материального производства, из которого и происходит стоимость и которую и *отражает* денежный поток.

Даже если обратиться к тексту документа, то он в проекции содержит критический взгляд на капиталистическую очевидность производства ради частного интереса:

Из Положения о рабочем контроле

«1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также *над финансовой стороной предприятия*.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т.34, с.309.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать нормы выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. *Коммерческая тайна отменяется*. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и советов рабочих и служащих, отменяются».¹

Решения органов рабочего контроля были обязательны для всех владельцев и могли быть отменены только постановлением высших органов рабочего контроля. Позднее Положение о рабочем контроле было широко использовано для обоснования актов о национализации предприятий в связи с «отказом подчиняться рабочему контролю». В противном случае Советской власти пришлось бы подчиниться диктату капитала, владеющего всеми секретами стоимости и ее отражения в финансовых потоках, которые по какой-то причине оказались бы вне контроля наемных работников.

Рабочий контроль и стоимостный поток

Следует особо подчеркнуть, что поставленная В.И.Лениным проблема отмирания государства (см. «Государство и революция») еще не была увязана с трансформацией денежной системы, поставленный под полный рабочий контроль, как и вся система производства и распределения продуктов. Однако уже тогда вождю мирового пролетариата было ясно, что из себя представляет государство.

Ленин пишет: «А что такое государство? Это организация господствующего класса, - например, в Германии юнкеров и капиталистов. Поэтому то, что немецкие Плехановы (Шейдеман, Ленч и др.) называют «военным социализмом», на деле есть военно-

¹ http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/rab_ctrl.htm.

государственный монополистический капитализм или, говоря проще и яснее, военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов». Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.34, с.187.

Именно так, государство - это военная каторга для рабочих и военная охрана прибылей капиталистов. А рабочий контроль отодвигает эту шайку паразитов и от прибылей (краденного прибавочного труда) и от управления денежными потоками, как фальшивыми государственно-капиталистическими отражениями движущихся стоимостей.

Поэтому очевидно, что если в связи с программой и практикой рабочего контроля, предпринимаемого в революционной обстановке встречаются слова «финансовые документы», «себестоимость», то в их оценку, анализ и учет как будто вмешивается сам *стоимостный поток* в лице наемного пролетариата, работавшего прежде на капиталистов, а теперь решившегося практически воплотить мечту о справедливости и экономической свободе для всех.

Для успешной работы по организации массового учета и контроля производства и распределения продуктов не хватило массовой грамотности и сознательности рабочих масс. Слишком сильны еще были настроения собственничества и стяжательства, доставшиеся в наследство от капиталистической экономики. Денежный поток пока еще не покорился стоимостному, не растворился в его цепкой рабочей хватке.

При желании период военного коммунизма в Советской России тоже можно было бы назвать неудачным опытом отмены товарно-денежных отношений, замены его прямым продуктообменом. Но здесь другой случай. Экономика молодой республики, мобилизованная на военный отпор интервентам из 14 стран (!) не могла позволить себе экспериментировать в неизведанной области социалистической экономики, когда в нее вторглись цивилизованные орды американцев, англичан, немцев, японцев и прочих наемников капитала.

Они пришли грабить, устраивать концлагеря, пытаться, расстреливать и вешать местное население, и снова – грабить, грабить и грабить. Уж так им хотелось в зародыше уничтожить саму идею рабочего контроля, народного самоуправления, как реализованного *самоучета стоимостного потока*, сбросившего с себя извечного паразита, свою

ть, свое лживое отражение стоимости в виде хищного цифрового денежного потока.

Глушков. Прозрачная экономика

Кибернетика подготавливает приход социализма

В 1953 году умер Сталин. Советская промышленность к тому времени была поражена военно-промышленной диспропорцией, государственным централизованным ценообразованием, что порождало дефицит многих видов гражданской продукции. Централизованная система планирования все сложнее справлялась с задачами поддержания пропорций и равновесия объемов производства по всем отраслям и предприятиям, а также с распределением продукции. Государственные планы в силу растущего усложнения системы народного хозяйства утрачивали гибкость и скорость реагирования на огромные изменения.

В мае 1957 года Никита Хрущев начал радикальную реформу, нацеленную на децентрализацию экономического управления в стране. Введена система региональных экономических советов народного хозяйства – *совнархозов*. Союзные отраслевые министерства (в том числе промышленности и сельского хозяйства) были распущены.

Совнархозы

Совнархозы - государственные органы территориального управления народным хозяйством СССР. Деятельность совнархозов охватывает два разделенных во времени периода истории советского государства - с 1917 по 1932 год и период проведения экономической реформы в 1957-1965 годы.

Положение о совнархозах предусматривало создание в каждом местном совнархозе 14 секций: государственного хозяйства и банков; топлива; по обработке металлов; по обработке волокнистых веществ; бумажных изделий; дерева; минеральных веществ; химического производства; строительных работ; транспорта; сельского хозяйства; продовольствия и потребления. Каждая секция имела 4 главных отдела: организационный (его функции - управление, финансирование, техническая организация предприятий); снабжения и распределения; труда; статистики.

Совнархоз избирал исполком и его президиум в качестве руководящего органа. Постановления совнаркома были обязательны для исполнения всеми учреждениями и предприятиями. Отменить их мог только ВСНХ. Для выработки важнейших решений и *координации* работ проводились съезды совнархозов. На первых трех таких съездах (с мая 1918 по январь 1920 года) выступил председатель Совнаркома В.И.Ленин. По мере проведения в стране *национализации* расширялся круг предприятий, попадавших в государственный сектор экономики и тем самым входивших в сферу влияния совнархозов.

Создание союзного и республиканских высших советов народного хозяйства (ВСНХ) в СССР было предусмотрено Договором об образовании СССР. В 1923 году был создан ВСНХ СССР - общесоюзный орган с полномочиями союзно-республиканского наркомата, руководивший деятельностью ВСНХ союзных республик. Таким образом управление государственной промышленностью всей страны было сосредоточено в едином центре, что давало возможность проводить единую экономическую политику на всей территории СССР.

На рубеже 1920-1930-х годов, вследствие курса сталинского руководства СССР на централизацию государственного управления промышленностью и усиление управления по отраслевому принципу, совнархозы постепенно утратили свою значимость как многоотраслевые органы управления. ВСНХ СССР и республиканские советы были преобразованы в наркоматы промышленности, а местные совнархозы - в промышленные отделы исполкомов соответствующего уровня.¹ Страна все более преобразовывалась в военный лагерь, то ли для отражения внешней агрессии мирового капитализма, то ли для продолжения мировой революции.

Децентрализация управления. В связи с реорганизацией системы управления, в 1957 году было упразднено большинство общесоюзных и союзно-республиканских министерств, занимавшихся вопросами промышленности и строительства, а подведомственные им предприятия и организации переданы в подчинение местным СНХ. Немногочисленные оставшиеся министерства, за которыми остались

¹ Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1929 года.

функции планирования и обеспечения высокого уровня технического производства, руководили предприятиями соответствующих отраслей через совнархозы.¹

По мнению инициаторов реформы, главным преимуществом территориальной системы управления было приближение руководства промышленностью и строительством к низовым звеньям экономической системы - предприятиям и объединениям. Предполагалось, что совнархозы, не закрытые ведомственными барьерами, обеспечат комплексный подход к развитию территорий, что было важно для отдаленных от центра, экономически неразвитых регионов.

Однако, вместо сокращения численности чиновников и повышения инициативы на местах, реформа привела к полному хозяйственному хаосу. Цепи поставок нарушились: производственные цепочки нередко начинались в подчинении одного совнархоза, а заканчивались в подчинении другого. Для исправления ситуации начато постепенное укрупнение совнархозов на межрегиональном, республиканском и общегосударственном уровнях. Для координации производства в различных отраслях промышленности в Москве пришлось создать большое число госкомитетов, дублировавших многие функции прежних общесоюзных министерств.

В результате к 1963 году бюрократический аппарат, управляющий промышленностью, не только не сократился, как предполагалось, но вырос почти в три раза.² В то же время с 1959-го по 1964 год выпуск промышленной продукции неуклонно снижался.³ Электронные вычислительные машины появились как раз вовремя, давая надежду на решение проблем сверхцентрализованной полувоенной экономики государственного социализма. Объективный ход технической революции требовал модернизации производственной и организационно-технологической базы всего общественного производства, включая и управление народным хозяйством.

Действующие лица автоматизации управления в СССР

Берг Аксель - советский ученый-радиотехник и кибернетик, основоположник отечественной школы биологической кибернетики

¹ О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: Закон от 10 мая 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1957 г., № 11.

² Medvedev R., Medvedev Zh. Khrushchev: The Years in Power. New York: Norton, 1978. P. 107.

³ Judy R. The Soviet Economy: From Commissars to Computers // International Journal. 1967. Vol. 22. 643.

и биотехнических систем и технологий, адмирал-инженер, заместитель министра обороны СССР. Академик АН СССР.

Китов А.И. - советский ученый, разработчик электронно-вычислительной техники в СССР. Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, академик РАЕН, инженер-полковник. Разработал собственный план создания общенациональной компьютерной сети. В 1958 году выпустил брошюру «Электронные вычислительные машины», где изложил программу автоматизации обработки информации и административного управления путем создания сети вычислительных центров по всей стране. Китов А.И. – создатель и научный руководитель Вычислительного центра №1 Министерства обороны. Он предвидел широкие возможности применения ЭВМ для автоматизации управления производством и решения задач экономики, что очень важно, уже в 1950-х годах.

Брук Исаак – директор Лаборатории электросистем Энергетического института АН СССР, (в октябре 1956 на пленарном заседании АН СССР) предложил создать иерархическую сеть управляющих машин для сбора, передачи и обработки экономических данных и для содействия принятию решений путем компьютерного моделирования. В конце 1950-х его лаборатория была преобразована в Институт электронных управляющих машин (ИНЭУМ), который создал ЭВМ М-5 для обработки экономических данных.

Ляпунов А.А. - доктор физико-математических наук, выдающийся ученый-математик с широкими научными интересами, в том числе проблемы прикладной и вычислительной математики: программирование на ЭВМ, автоматизация программирования и входные языки. В 1952-53 учебном году в МГУ А.А.Ляпунов прочел первый в стране спецкурс по программированию. В этом спецкурсе, состоявшем из восьми лекций под названием «Принципы программирования», были изложены основы подхода, получившего название «операторный метод программирования».

Глушков В.М. - Академик Глушков, автор проекта Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС), стал легендой еще при жизни, за рубежом его даже называли Богом советской кибернетики. Руководитель разработки серийных ЭВМ для народного хозяйства

СССР. ЭВМ «Днепр», «Промінь», «МИР» были созданы в рекордные сроки от проекта до серийного выпуска.

Хронология

Противоречивость процесса заметна даже в хронологии развития идей и практики советской автоматизации управления экономикой, очевидно востребованной в силу возросшей сложности производственных и обменных процессов, а также в силу необходимости более аккуратного и точного учета производимых стоимостей с точки зрения их отражения в денежной системе. Итак, по порядку.

В 1956 году в СССР вышла первая отечественная книга по ЭВМ и программированию отдельный раздел был посвящен «неарифметическому применению ЭВМ». Автор работы, инженер-полковник Анатолий Китов, создатель и научный руководитель Вычислительного центра №1 Министерства обороны, предвосхитил широкие возможности применения ЭВМ для автоматизации управления производством и решения задач экономики.¹

В октябре 1956 года Исаак Брук, директор Лаборатории электросистем Энергетического института АН СССР на пленарном заседании Академии, предложил создать иерархическую сеть управляющих машин для сбора, передачи и обработки экономических данных и для помощи в управлении посредством компьютерного моделирования.²

Во второй половине 1950-х годов группа видных экономистов, математиков и специалистов по ЭВМ выступила с предложениями использовать компьютеры для улучшения управления экономикой страны. При Сталине применение математических методов для управления экономикой было подвергнуто идеологической критике и оттеснено на задворки экономической науки. Но с началом хрущевской политической «оттепели» ранее запрещенные идеи кибернетики³ начали открыто обсуждать и примеривать к практике.

¹ Китов А.И. Электронные цифровые машины. М.: Советское радио, 1956.

² Брук И. Перспективы применения управляющих машин в автоматизации // Сессия Академии наук СССР по научным проблемам автоматизации производства / Под ред. В. Трапезникова. М.: АН СССР, 1957. С. 147.

³ Выход в свет в 1948 году книги Н.Винера «Кибернетика», и публикация фундаментальных работ К.Шеннона (1916–2002) по теории информации ознаменовали начало периода бурного развития и внедрения ЭВМ. Отцом кибернетики был провозглашен Н.Винер, однако его книга «Кибернетика», опубликованная в 1948, не содержала ни последовательного курса новой науки, ни описания ее теоретического аппарата, ни изложения ее методов. Более конкретно суть принципов и методов изучения сложно организованных систем за 35 лет до

В декабре 1957 года руководство Академии наук СССР направило политическому руководству страны секретный доклад, в котором в частности говорилось:

«...использование вычислительных машин для статистики и планирования должно иметь совершенно исключительное по эффективности значение. В большинстве случаев это позволит повысить оперативность принятия решений в сотни раз и избежать ошибок, возникающих в настоящее время из-за громоздкости аппарата служащих, занимающихся этими вопросами».¹

Академия предлагала создать в каждом экономическом районе вычислительный центр для решения задач планирования, статистики, технического проектирования и научных исследований.

В 1958 году И.Брук представил руководству проблемную записку, где обосновывал необходимость использования вычислительных машин для управления экономикой. Расчет межотраслевых балансов, оптимальные перевозки, ценообразование – вот перечень важнейших направлений.²

В 1958 году А.Китов выпустил брошюру «Электронные вычислительные машины», где изложил программу автоматизации обработки информации и административного управления путем создания сети вычислительных центров по всей стране:

«Вычислительные центры должны быть связаны в Единую систему автоматической информационной и вычислительной службы, которая будет обеспечивать нужды всех учреждений и организаций в необходимой научной, технической, экономической и другой информации. <...> Наличие единой сети информационных и вычислительных машин позволит...

Винера показал член ЦК партии большевиков, член президиума Коммунистической академии А.А. Богданов в науке, названной им «Тектология» [Богданов А.А. Тектология. (Всеобщая организационная наука). В 2 кн.- М., 1989. – 303с; Богданов А. Всеобщая организационная наука (Тектология). Л.; М., 1929.]. В СССР «Тектология» была опубликована, но при Сталине запрещена. За рубежом тектологические идеи Богданова повторил Л.Берталанфи (Австрия, 1937). Систематическому изложению предмета науки управления посвящены труды У.Р.Эшби (Англия, 1956), открывшего закон дифференцируемого разнообразия, Ст.Бира (Англия, 1958), выдвинувшего принцип внешнего дополнения, и последовавшие труды отечественных ученых, отражающих новую широкую трактовку кибернетики. Но имя этой науке дала книга Винера [Винер Н. Кибернетика и общество: Пер. с англ. – М.: Изд-во иностр.литер., 1958. – 200с.; Винер Н. Кибернетика и общество: Пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. литер., 1958. – 200с.]; см.: <http://www.computer-museum.ru/galglory/lyapunov2.htm>. Глубокие корни «кибернетики» связывали ее с передовой математикой, теорией систем, теорией управления и уж обязательно могли бы быть применены к такому объекту, как денежная система, то есть к глубокому научному изучению движущихся потоков стоимости.

¹ Письмо А.Н. Несмеянова и А.В. Топчиева в Президиум ЦК КПСС от 14 декабря 1957 года. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 35. Д. 70. Л. 119.

² Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С. 191-193.

использовать результаты обработки для планирования и руководства хозяйством».¹

Иными словами, инженер-полковник Китов разработал собственный план создания общенациональной компьютерной сети.

В 1958 году академик В.Немчинов организовал Лабораторию по применению статистических и математических методов и ЭВМ в экономике и планировании, а вскоре он возглавил научный совет АН СССР по этой теме и секцию экономической кибернетики научного совета по кибернетике.

В январе 1959 года А.Китов отправил свою брошюру Хрущеву, приложив письмо, в котором писал, что страна теряет «огромные суммы» из-за недостатков в деятельности аппарата управления и что данная ситуация «требует коренного изменения и усовершенствования методов и средств управления путем перехода от ручных и личных форм управления к автоматизированным системам, основанным на использовании электронных вычислительных машин».

Китов предлагал сначала установить ЭВМ на крупных предприятиях и в отдельных правительственных ведомствах, а затем объединить их в «крупные комплексы», создав, в конечном итоге, «единую автоматизированную систему управления» для народного хозяйства всей страны. Унификация и интеграция отраслей и территорий на единой информационной основе, усиленной вычислительной техникой для целей управления экономикой по своему потенциальному эффекту могли бы даже превзойти выгоды от существенного сокращения государственного аппарата. По мнению ученого, автоматизация управления позволила бы в полной мере использовать «главные экономические преимущества социалистической системы: плановость экономики и централизованность управления».

«Создание автоматизированной системы управления в стране, будет означать революционный скачок в развитии нашей страны и обеспечит полную победу социализма над капитализмом».²

¹ Китов А.И. Электронные вычислительные машины. М.: Знание, 1958. С. 24-25.

² Письмо А.И. Китова к Н.С. Хрущеву от 7 января 1959 года. Государственный политехнический музей. Фонд А.И. Китова.

Несмотря на социальный оптимизм А.Китов, вероятно, отдавал себе отчет, что потенциальные сокращения чиновников вызовут жесткое сопротивление бюрократического аппарата, и предложил создать специальный государственный орган для автоматизации и реорганизации работы государственных учреждений.

Тем не менее советское руководство отнеслось к предложениям Китова очень серьезно. Л.Брежнев, тогдашний секретарь ЦК КПСС, распорядился организовать специальную государственную комиссию во главе с академиком, инженер-адмиралом Акселем Бергом.

В декабре 1959 года Совет министров СССР принял постановление, где поставил задачу создания новых типов вычислительных машин и систем для экономического анализа, планирования и статистики. В целом, однако, руководство страны заняло осторожную и двойственную позицию. С одной стороны, госаппарат пропагандистски поощрял новые технологии, но, с другой стороны, не готов был идти на глубокую реформу управленческих структур. Поэтому в постановление правительства не вошли самые главные идеи Китова, касающиеся создания *общегосударственной сети вычислительных центров и единой автоматизированной системы управления экономикой всей страны*. Тем не менее идеи автоматизации управления экономикой уже носятся в воздухе, обсуждаются, отражаются в передовой советской научной фантастике.

Осенью 1959 года, не встретив поддержки своих идей автоматизации управления в руководстве Министерства обороны, Китов направил еще одно письмо Хрущеву, где был представлен проект «Пути автоматизации управления в вооруженных силах и в народном хозяйстве». Согласно проекту, вычислительные центры должны были иметь двойное назначение – для военных и гражданских целей.

Прямое обращение Китова к высшему партийному руководству, через голову военного начальства разгневали руководителей минобороны. Предложение отклонено, в июне 1960 года автора исключили из партии и сняли с должности руководителя Вычислительного центра №1.¹

¹ Исаев В.П. Вспоминая А.И. Китова - назад в будущее // Долгов В.А. Указ. соч. С. 144-148.

Вскоре отправили на пенсию Исаака Брука. Как и Китов, Брук открыто критиковал существующую управленческую практику:

«Система управления, которую создала партия, представляет собой систему быстрого реагирования, но ее недостаток в отсутствии обратной связи».¹

Чиновники Госплана, в ведение которого попал институт Брука, восприняли его предложения как «бунт» и вынудили уйти.

Объективный ход развития техники и технологий замедлить было невозможно. Советское кибернетическое движение, быстро набирало силу со второй половины 1950-х годов и создало для математического переосмысления экономики с помощью вычислительной техники мощную интеллектуальную основу и организующую силу.

В ноябре 1959 года опальный А.Китов выступил с докладом на Всесоюзном совещании по вычислительной математике и вычислительной технике в Москве. Китов предложил создать единую государственную сеть информационно-вычислительных центров с централизованным управлением для решения задач учета и статистики, планирования, снабжения, банковского обслуживания и управления транспортом. Эти центры должны были выполнять расчеты для предприятий, не имеющих ЭВМ, а в дальнейшем - образовать единую сеть, выполняющую экономические и другие расчеты для всех советских предприятий.²

В апреле 1960 года, после двухлетней борьбы и многократного откладывания, кибернетикам удалось созвать первое всесоюзное совещание по применению математических методов и ЭВМ в экономике и планировании. Около шестидесяти (!) докладов, представленных на этом совещании, придали математической экономике законный статус.³

В сентябре 1960 года Китов сумел опубликовать совместную с А.Бергом и А.Ляпуновым статью в журнале «Коммунист», где доказывал преимущества создания единой системы управления, на базе общегосударственной территориальной сети информационно-вычислительных центров. Авторы обещали, что введение компьютеров сократит время планирования поставок с трех-четырех

¹ Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С. 193.

² Берг А.И., Китов А.И., Ляпунов А.А. О возможностях автоматизации управления народным хозяйством // Проблемы кибернетики. Вып. 6. М.: Физматгиз, 1961. С. 83-100.

³ Федоренко Н.П. Вспоминаю прошлое, заглядываю в будущее. М.: Наука, 1999. С. 146-147.

месяцев до трех дней, уменьшит управленческий аппарат наполовину и сократит затраты в сфере снабжения в пять раз.¹

В октябре 1961 года вышла новая статья Китова в сборнике под редакцией А.Берга «Кибернетику - на службу коммунизму!». Автор писал, что «автоматизация управления народным хозяйством - важнейшее звено в деле построения коммунизма». Китов рассказывал о создании Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ), утверждая, что на основе этой сети можно будет построить «единую автоматизированную систему управления народным хозяйством страны».²

Между тем в 1961 году более сорока научных учреждений СССР приступили к исследованиям по математической экономике.³ А к 1967 году уже двести пятьдесят организаций занимались применением кибернетических методов в экономике.⁴

Глушков закладывает основы отмены денег и метаморфозы денежной системы

В июне 1961 года заместитель председателя Совета министров А.Косыгин выступил с публичным призывом к ученым разработать предложения по применению ЭВМ в планировании и управлении производством.⁵

В сентябре 1962-го, опираясь на работы специалистов по экономической кибернетике, Госкомитет по науке и технике (ГКНТ) подготовил масштабное предложение о создании «Общегосударственной системы автоматизированного сбора и обработки экономической информации» на основе сети вычислительных центров.⁶

В октябре 1962 года директор киевского Института кибернетики В.Глушков опубликовал в «Правде» статью, в которой предостерегал: без радикальной реорганизации планирования экономики к 1980 году

¹ Берг А.И., Китов А.И., Ляпунов А.А. Радиоэлектронику - на службу управления народным хозяйством // Коммунист. 1960. № 9. С. 21-28.

² Китов А.И. Кибернетика и управление народным хозяйством. С. 217.

³ Beissinger M.R. Scientific Management, Socialist Discipline, and Soviet Power. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1988. P. 166.

⁴ Берг А.И. и др. Экономическая кибернетика: вчера и сегодня // Вопросы экономики. 1967. № 12. С. 148.

⁵ За тесную связь науки с жизнью // Правда. 1961. 15 июня.

⁶ Кутейников А.В. На заре компьютерной эры: предыстория разработки проекта Общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР (ОГАС) // История науки и техники. 2010. № 2. С. 46-47.

планированием придется занять «все взрослое население Советского Союза». Глушков предложил создать «единую государственную автоматическую систему по переработке планово-экономической информации и управлению экономикой» на основе сети вычислительных центров.¹

В ноябре 1962-го президент Академии наук СССР М.Келдыш представил Глушкова председателю совета министров Косыгину, который полностью поддержал его предложения.²

В феврале 1963 года Немчинов и Глушков подготовили письмо Хрущеву от имени молодых сотрудников немчиновской лаборатории, глушковского института и Вычислительного центра Академии наук, в котором сообщалось о растущем отставании СССР в области вычислительной техники, а также предлагались меры по производству и внедрению ЭВМ. Хрущев немедленно вынес письмо на обсуждение президиума ЦК КПСС. После устроенного на президиуме «разноса» ряду министров в мае 1963 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР об ускорении внедрения ЭВМ и автоматизированных систем управления (АСУ) в народное хозяйство.³

Однако способ решения проблемы был выбран сообразно строю государственной суперкорпорации «СССР». Создан новый бюрократический орган, отвечающий за данную задачу: Главное управление по вычислительной технике при ГКНТ. Многочисленные министерства и ведомства получили указание организовать *собственные* вычислительные центры и научно-исследовательские институты по внедрению ЭВМ. Важнейшая задача создания общегосударственной сети учета стоимости, как шага к практическому переходу к социализму *учета и контроля*, раздробилась и расплылась, свелась к установке разрозненных вычислительных мощностей по ведомственным предприятиям в меру их возможностей позволить себе огромные капитальные затраты.

¹ Глушков В.М. Кибернетика и управление производством // Правда. 1962. 14 октября.

² Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С. 191-193.

³ См.: Шкурба В.В. В команде Глушкова // Академик В.М. Глушков - пионер кибернетики / Сост. В.П. Деркач. Киев, 2003. С. 351-356; Кутейников А.В. Указ. соч. С. 51-52.

Немчиновская лаборатория, в свою очередь, преобразована в Центральный экономико-математический институт Академии наук (ЦЭМИ АН СССР), который возглавил академик Н.Федоренко.

В сентябре 1963 года ГКНТ создал (во главе с Глушковым) Межведомственный научный совет по внедрению вычислительной техники и экономико-математических методов в народное хозяйство. Киевский Институт кибернетики, ЦЭМИ и Вычислительный центр Академии наук начали разрабатывать всеобъемлющую реформу управления экономикой на основе компьютеризации несмотря на объективное противодействие как чиновничьего аппарата партии и государства, так и едва заметной еще, но растущей поросли «советского сегмента» мирового капитала, налипающего главным образом вокруг нефтегазового экспорта. И тем и другим «коммунистические проекты» были поперек горла. Они с удовольствием угробили бы их в зародыше, если бы тогда хватило политического ресурса.

К концу 1964 года комиссия под руководством Глушкова разработала проект единой системы оптимального планирования и управления на основе Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ).¹ Предполагаемая сеть должна была состоять из шести тысяч низовых центров сбора и первичной обработки информации, пятидесяти опорных центров в крупных городах и одного головного вычислительного центра в Москве, управляющего всей сетью и поставляющего информацию для правительства СССР.² Сеть должна была обеспечить «полную автоматизацию процесса сбора, передачи и обработки первичных данных».³

Тогдашние правила предусматривали одновременный сбор одной и той же информации по четырем параллельным каналам, контролируемым *независимыми друг от друга органами планирования, снабжения, статистики и финансов*. Вместо этого, авторы проекта предложили вводить экономические данные в систему лишь один раз, хранить их в центральных банках данных и обеспечивать удаленный «доступ из любой точки этой системы к любой информации после автоматической проверки полномочий

¹ Предэскизный проект (предварительный вариант) Единой государственной сети вычислительных центров СССР (ЕГСВЦ). М., 1964 (неопубликованная рукопись из домашнего архива В.М. Глушкова). С. 7.

² Там же.

³ Там же, с.10.

запрашиваемого (запрашивающего) лица».¹ Авторы проекта надеялись с помощью компьютеров полностью устранить повсеместно распространенную практику подтасовки данных, передаваемых «наверх».

Предложена вполне реализуемая сейчас идея, если сбор и передачи первичных данных организована как сеть «датчиков-сенсоров» экономической плановой и управленческой информации, где личный фактор устранен; система сбора и передачи обезличена и гарантирована «защитой от дурака» или персонажа, рискующего исказить отражение потоков стоимости (цифровую денежную оценку потоков стоимости).

«Только такая организация системы информации способна обеспечить все органы планирования и управления точной и полной информацией как бы из первых рук, минуя всякие промежуточные этапы, устраняет возможность утечки и искажения информации»² ... «циркуляция экономической информации вне ЕГСВЦ не допускается».³

Сеть должна была вступить в строй в 1975 году. Для ее эксплуатации требовалось подготовить триста тысяч (!!!) специалистов, а общая стоимость составила бы около пяти миллиардов рублей. При этом предполагалось, что низовые и опорные вычислительные центры быстро окупятся за счет решения экономических и инженерно-технических задач для местных предприятий.⁴ Скажите, возможна ли сейчас реализация такой масштабной задачи, когда российская система образования имени «ЕГЭ» готовит квалифицированных потребителей, а не профессионалов-производителей и создателей таких сложнейших объектов, как АСУ народного хозяйства.

Первоначальный замысел Глушкова включал одно дерзкое положение. Предполагалось, что новая автоматизированная система управления будет контролировать все производство, выплату зарплат и розничную торговлю, и потому он предложил исключить из обращения бумажные деньги и полностью перейти на электронные платежи:

¹ Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С. 156.

² Предэскизный проект (предварительный вариант) Единой государственной сети вычислительных центров СССР (ЕГСВЦ). М., 1964 (неопубликованная рукопись из домашнего архива В.М. Глушкова). С.20

³ Там же, с.10.

⁴ Там же. С. 40, 42-44.

«[Подобная система сможет] если не полностью закрыть дорогу, то, во всяком случае, сильно ограничить такие явления, как воровство, взяточничество, спекуляцию.»¹

Реализация идеи устранения из оборота бумажных денег стала бы революционным шагом, точнее полшагом (отмена бумажных, введение электронных денег, затем отмена денег совсем) к социалистическому безденежному обществу, поскольку фундаментом могло бы стать ведение планирования, контроля и учета производимой в народном хозяйстве стоимости в *единой* автоматизированной системе, открытой внутрь себя. Советское общество гораздо быстрее бы устремилось к цели скорого построения коммунизма, провозглашенной Хрущевым в 1961 году на XXII съезде КПСС.

По совету М.Келдыша Глушков исключил идею безденежных расчетов из основного проекта, представив в ЦК КПСС отдельную записку по этому поводу. Но задумка Глушкова об упразднении бумажных денег, разумеется, так и не получила одобрения партийных властей.²

Глушков вплотную подошел к ленинской идее рабочего контроля над производством и распределением продуктов, только теперь идея достигла нового научного и технического уровня и стала пробным камнем для так называемого социалистического партийного и государственного аппарата. Элита партии и правительства СССР ушла в глухой саботаж коммунистической, по сути, идеи.

Ученый между тем намеревался создать всеобъемлющую систему, которая бы определяла, регулировала и целиком контролировала процесс управления советской экономикой. По сути, он предлагал переформатировать всю советскую бюрократическую пирамиду:

«...необходимо подробно проектировать рабочий день и рабочую неделю каждого должностного лица, создавать подробные классификаторы обязанностей, документов, четко (во времени и лицах) определять порядок их рассмотрения и т.д.»³

«Коммунистический камень» всеобщей автоматизации управления народным хозяйством оказался неподъемным для разжиревших от

¹ Цит. по: Шкурба В.В. Глушков и ОГАС (www.iprinet.kiev.ua/gf/shkurba_ogas.htm)

² Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С.157.

³ Капитонова Ю.В., Летичевский А.А. Парадигмы и идеи академика В.М. Глушкова. Киев: Наукова думка, 2003. С. 191.

«социализма» партийных и государственных чиновников, немалая часть из которых давно уже переродилась в капиталистически мыслящих мещан, ждущих шанса и часа капитализировать свою власть в собственность. И тут возник какой-то марксистски мыслящий ученый, предлагающий им строить современный социализм по-настоящему, а не понарошку...

План ЕГСВЦ также предусматривал, что примерно один миллион работников сферы учета, планирования и управления будут «высвобождены» и смогут «перейти в сферу непосредственного производства».¹ Закономерно, что эти радикальные предложения встретили ожесточенное сопротивление советского управленческого аппарата.

Противодействие планам Глушкова двигалось с двух сторон. С одной стороны, руководители промышленных предприятий и госчиновники выступали против компьютеризации экономического планирования и управления, потому что новая техника и технология обнажила бы их раздутую численность, неэффективность, отняла бы у них контроль над информацией и в конечном счете грозила массовым сокращением.

С другой стороны, либеральные экономисты, или «товарники», видели решение экономических проблем страны во введении элементов рыночной экономики. Очевидные сторонники частного капитала предлагали радикальную децентрализацию экономического планирования и управления и внедрение рыночных стимулов для предприятий. В их глазах, (в порядке публичной «критики») проект Глушкова служил сохранению устаревших форм централизованного экономического управления и отвлекал средства, необходимые для проведения структурной реформы экономики, то есть для их «полезного усвоения» рыночниками.

«Товарники» клеили ярлык компьютерной утопии к проекту Глушкова. Они не столько сомневались в самой возможности создания надежных математических моделей экономики всей страны, а также в достоверности поставляемых данных,² сколько чувствовали угрозу их «перспективным» идеям реставрации частного капитализма

¹ Предэскизный проект (предварительный вариант) Единой государственной сети вычислительных центров СССР (ЕГСВЦ). М., 1964 (неопубликованная рукопись из домашнего архива В.М. Глушкова). С.43.

² Neuberger E. Libermanism, Computopia, and Visible Hand: The Question of Informational Efficiency // The American Economic Review. 1966. Vol. 56. P. 142.

хотя бы в самом начальном варианте, возврате идеи прибыли и конкуренции для «социалистических» предприятий. Что касается надежной математики отражения стоимостных потоков, то достоверность данных обеспечивается перекрестной верификацией и по отраслям, и по территориям. Поток стоимости нельзя «удвоить» или «утроить» незаметно для потока в отличие от его денежного отражения, которое уже несколько столетий кормит банковских, корпоративных и военно-государственных финансовых паразитов легко монетизируемым ложным отражением движущейся стоимости.

Очарованные своим рыночным реформаторством и враждебные автоматизации управления экономикой «товарники» утверждали, что существующая система позволяет центральным органам и отдельным предприятиям произвольно манипулировать экономическими данными и критериями; и что в результате компьютеры будут выдавать искаженные результаты, пусть даже и с невиданной быстротой.¹ «Товарники» все-таки реставрировали свой убогий капиталистический лубок в 1992 году на месте разрушенного СССР и продолжают развивать свое наступление «прошедшего будущего» по худшему варианту в угоду мировому финансово-паразитическому центру, локализованному в Нью-Йорке–Лондоне.

Существенная проблема с проектом ЕГСВЦ состояла в том, что он мог дать обещанный организационный и управленческий результат для всей экономики только в случае его полной реализации. Без коренной управленческой реформы в верхах власти локальная оптимизация теряла всякий смысл.²

В июле 1965 года Глушков представил свой проект в правительство, но политическая обстановка и структура управления экономикой к тому времени резко изменились. На пленуме ЦК КПСС в октябре 1964 года отстранен от власти Хрущев. Региональная система совнархозов, на которую был рассчитан проект ЕГСВЦ, упразднена. Вместо нее восстановлена прежняя ведомственная структура отраслевых министерств, частично реанимированная как будто из прошлого века царской империи.

¹ Cave M. Computers and Economic Planning: The Soviet Experience. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 46.

² Экономисты и математики за "круглым столом" // Вопросы экономики. 1964. № 9. С. 63-110.

В 1966 году партия и правительство выпустили очередное постановление, предусматривающее крупномасштабную программу внедрения компьютерных автоматизированных систем управления (АСУ) в экономику. Постановление стало еще одним бюрократическим компромиссом между лагерями планировщиков и статистиков.

Центральному статистическому управлению (ЦСУ) было предписано отвечать за развитие единой государственной сети вычислительных центров, в то время как различные министерства получили указание создавать собственные вычислительные центры и АСУ на подчиненных им предприятиях. Сказанное означало раздробить, измельчить и потерять суть проекта *единой* системы, вдобавок потратить огромные средства на ничтожно полезную, фрагментарную автоматизацию управленческих процессов.

ЦСУ настаивало на организации сети по региональному принципу, а Госплан хотел, чтобы сеть делилась по группам отраслей промышленности (плановые и текущие данные!). Госплан возражал против сведения функций сети к сбору статистики (прошлые данные!), а ЦСУ критиковало идею создания сети из разномастных ведомственных АСУ.¹ Пока длились эти споры, никаких реальных действий по созданию государственной сети вычислительных центров не предпринималось.² Между тем, началась стихийная разработка АСУ на отдельных предприятиях и в министерствах.

Так или иначе единая сеть была похоронена, ибо в фрагментарном виде – учет и контроль отдельно от планирования и организации – она была лишена смысла. Печальный итог усилий противников единой автоматизированной системы управления экономикой: в 1966-1970 годах без всякой координации были создано более четырехсот независимых АСУ, не связанных никакими сетями передачи данных.³ Идея извращена, огромные деньги потрачены, а организация и эффективность управления только ухудшились. А так близка была возможность преобразовать даже денежную систему, оборот финансов, планирование не говоря о том, чтобы убрать весь военно-

¹ См.: Кутейников А.В. Из истории разработки проекта Общегосударственной автоматизированной системы // История науки и техники. 2009. № 3. С. 64.

² Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С. 158-159.

³ Conyngham W. Technology and Decision Making: Some Aspects of the Development of OGAS // Slavic Review. 1980. Vol. 39. P. 430.

финансово-империалистический хлам истории с дороги, и двигаться в том направлении, которое открыли для вторжения науки социализма П.Прудон, К.Маркс, Парижская коммуна, В.И.Ленин, а также Октябрьская революция с ее декретом о рабочем контроле (ничуть не потерявшим актуальности).

Кибернетическая угроза автоматизации управления в СССР глазами ЦРУ и других

Центральное разведывательное управление США очень живо интересовалось глушковским проектом, о чем сегодня известно достоверно. Доказательство в статье сотрудника Института истории науки им.И.Ньютона при Массачусетском технологическом институте В.Геровича (Герович, 2011).

Статья – это взгляд на «ОГАС» В.Глушкова и не только на нее из США. Автор считает, что успешная реализация этого проекта могла оказать решающее влияние на исход соревнования между СССР и США в экономической области и сделать продолжение этого соревнования невозможным для США. Свидетельства на этот счет – высказывания руководства США:

«ЦРУ создало специальный отдел для изучения советской кибернетической угрозы. Этот отдел выпустил целый ряд секретных докладов, где отмечал, среди прочих стратегических угроз, намерение Советского Союза создать «единую информационную сеть». На основе докладов ЦРУ в октябре 1962 года ближайший советник президента Джона Кеннеди написал секретный меморандум о том, что «советское решение сделать ставку на кибернетику» даст Советскому Союзу «огромное преимущество».

«...К 1970 году СССР может иметь совершенно новую технологию производства, охватывающую целые предприятия и комплексы отраслей и управляемую замкнутым циклом обратной связи с использованием самообучающихся компьютеров».

И если Америка будет продолжать игнорировать кибернетику, заключал эксперт, "с нами будет покончено"».

Военно-политическое руководство США понимало опасность, которую несло для США внедрение в СССР общегосударственной автоматизированной системы управления. Дело в том, что этой угрозе США ничего противопоставить не могли в принципе, особенно в условиях продолжающейся технологической и промышленной

деградации, настигшей США на пике американского цикла накопления, перешедшего в финансовую стадию (1950-1960-е годы).

Определенную роль в провале планов создания ОГАС в СССР сыграли перепуганные банковско-разведывательные круги США и Великобритании. Пробовали «и кнут, и пряник» против автора идеи автоматизации управления всей советской экономикой.

Западная индустрия IT позаимствовала многие разработки Глушкова. Не удивительно, что советником генерального секретаря ООН по кибернетике был В.М.Глушков. Признавая авторитет Глушкова, английские составители энциклопедии «Британника» именно ему в 1973 году заказали написание статьи о кибернетике. Но при этом масс-медиа и спецслужбы стран Запада вели против ученого целенаправленную кампанию.

Уровень ее организации была таков, что в американской *Washington Post* и наших «Известиях» могли *синхронно* появиться статьи о том, что «электронное правительство» Глушкова призвано полностью вытеснить управленческий аппарат СССР. Практически согласованно, сначала в почти официальной *Washington Post* опубликовали статью под названием «Перфокарта управляет Кремлем», рассчитанную на советских руководителей. Затем влиятельная английская *Guardian* напечатала материал, очевидно, для интеллигенции, где утверждалось, что ОГАС - это заказ КГБ, который позволит следить за каждым человеком.

Такая психо-атака подогревала нелюбовь отечественных бюрократов к советскому компьютерщику, объективно – могильщику чиновничьего всевластия и паразитизма.

Доля истины в этих статьях имелась: ОГАС «проредила бы» неэффективных аппаратчиков. Поэтому, выражаясь марксистским языком, их классовое единство проявилось в активном сопротивлении возможным *социалистическим* переменам.

Вещающие на СССР американские радиостанции сообщали: Глушков придумал сеть, которая будет контролировать население страны похлеще КГБ. Так против идей Глушкова настраивались либеральные советские интеллигенты. Сам Глушков о вероятности контроля человечества компьютерами говорил: «Опасность не в том, что машины начнут думать, как люди, а в том, что люди начнут думать, как машины».

Кроме того, неоднократно осуществлялись покушения на жизнь ученого. Однажды в Канаде экипаж самолета с Глушковым на борту обратил внимание на странный шум в двигателе. Когда самолет сел, выяснилось, что перед вылетом кто-то насыпал в мотор песок. Позднее, в Югославии, только мастерство водителя спасло автомобиль, в котором ехал Глушков, от столкновения с несущимся прямо на них грузовиком.¹

Причина боязни верхушки США не столько в «игнорировании кибернетики», а в том, что никакая кибернетика не в состоянии была сделать американскую экономику управляемой, то есть планируемой и организуемой по единым народнохозяйственным задачам, не предполагающим господства банковско-финансовой системы и коммерческой тайны над экономикой.

Для построения системы автоматизированного управления, мало было бы иметь достаточное количество машин, программное обеспечение и правильно построенные информационные сети (машин в США всегда было гораздо больше, чем в СССР, и построение сети не составляло трудности).

Проблема при построении автоматизированной системы управления состояла в определении *объекта* управления. В отличие от СССР, где существовал единый народно-хозяйственный комплекс, в США ничего подобного не было, а, соответственно, и управлять было нечем.

Хотя с ростом концентрации капитала объективная необходимость планирования и централизованного учета у мегакорпораций банков постоянно растет. Планирование достигает невиданных раньше масштабов, выходит за рамки национальных границ. При этом разрушительная конкуренция и тяга к «вкусным» военным заказам за счет бюджета также растут по экспоненте. В результате внутреннее противоречие формы и содержания капиталистической экономики только обостряется: *содержание* – общественный характер производства, *форма* – частное присвоение результатов.

При всей развитости технологической базы США автоматизация производства не то же самое, что автоматизация процессов управления экономикой. В первом случае автоматизируемое

¹ <http://idi-online.com/articles/ours/glushkowww>.

производство выталкивает живую рабочую силу «на улицу», но приносимую ею раньше прибавочную стоимость (прибыль) роботы-автоматы не возмещают.

Новую стоимость создают только наемные работники, для которых автоматизированные процессы и технологии (от манипулятора до автоматического завода) являются *инструментами* труда, а не самостоятельным фактором образования стоимости. Нет живого труда, нет и прибыли. По этой причине капитал жадно всасывает остатки многомиллионного недорогого пока еще наемного труда в Большой Азии.

Однако закон падающей нормы прибыли все ставит на свои места. Капитал сколь угодно долго не будет вкладывать в образование, в повышение квалификации рабочей силы, в новые технологии, если можно еще работать по-старому. Зачем капиталу лишние затраты, ведущие к падению нормы прибыли, если можно еще пинками затолкать в рабочую силу детей, женщин и стариков.

Что касается автоматизации управления экономикой, то здесь перспектив у капитализма еще меньше. Внедрение вычислительной техники и автоматизация учетных процессов в экономике подрывает монополию банков на информацию о состоянии рынков, а соответственно, монополию на финансовые махинации. Поэтому ОГАС невозможна в капиталистических условиях.

Именно забота о сохранении этой монополии банков и гигантских корпораций является основным и непреодолимым препятствием на пути внедрения общегосударственных автоматизированных систем управления в США и на ее вассальных территориях, и именно монополия обрекает страну на периодические кризисы. По этой причине кибернетика здесь игнорировалась, продолжает игнорироваться до сих пор. Военно-банковская группировка корпораций и государственного аппарата США никого близко не подпускает к знанию о стоимостных потоках, тем более к управлению отраженными стоимостными потоками в денежном исчислении.

Кибернетика и коммерческая тайна

Тот факт, что кибернетика игнорировалась в США и других капиталистических странах, успели подметить уже классики кибернетики, констатируя настороженно-враждебное отношение

государственной и корпоративной элиты к кибернетике для управления экономикой.

Норберт Винер («Кибернетика и общество»):

«Удел информации в типичном американском мире состоит в том, чтобы превратиться в нечто такое, что может быть куплено или продано.

В мою задачу не входит скрупулезный разбор того, является ли эта торгашеская точка зрения моральной или аморальной, невежественной или разумной. Моя задача состоит в том, чтобы показать, что эта точка зрения приводит к неправильному пониманию информации и связанных с ней понятий и к дурному обращению с ними.»

Поэтому так усилилась в наше время тенденция организации тотальной информационно-технологической разведки и шпионажа всех за всеми в развитых странах Америки и Европы. Эти массивы информации легко можно обратить в деньги; они - отличный «коммерческий потенциал».

Стаффорд Бир:

«Мир богатых никогда не признавал кибернетику как инструмент управления и поэтому до смешного неверно к ней относился».

Еще более определенно высказался В.М.Глушков, величайший практик и теоретик автоматизации управления в СССР, отчасти повторив тезис В.И.Ленина о коммерческой тайне, святая святых капитализма:

«Трезво говоря, АСУ в масштабе предприятия - и для нашей, и для мировой практики - уже не диво. Действуют и более крупные автоматизированные системы: у нас - отраслевые, за рубежом - обслуживающие суперконцерны, которые по объемам производства сравнимы с некоторыми нашими отраслями. Однако на Западе нет ничего, что было бы сравнимо с поставленной съездом задачей создать государственную, общесоюзную систему автоматизированного управления всем народным хозяйством. Нигде, ни в одной капиталистической стране об этом не может быть и речи. Невозможно практически. Несовместимо с частной собственностью, коммерческой тайной. Сами посудите... Какой предприниматель откроет национальной информационной системе свои планы и расчеты? “Секрет фирмы!” ... Откроешь его в интересах планирования, а взлелеянную тобой идею украдет конкурент. Предприниматели

недаром стараются свои планы засекретить, а чужие секреты выслеживают, крадут - тоже с помощью электроники, но только это уже электроника не информационная, а диверсионная.»

Все это говорит о несовместимости АСУ и капитализма по той же причине нежелания собственников средств производства и владельцев выпуска денег раскрывать все показатели стоимостных потоков и их денежные числовые отражения.

Была и другая сторона кибернетизации, социальная, подчеркивавшая освободительную от гнета государства и капитала черту.

Н.Винер:

Кибернетическая социальная теория выполняет освободительную миссию. Она ломает жесткие вертикальные иерархии управления, прорвет барьеры на пути свободного общения и поощрит использование обратной связи при взаимодействии различных слоев общества.¹

И в подтверждение сказанного в книге-интервью В.Моева «Бразды управления» журналист задает В.М.Глушкову вопрос:

«А как вы думаете: если не практически, то хотя бы в теоретическом, абстрактном плане сознают ли зарубежные специалисты выгоды национальной автоматизированной системы управления?»

В.Глушков: Никто не намерен с помощью кибернетики согласовывать производственные программы, а это - главный рычаг ускорения научно-технического прогресса. То, что нам доступно и для нас естественно, в капиталистических условиях исключается. Повторяю, невозможно практически, несовместимо с частной собственностью».

Дело в том, что капиталистический мир постигал и внедрял автоматизированные процессы сбора, накопления, обработки данных и систем помощи в «принятии решений» главным образом в первую очередь в сфере финансов, существующих как мировое явление. По линии финансов, «автоматизируемого» движение счетов и платежей по каналам связи мировой капитал «интегрировался» с бешеной скоростью в 1980-1990-е годы.

Однако не об этой управленческой практике шла речь в Декрете о рабочем контроле над производством и распределением продуктов;

¹ См.: Wiener N. The Human Use of Human Beings: Cybernetics and Society. New York: Da Capo, 1954.

не об этом речь в обосновании системы автоматизации управления экономикой у В.М.Глушкова. Сторонники настоящего социализма на научной основе не стали бы «автоматизировать» масштабные финансовые мошенничества, из которых в основном и состоит движение мировых денежных потоков в так называемом новом «информационном обществе». Просто на нынешнем витке технического прогресса надувательство с фиктивным капиталом стало глобальным, повсеместным и «высокоэффективным», то есть с невиданной доселе скоростью и масштабом.

В.М.Глушков обозначил условия, при которых будет уменьшаться роль государственного регулирования распределения продукции и соответствующее возрастание общественных механизмов (через территориальные и трудовые коллективы). Тем самым будут устраняться нетрудовые доходы и отмирать частный сектор производства и услуг.¹

Иначе говоря, с помощью новейших средств автоматизации *стоимость* (сами ее создатели) способна учитывать себя, правильно и точно отражать собственное движение, и, если угодно, *управлять собой*, не прибегая к лживому, как правило, денежному «отражению», выполняемому особыми людьми (собственниками банков, корпораций и правительств), все мысли и чувства которых подчинены одной страсти – накоплению в денежной форме и превращению краденых *чисел* в реальную собственность, бесконечно эксплуатирующую чужой труд.

Эта идея логически вытекает из тенденций автоматизации производства, обмена и управленческих процессов, а способ распределения определяется исключительно способом производства. Вряд ли экономисты не знали эту азбучную истину, но одно дело помнить, что написано в учебнике, а другое – понимать, то есть вовремя уметь увидеть новые формы, в которых воплощаются положения теории. Но и не каждая теория даст правильные выводы, особенно, когда дело касается революционной трансформации машинного производства, а вместе с ним и *экономики денежной*

¹ Самарский Андрей. Был ли В. М. Глушков сторонником технократизма? <http://propaganda-journal.net/9998.html>.

системы, неправдоподобно отражающей создание и движение стоимостей, которая так привычна нам.

Управленческая деятельность, как и производство, неизбежно проходит тот же путь от механизации к автоматизации и далее к автоматизированным, глубоко интегрированным системам, *прозрачным* для легкости движения корректных информационных потоков – от планирования и организации до контроля, учета и анализа процессов в динамике.

Конечной целью, по мнению В.М.Глушкова, может быть лишь человек, а не эффективность экономики и техники.

«Цели развития социалистической экономики лежат вне экономики, задачей же экономики является развитие средств для достижения этих целей. Поэтому исходным пунктом для управления социалистической экономикой должна являться система четко сформулированных заданий по конечному продукту, т. е. такому общественному продукту, который потребляется вне экономики. Конечный продукт предназначен прежде всего для удовлетворения прямых потребностей населения как личного, так и общественного характера»,¹

а не денежного довольствия финансовых паразитов.

Исходя из этих целей ученый закладывал принципы построения ОГАС, которая создавалась с целью поставить экономику на службу развития человека. А это предполагает не просто подготовку эффективных, технически-грамотных, управленцев, а принципиальное избавление от машинообразного труда, т. е. полная автоматизация и устранение человека из процесса производства вообще.²

Проект ОГАС

Необходимость создания **ОГАС** В.М.Глушков обосновывал гипотезой о так называемых информационных барьерах.

По его мнению, общество за свою историю пережило два кризиса управления, так называемых «информационных барьера». Поначалу проблем не было: материальная база была скудная из-за примитивных орудий труда, соответственно и деятельность человека была

¹ Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. - 161 с.

² Самарский Андрей. Был ли В. М. Глушков сторонником технократизма? <http://propaganda-journal.net/9998.html>.

примитивная. «*Первый* информационный барьер» возник в период разложения общинно-родового хозяйства вследствие развития орудий труда. Решением проблемы стало возникновение товарно-денежных отношений и установление иерархической системы управления, когда старший начальник управляет младшими, а те уже - исполнителями. Попросту говоря, появилось разделение труда и обмен между отдельными производителями.

Начиная с 1930-х годов двадцатого столетия, считает Глушков, становится очевидным, что наступает «*второй* информационный барьер», когда уже не помогают ни иерархия в управлении, ни товарно-денежные отношения. Причиной такого кризиса оказывается *невозможность* даже множеством людей обеспечить управление экономикой.

В.Глушков говорил, что в 1930-х годах для решения проблем управления нашим тогдашним хозяйством требовалось производить порядка 10^{14} математических операций в год, а в середине 1970-х – уже примерно 10^{16} . Если принять, что один человек без помощи техники способен произвести в среднем 10^6 операций, то есть 1 миллион операций в год, то получится, что нужно около 10 миллиардов человек, для хорошей управляемости экономикой. Единственный выход - использовать для обработки экономической информации электронно-вычислительные машины (ЭВМ), которые и быстрее, и точнее человека.

Естественно, предполагались не просто компьютеры, а *сеть компьютеров* в масштабах всей страны - прототип Интернета, а точнее сеть, функционально намного шире, где современный Интернет был бы лишь одной из составляющих.

Единственным выходом из сложившейся ситуации являлось лишь использование мощностей электронно-вычислительных машин, объединенных в одну систему.

Массовое производство электронно-вычислительных машин в СССР одновременно явилось *следствием* необходимости перехода экономики страны к новому технологическому способу производства (от механизации к автоматизации). С развитием народного хозяйства процессы планирования, организации, анализа и учета становились все сложнее. И для обеспечения высокого уровня информационной обработки и объемов вычислительных операций уже было

недостаточно товарно-денежных отношений и иерархии в управлении.

Поэтому для поддержания высокой эффективности государственной экономики, которая была достигнута к 1960-м годам, следовало бы использовать передовые технологии, значительно ускоряющие и улучшающие обработку данных. Целая сеть ЭВМ, размещенных по всей стране, по мысли Глушкова, способствовала бы созданию технической основы для Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС).

В. Глушков считал делом всей жизни идею ОГАС, эскизный проект которой был разработан уже к 1964 году. В решениях XXIII съезда КПСС (1966 год) ОГАС определена как Общегосударственная автоматизированная система сбора и обработки информации для учета, планирования и управления.

До начала создания проекта ОГАС, В.Глушков изучил работу предприятий и организаций целого ряда направлений общественного производства: заводов, шахт, железных дорог, аэропортов, высших органов управления (Госплана, Госснаба, Минфина и др.).

Первый эскизный проект Единой государственной сети предусматривал организацию около 100 центров в крупных промышленных городах, объединенных широкополосными каналами связи. Было затронуто немало вопросов, которые были связаны с защитой информации.

Это должна быть двухъярусная система, в которой главные вычислительные центры «...обмениваются между собой информацией не путем коммутации каналов и коммутации сообщений, как принято сейчас, с разбивкой на письма, а я предложил соединить эти 100 или 200 центров широкополосными каналами в обход каналообразующей аппаратуры с тем, чтобы можно было переписывать информацию с магнитной ленты во Владивостоке на ленту в Москве без снижения скорости. Тогда все протоколы сильно упрощаются и сеть приобретает новые свойства».¹

До этого такая система не была реализована нигде, а сам проект до 1977 года оставался засекреченным. Глушков разработал систему математических моделей для управления экономикой, которая давала

¹ Глушков В.М., Валах В.Я. Что такое ОГАС? М.: Наука, 1981. - 160с.

возможность изучать регулярные потоки хозяйственной информации. Вдобавок, он предложил создать безденежную систему. По примерным подсчетам Глушкова проект ОГАС можно было осуществить за 15 лет, он обошелся бы в 20 миллиардов тогдашних полноценных рублей. Охватив промышленность, сельское хозяйство, торговлю, министерства проект окупился бы вполне. Для реализации нужно было обучить персонал, выпустить ряд новых моделей ЭВМ, создать и запустить вычислительные центры. По прогнозам Глушкова, в случае воплощения такого проекта в жизнь, прибыль бы составила 100 миллиардов рублей.

Как говорил Глушков, ОГАС намного сложнее и труднее, чем программы космических и ядерных исследований вместе взятые. Система учета, анализа, а затем *планирования* и *организации стоимостных потоков* в состоянии была бы «перепахать» всю экономику страны – от сельского хозяйства до космических разработок. Но идея была провалена чиновниками и рыночниками.

ОГАС мог бы бросить вызов Западу, где лидеры финансового империализма осознавали, что воплощение такой системы может развить современную и эффективную экономику. Неудивительно, что Глушков был раскритикован госчиновниками, подвергся нападкам идеологов и практиков мещанского способа производства со всех сторон. Целью атак было как можно дальше закинуть его идею и не допустить ее реализации. Двадцать долгих упорных лет понадобилось Глушкову, чтобы продолжать отстаивать свою идею автоматизации управления всей экономикой, ускорившую хотя бы компьютеризацию страны.

Основная задача ОГАС состояла в том, чтобы собирать информацию с предприятий для обеспечения эффективной работы плановой экономики. Особенностью системы В.Глушкова являлось еще и то, что реализовать ее в условиях частной собственности просто невозможно, так как наличие коммерческой тайны лишало возможности сбора необходимых данных для проведения расчетов. Поэтому, например, в современной «капиталистической» России никакая единая централизованная система автоматизации управления (планирования, организации, контроля и учета стоимостных потоков, их денежного числового отражения) не может в принципе сделать экономику управляемой.

Главными тогдашними противниками проекта были экономисты-рыночники («товарники»). Верх над ОГАС одержала реформа экономистов, которая, по их словам, стоила ровно столько, сколько бумага с напечатанным указом и постановлением Советов министров СССР. Косыгина, как человека практичного не составило труда убедить в целесообразности проведения именно такой реформы, суть которой можно свести к названию одной лишь статьи, вышедшей в то время: «Прибыль - движущая сила». Прибыль стала основным критерием работы советских предприятий.

Неизбежный выход, к которому рано или поздно приходит застрявшее в капиталистической парадигме мышление, полностью совпадает с «экономическим»: цель производства, в том числе и при социализме, - в увеличении прибавочной стоимости, а основным показателем успешности производства является прибыль.

В.М.Глушков исходил из принципиально иных задач производства, чем виделось передовым советским экономистам. Выдающийся кибернетик к ним пришел именно через полемику с экономистами. Например, для экономиста совершенно очевидно, что чем больше денег будет у каждого трудящегося, тем лучше. Но не высокая покупательная способность, а ликвидация денег вообще является одной из задач социализма. В комментарии на вопрос к «Литературной газете» бригадира 1-го государственного подшипникового завода Герасимова о судьбе денег в СССР он предложил разработанную еще в 1963 году идею безналичных (электронных) денег, как переходной этап к устранению денег вообще.¹

В.Глушков задумывал ОГАС как альтернативу товарно-денежным отношениям, так как без трансформации денежной системы, понимаемой широко, как финансовой системы (объединяющей планирование, бюджет, управление экономикой и оборотом товаров и денег) невозможно движение вперед по пути социализма. В проекте был раздел, предусматривающий переход на безденежную систему расчетов населения. Как рассуждал ученый, отказ от денежных расчетов, если упростить, позволил бы честным рабочим за свой

¹ Про значення грошей при комуністичному суспільстві. (Інтерв'ю для «Літературної газети»). /хх.09.1978 // Академік В. М. Глушков. Доповіді, виступи, лекції. (Компакт-диск). 2009, ІППІ НАН України.

электронный рубль купить больше товара, чем спекулянтам за рубль наличный.

Но такое успешное автоматизированное управление движением стоимостных потоков, их числовым денежным отражением с помощью машин было бы возможным при условии, если о каждом рабочем (в том числе о каждом управленце) подавалась бы только правдивая информация, то есть стоимостный поток (сами работники всех отраслей) во всей полноте *отражал бы сам себя* в автоматическом режиме (!) учета труда (общественного рабочего времени), без посредников в лице банков, финансовых организаций и чиновников.

Такая правдивость и точность исходной информации, предполагающая качество выходной информационной продукции и услуг, для тех, кто «рулил» экономикой страны, были совершенно невыгодны, как при государственном социализме, так и при нынешнем мещанском капиталистическом способе хозяйствования.

Хронология. Продолжение

Тем временем советские военные перешли к новому поколению *территориально распределенных* систем управления войсками с использованием более сложных компьютерных сетей. Новые сети были созданы для противоракетного комплекса, системы дальнего обнаружения и АСУ ракетных войск стратегического назначения.¹ Из-за режима секретности оборонных систем советская экономика не могла пользоваться технологическими инновациями военных. Но, даже если бы секретность была снята, то очень трудно приспособить дорогостоящие и специализированные оборонные технологии к гражданским условиям.

Прообраз будущей компьютерной сети появился в США в 1969 году. Сеть *ARPANET* (Advanced Research Projects Agency Network) разработана американским министерством обороны. Со временем в ней обнаружился коммерческий потенциал, превративший ее в глобальную сеть, связывающую компьютеры по всему миру.

Университетская военная сеть Пентагона «на случай войны» дала новый импульс созданию советской общенациональной сети. Глушков обратился к советскому руководству с новым проектом. Он

¹ Игорь Александрович Мизин - ученый, конструктор, человек / Под ред. И.А. Соколова. М.: ИПИ РАН, 2010.

предложил объединить АСУ всех уровней - от АСУ отдельных предприятий до АСУ министерств, вплоть до высшего руководства, - в единую общегосударственную автоматизированную систему (ОГАС) сбора и обработки экономической информации для учета, планирования и управления советской экономикой.¹

ОГАС предлагалось спроектировать так, чтобы удовлетворить всех: система будет строиться по территориальному принципу, но при этом включит в себя автономные ведомственные АСУ, и не будет посягать на иерархию власти.

Новые предложения Глушкова предсказуемо вызвали очередную волну критики. Некие специалисты по теории управления утверждали, что компьютерные системы лишь закрепляют устаревшие методы бухгалтерского учета и ведения статистики. Они настаивали на том, чтобы сначала осуществить реформу управления, а уже затем начинать компьютеризацию.²

Полномасштабная компьютеризация страны должна была сама стать двигателем экономической реформы. Ученый же считал, что ОГАС – «задача не только научно-техническая, но и прежде всего политическая».³ Глушков был убежден, настоящая эффективная реформа советской экономики может состояться лишь в виде «революции сверху». Поэтому он направил основные усилия на то, чтобы убедить высшее советское руководство поддержать ОГАС.

Политбюро ЦК КПСС обсудило проект ОГАС и 1 октября 1970 года приняло объяснимое для боящейся перемен государственной бюрократии решение: проект принять, но в урезанном виде. Вместо нового Госкомитета по совершенствованию управления организовано скромное управление по вычислительной технике при ГКНТ, а вместо введения общегосударственной автоматизированной системы управления экономикой осталась лишь разработка сети вычислительных центров и создание АСУ на отдельных предприятиях.⁴ Мало того, что брежневская застойная элита партийных старцев боялась любых перемен в принципе, так еще и советское «нефтелобби» набрало силу на верхних этажах власти и исподволь готовилось, и готовило страну к диссидентскому

¹ Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С.161.

² Мильнер Б.З. США: уроки электронного бума // Известия. 1972. 18 марта. С. 5.

³ Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С.162.

⁴ Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ, 1995. С.162-163, 165.

«перестроечному буржуазному перевороту». Интересы первой и второй группы элит здесь объединились.

Тем временем чиновники отраслевых министерств пришли к выводу, что из компьютеризации можно извлечь пользу, не теряя власти над информацией. Каждое министерство построило собственный вычислительный центр и начало создавать АСУ для своих внутренних потребностей. С 1971-го по 1975 год количество таких систем увеличилось почти в семь раз.¹

Понятно, что отраслевые АСУ зачастую использовали несовместимые аппаратные средства и программное обеспечение и не были связаны никакой межведомственной компьютерной сетью. Создавая специализированные АСУ, отраслевые министерства закладывали техническую основу для укрепления централизованного контроля над подчиненными им промышленными предприятиями. Такого рода феодализация автоматизации управления превращала новую технику и технологии в феодальные островки, породив массу «удельных систем» автоматизации. При такой организации дела министерствам уже не надо было делиться своей управленческой информацией - иными словами, властью - с какими-либо конкурирующими ведомствами.

Общая картина автоматизации соответствовала поговорке кто в лес, кто по дрова. При этом автоматизация в органах власти и управления «не работала», а была не более чем статусной игрушкой для чиновников, складом неиспользуемой информации.

Между тем, разработка планов создания сети вычислительных центров по инерции продолжалась. Замыслы и соответствующие затраты приобретали все более грандиозные масштабы: по проекту 1975 года предполагалось построить к 1990 году 200 таких центров коллективного пользования в крупных городах, 2500 кустовых центров для предприятий одного города или отрасли и 22 500 центров индивидуальных предприятий, на что требовалось 40 миллиардов рублей.² Сеть росла на бумаге, поскольку реальной задачи помощи общественному производству не выполняла. Сеть, если можно так назвать разрозненные отраслевые и территориальные фрагменты

¹ СССР в цифрах в 1978 году. М.: Статистика, 1978. С. 76.

² Кутейников А.В. Из истории разработки проекта Общегосударственной автоматизированной системы. С. 66-67.

вычислительных центров без широкополосной связи в реальном масштабе времени, не развивалась. У разработчиков и конструкторов Сети так и не было четко сформулированной управленческой функции или задачи: то ли это только учет (ЦСУ), то ли планирование (Госплан), то ли обработка огромных массивов данных вычислительными центрами коллективного пользования (ВЦКП).

Автоматизация управления ни под каким видом не складывалась в единый управленческий цикл – «*планирование – организация – контроль-учет-анализ – корректировка*» и, соответственно, не применялась к конкретным направлениям и задачам управления *экономикой*. Экономика в широком смысле теперь может быть названа денежной, финансовой системой, или числовым отражением движущихся стоимостных потоков (потоков продукции и услуг в товарной форме).

Среди этих задач, разумеется, никто бы не отыскал учет стоимостных потоков ни в *натуре* (движение товарных потоков), ни в *отраженном виде* (числовые денежные и кредитные процессы). А если нечего было учитывать в части движения стоимостей в масштабе страны в целом, то предмета для анализа, планирования и организации тоже не наблюдалось. Государственное централизованное планирование осталось, как и старый госаппарат, но иерархию власти и информации, как и ведомственную разобщенность автоматизации и вычислительной технике переломить не удалось. «План» стал надолго отдельной составляющей управленческого процесса, но связь его с организацией исполнения планов, с контролем, учетом и анализом, корректировкой планов по отклонениям или как-то иначе, практически отсутствовала. Статистика, финансы, бюджет, бухгалтерский учет - все было. Автоматизация шла, медленно, но верно, однако целостного управления, связанного с производством и обменом через автоматизированные процессы учета и анализа движения стоимостей в отраженной денежной форме, их планирования и организации так и не было.

Чиновники заняты интригами и карьерой, «товарники» озабочены прибылью, хозрасчетом и самоокупаемостью, трудящийся народ по большей части безмолвствует в ожидании перемен, имитация которых продолжается. Таков фон внедрения автоматизации управления экономики.

В итоге дорогостоящее строительство общенациональной компьютерной сети в отсутствие ясно обозначенной цели и наличия средств не ведется. А вопрос об ОГАС возникает каждые пять лет, когда новые экономические планы готовились для одобрения очередным партийным съездом. XXV съезд КПСС в 1976 году и XXVI съезд в 1981-м формально одобрили новые версии проекта ОГАС. И каждый раз попытки создать *сеть* вычислительных центров «тормозились» на уровне министерств и не достигали общесоюзного масштаба.¹ За десять лет, с 1976-го по 1985 год, удалось возвести 21 ВЦКП, которые обслуживали всего 2000 предприятий.

Попытки объединить несколько центров в сеть в конце 1970-х годов так и остались на уровне эксперимента.² Удаленный доступ пользователей ВЦКП также не удалось организовать. Из-за низкого качества каналов связь часто прерывалась, а программы операционной системы зависали.³ Главное – у сети так и не появился единый хозяин, способный вложить средства в развитие инфраструктуры социализма учета и контроля. Куда спокойнее было оставаться на уровне феодальной автоматизации отраслевых и территориальных вассалов госаппарата.

Когда различные компьютерные системы совместимы, они могут послужить основой для эффективного объединения предприятий. Но если они несовместимы, то тогда они столь же эффективно будут препятствовать объединению. За счет ускоренного развития отраслевых несовместимых АСУ министерства возвели мощные барьеры на пути создания общенациональной компьютерной системы управления.

Формально информация собирается, базы данных создаются, занято огромное количество рабочей силы на переработку и подачу информации. Но даже оценить полезность информации для экономических целей, для задач анализа и планирования, провести корректировку, обнаружить ошибки система не может. Она слепа по определению, так как нет единства цели учета, контроля, планирования, организации. Все по-прежнему фрагментарно и нефункционально, то есть «не работает» как единый высокотехнологичный эффективный инструмент, помогающий в

¹ Малиновский Б.Н. Указ. соч. С. 167.

² Кутейников А.В. Из истории разработки проекта Общегосударственной автоматизированной системы. С. 68.

³ Гладких Б.А. Информатика от абака до Интернета. Введение в специальность. Томск: ТГУ, 2005. С. 334-335.

управлении народным хозяйством, в учете производимой стоимости, во всеобщем учете и контроле общественного рабочего времени. Данное обстоятельство не дает возможности эффективно расходовать общественное богатство и делать накопления, в том числе в виде обновления и модернизации во всех отраслях.

Феодальный принцип организации «единой системы» в 1970-е годы достиг вершины, когда возникли несколько независимых отраслевых сетей – для гражданской авиации, прогнозирования погоды, банковской системы и научных исследований.¹ Большинство из «фрагментов» прекратили существование вместе с распадом СССР. Новые российские сети, соединенные с Интернетом, начали появляться лишь в 1990-е годы. Они создавались уже не государством, а коммерческими структурами и в том или ином виде продолжали феодальную традицию удельных систем, но на новой технической базе. До интеграции аппаратных средств и программного обеспечения никому особо не было дела, пока страна продолжает оставаться вассальной территорией американского доллара со времен печально-криминальных 1990-х годов. Более того денежная система новой России оказалась придатком, или филиалом ФРС США, так как эмиссия РФ осуществляется под закупку иностранной «твердой» валюты. Это означает, что собственной валюты в России нет.

Раз нет *своей* суверенной валюты, то и *своя* денежная система не нужна. Бери готовую в «США-Европе» и пользуйся, на правах филиала, глобально управляемого из-за границы. А если страна ушла из своей денежной системы, то она ушла из своей экономики. Автоматизированное управление ее народным хозяйством по линии международной денежной системы, *лихо* отражающей стоимостные потоки, осуществляется из международных финансовых центров: МВФ, МБРР, ФРС США, БМР и т.д.

Чилийский опыт Киберсин'а

Сальвадор Альенде, занявший должность президента Чили в ноябре 1970 года, стремительно национализировал ключевые отрасли промышленности страны и обещал «участие рабочих» в процессе планирования. Консультант Стаффорд Бир (Anthony Stafford Beer)

¹ Goodman S. Op. cit.; Shirikov V.P. Scientific Computer Networks in the Soviet Union // Trogemann G., Nitussov A., Ernst W. (Eds.). Computing in Russia: The History of Computer Devices and Information Technology Revealed. Braunschweig/Wiesbaden: Vieweg, 2001. P. 168-176.

был приглашен в Чили ведущими специалистами в сфере планирования, чтобы помочь направить страну на путь, который демократически избранный президент-марксист Сальвадор Альенде (Salvador Allende Gossens) называл «чилийским путем к социализму».

Бир передовой теоретик кибернетики - дисциплины, рожденной в середине XX века из попыток понять роль коммуникации в регулировании биологических, социальных и технических систем.

Миссия Бира заключалась в создании суперсовременной информационной системы, которая бы сделала это возможным и тем самым усилила бы теорию и практику социализма внедрением компьютерной техники в управление экономикой на новых организационных и технологических принципах. Разработанная Биром система называлась «проект Киберсин».

Ученый без раздумий согласился, забросив все свои первоочередные дела, так как ни одно государство не предложило бы реализовать его передовые идеи на практике.

Чили – слабое звено имперского колониализма

Почему именно Чили оказалась опытной лабораторией для эксперимента с автоматизацией управления экономикой с социалистическим уклоном?

Страна получила политическую независимость в 1818 году, но продолжала быть экономически зависимой сначала от Испании и Англии, потом - от США. Имеет богатые месторождения полезных ископаемых и благоприятный климат, однако долгое время оставалась отсталой страной. Как и все страны на континенте, Чили поставляла сырье для сменявших друг друга капиталистических империй, которые не были заинтересованы в экономическом развитии региона.

В середине XIX века сформировалась местная буржуазия и аристократия, с помощью которых осуществлялся вывоз ресурсов. Метрополия, то есть «прародина» транснациональных корпораций и банков, в свою очередь, контролировала все политические и экономические процессы в латиноамериканских странах, вмешиваясь в их внутренние дела для защиты своих капиталовложений.

К середине XX века изменились лишь масштабы и способ грабежа. Теперь колонизация осуществлялась способом долговых долларовых

инвестиций в экономику. Внешне помощь была правдоподобной: рост промышленности, производство благ, повышение уровня жизни. Но при этом чилийцы большую часть заработанного отдавали ТНК и ТНБ США *за долги и проценты*.

Хорошо жили примерно 3% от общего населения и обеспечивающие их интересы некоторые слои пролетариата, которым перепали крохи. На страже режима всегда стояли и военные, которые в Латинской Америке традиционно занимали особое положение в обществе. Общественный порядок внутри страны в основном обеспечивала армия.

Даже во второй половине XX века половина жителей Чили периодически голодала. но все оставалось так, как есть. В конце 1960-х иностранные корпорации завладели 25% главных промышленных предприятий, на которых приходилось 60% продукции. ТНК прибрали к рукам и финансовую систему, подчинив ее мировой долларовой денежной системе. За десять лет внешний долг Чили вырос в 5 раз (в 1972 году – 63,7% от ВВП, в 1973 – 100,9% от ВВП¹), и ежегодно приходилось отдавать по процентам до 40% годового экспорта.

В этих тяжелых условиях президентом стал кандидат от движения Народного единства Сальвадор Альенде. Президент действовал решительно. Он отменил 20 декретов прежних буржуазных правителей, блокировавших повышение благосостояния народа. Более того, дети до 15 лет стали получать бесплатное молоко, на 35% повышена заработная плата. Предприняты меры по сокращению безработицы, вводится бесплатное медицинское обслуживание. Одобрена программа широкого жилищного строительства. программа Альенде предполагала увеличение зарплат для рабочих и служащих, обеспечение всех слоев населения бесплатной медицинской помощью, доступность образования даже для выходцев из малообеспеченных семей.

Откровенно социалистические реформы президента Альенде вызвали крайне негативную реакцию правительства США. Тем более, что приняты исторические решения по *национализации* основных природных богатств, и прежде всего медных рудников.

¹ <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/A-Historical-Public-Debt-Database-24332>.

Земельная реформа посорила Альенде с землевладельцами, национализация природных ресурсов - с иностранными государствами, и в первую очередь США, у которых была крупная доля в сырьевом секторе чилийской экономики.

Важные решения во внешней политике: восстановлены дипломатические отношения с Кубой, КНР, Вьетнамом, КНДР. В 1972 году С.Альенде посетил СССР. Укрепился авторитет Чили в Латинской Америке, что основательно разозлило военно-финансовый Вашингтон.

Программы нового правительства сразу ожесточили сопротивление олигархических кругов при поддержке США. Еще до вступления Альенде в президентскую должность, руководство финансовой системы спровоцировало кризис финансов, а ЦРУ попыталось с помощью местных военных совершить переворот.

При этом Альенде не контролировал СМИ, большая часть которых была в руках крупного капитала (банкиров, землевладельцев, металлургов). Местные богатеи в первую очередь пострадали от национализации, зачастую принявшей форму экспроприации, в том числе владельцы СМИ. Обозленные капиталисты без зазрения совести промывали мозги, распространяя ложь и сея панику, особенно в среде служащих, технических специалистов, военных, управленцев, под влиянием которых был средний класс, управлявший экономикой. Народному единству, напротив, не хватало преданных специалистов, способных руководить производством.

Старые управленцы тоже без энтузиазма восприняли перемены, скрыто, а иногда и открыто, саботируя работу. Нужна была новая парадигма экономики, преодолевающей всевластие собственников и их госаппарата. Национализации крупных предприятий было явно недостаточно, чтобы мирная социалистическая революция была успешной.

Киберсин

«[Бир предложил чилийцам](#): а давайте-ка построим кибернетическую систему управления экономикой вашей страны. [Опередим одним махом даже развитый мир!](#) Мол, даже на богатом Западе экономикой управляют скверно. Наблюдается огромное запоздание в получении экономических показателей из-за их медленной обработки бюрократическими машинами. А оттого большинство экономических

решений правительства принимают с невероятным запозданием. Мы же, дескать, можем осуществить проект «Киберсин» («Кибернетический синергизм») - создать систему гибкого управления экономикой и социальной сферой страны в режиме практически реального времени.

Кибернетик исходил из того, что экономика - это сложная, постоянно изменяющаяся система, и ситуация развивается ежеминутно. Обычные методы управления экономикой этого не учитывают. Рыночная экономика не позволяет этого делать, ни один владелец предприятия не выдаст всей информации. Эффективное управление в масштабах страны может организовано только в *прозрачной* экономике. Условия были созданы. В Чили к 1972 году была национализирована большая часть промышленных предприятий, поэтому их можно было объединить в одну систему.

В Сантьяго создана рабочая группа, которая подготовила план проекта. Основной трудностью было построить модель, работающую в режиме реального времени.

Бир рассчитал, что в развитых капиталистических государствах экономическая информация проходит все бюрократические инстанции в среднем за 9 месяцев. Правительственные чиновники, хоть в СССР, хоть в Чили, всегда затягивали любое дело.

Это запаздывание нужно было учесть для воссоздания общей картины процесса. А нужно было создать такую систему, которая показывала результат действий в реальном времени. Только таким образом можно принимать решения «в фазе с экономической реальностью». Группа разработала проект, состоящий из четырех основных частей, который получил название «Киберсин».

Кибернет (Cybernet)

Кибернет - национальная сеть промышленной связи с центром в Сантьяго. Страна из-за навязанной колониальной отсталости в технологиях не располагала мощными компьютерами. Всего имелись две машины: фирмы IBM 360/50 и Burroughs 3500. "Кибернет" наладили с помощью телексной сети, которая уже действовала в стране. Реквизированы были средства связи военных, работавшие в сантиметровой диапозоне, да и вообще, все, что было хоть немного пригодно. Вычислительный центр находился в столице, куда должна была стекаться вся производственная информация.

Киберстрайд (Cyberstrider)

Управляющая программа разрабатываемой системы называлась Cyberstrider. Она была написана чилийскими инженерами в сотрудничестве с британскими учеными и представляла собой комплект кибернетических программ для обработки информационных потоков. В основу компьютерных программ легли новейшие методики и алгоритмы, разрабатывался математический аппарат на основе теории вероятностей и математической статистики. Система должна была автоматически обрабатывать информацию, обращаясь к человеку лишь в крайних случаях. С другой стороны, производственная информация обрабатывалась по множеству индексов, которые имели разные уровни важности. Непростая задача, для решения которой в проекте участвовали и чилийские ученые, и английские коллеги С.Бира.

С помощью телексов система соединила 500 предприятий в сеть Cybernet. Вся информация должна была в реальном времени поступать в комнату управления, которая находилась в Президентском дворце «Ла Монеда» в Сантьяго. В системе было предусмотрено четыре уровня управления (предприятие, отрасль, сектор экономики, глобальный уровень), и она должна была обладать алгедонической обратной связью. В теории, если проблема не разрешалась на низшем уровне за определенный промежуток времени, то автоматически происходила ее эскалация на более высокий уровень принятия решения вплоть до глобального. На практике входящие данные приходилось выводить на экраны силами четырех дизайнеров, а сообщения о необходимости вмешательства поступали со значительной задержкой.

Чеко (CHESO)

Чеко - это сокращенное название от "CHilean ECOnomy" - модель чилийской экономики. Данные для обработки, с одной стороны, должны быть представлены в удобном для обработки виде, с другой – объективно отражать экономическую ситуацию. Эта математическая модель должна отражать экономики в динамике, а также ее структурные изменения. Реально группе «Чеко» удалось создать экспериментальную модель на макроуровне, которая включала некоторые экономические показатели и подмодели двух отраслей. Их деятельность моделировалась на годы вперед.

Ситуационная комната

Комната представляла собой зал с экранами, на которых в виде графиков и схем отображалось состояние экономики Чили. Они формировались на основе информации, поступающей от различных экономических объектов. Отсюда можно было управлять производством всей страны в режиме реального времени, сразу же видеть результат принятых решений и при необходимости вносить поправки. Такая ситуационная комната планировалась не одна: на каждом участке и на каждом подуровне должны быть свои центры управления. Информация была представлена в настолько доступном виде, что необязательно быть дипломированным экономистом, чтобы разобраться, что к чему.

Бир неоднократно обращал внимание на то, что эта комната – «прототип комнаты для рабочего комитета, а не святая святых для правительственной элиты». В этом смысле, С.Бир продолжил оборвавшуюся линию рабочего контроля на заре советской власти, снабдив ее развивающейся в этом направлении живой научной идеей, примененной на практике.

Итак, достаточно было нажатия кнопки, и на четыре экрана выводились сотни картинок и диаграмм, предоставляя историческую и статистическую информацию о производстве - «Поток данных»; но изображения экранов приходилось рисовать (и перерисовывать) вручную, эту работу выполняли четыре молодых женщины-дизайнера.

Учитывая планы Бира построить целую «фабрику по выпуску операционных комнат», - располагать такой комнатой должен был каждый государственный концерн - по меньшей мере, проект Киберсин мог обеспечить полную занятостью графическим дизайнерам.¹

Обобщение первого опыта работы Киберсин'а

В октябре 1972 года Бир выпускает в свет брошюрку «Пять принципов для народа», тезисы которой и сегодня впечатляют: «Минуло два года после революции за право собственности. Пришло время начать революцию в управлении страной!»

¹ <https://22century.ru/popular-science-publications/cybersyn>.

Первый принцип - прекратим смотреть на правительство как на нечто непостижимое и как на бремя для народа ... Все должны думать, что и как изменить к лучшему. Начнем считать правительство людьми, думающими о том, что делать, и дружно работающими, чтобы достигнуть намеченных целей. Желания народа должны быть известны правительству. А осуществить их поможет технология, принадлежащая всему народу!

Принцип номер два заключался в беспощадной борьбе с бюрократизмом, неразберихой и бесконечными откладываниями решений. Прямой контакт с начальством плюс его немедленный ответ дадут самый быстрый результат. «Используя технику, мы уже присоединили 60% организаций государственного сектора к компьютерам в столице, которые дают немедленный совет управляющим. Мы распространим эту услугу на весь народ теми же средствами», - написал С.Бир.

Третьим принципом он поставил борьбу с бюрократизмом и плохой работой госаппарата, с отчаянием и пренебрежением обращениями граждан. «Один служащий занимается малым числом проблем. Он может связаться с любым начальником. По линиям связи он может выйти на самого президента. Отвечайте на обращения граждан! Нам предстоит заменить бюрократию точно построенной и понятной сетью служащих, единственное дело которых - помогать людям и отвечать им. Мы должны свести бумажную переписку к минимуму - только к важным документам. Людей бумагой не накормишь!» - продолжал кибернетик.

Четвертым принципом стояло: «Долой безликие заявления, «Этого нельзя сделать» или «Вам не повезло»! Начнем практиковать прямую личную ответственность – «Я сделаю это... или я знаю, кто вам поможет».

Принцип пятый гласил: «Будущее начинается сегодня!» Это означало: надо прекратить управлять постоянным кризисом. Каждый должен упорно работать на своем месте - иначе кризису не будет конца. «Начнем думать о будущем, которое только начинается. Начнем планировать будущее для наших внуков - лучшее общество! Будущее - не неизвестность, оно обязательно должно ухудшаться. Впервые в истории человек знает достаточно, чтобы создать такое общество, к которому он стремится. Мы должны помочь народу

понять предоставляемое ему право выбора, а осуществлять его должен сам народ...».

Бир остановил свой выбор на «облачной» модели: один центральный компьютер, анализирующий отчеты, посылаемые телексом с государственных предприятий, мог информировать фирму о возникающих проблемах, а если ничего не было предпринято - оповещать компетентные органы.

«Собирать данные в режиме реального времени и немедленно их обрабатывать - это вполне осуществимо», - отмечал позже Бир. «Но у нас нет ни машин для столь быстрого сбора данных, ни изоциренных компьютерных программ, которые знали бы, что делать с таким изобилием информации, если бы она у нас таки появилась».

В определенном коридоре значений система регулировалась автоматически и не требовала вмешательства человека, наподобие рефлекторная «полуавтоматика» периферической нервной системы спинного мозга. Если же машина не справлялась, то подавался сигнал. В том случае, когда на своем уровне и человек не справлялся с ситуацией, сигнал передавался на высший уровень и так далее. В конечном счете решения принимал человек, но «Киберсин» позволял делать управление качественней, надежней и главное - быстрее.

Введение проекта предполагало единое управление всеми включенными в систему предприятиями. При помощи обработки данных эти отдельные предприятия можно превращать в единый организм производства. С помощью "Киберсина" можно было бы сразу увидеть, где нужно усилить, где ослабить, откуда перекачать дополнительные ресурсы, кто в них больше всего нуждается. Экономика могла перестраиваться «на ходу», быть гибкой, максимально удовлетворять потребности исходя из имевшихся ресурсов. Вероятнее всего о такой системе мечтал и ее пытался выстроить В.М.Глушков в невероятно трудных условиях сверхцентрализованной госкорпорации «СССР», которую уже вовсю подгрызали «рыночные мыши».

Если же экономическая информация о движении стоимости в цифровом или аналитическом виде вместо *прозрачной* автоматизированной системы начнет путешествовать по разным кабинетам принимающих начальников, то мы вернемся в нынешний

феодализм. Чиновником компьютеры вряд ли нужны в таком контексте, разве что для игр в офисах.

Введение системы С.Бира обнаруживало ненужность в громадной армии бюрократов. Управление страной могло бы стать действительно делом народа, а не паразитической верхушки собственников и их приказчиков.

Кроме того, «Киберсин» в принципе не мог действовать в недемократических условиях. Ведь для эффективного управления экономикой, понимаемую шире, чем учет стоимостей инструментами денежной системы, нужно хорошо представлять пропорции воспроизводства, соотношение между производством, обменом и потреблением, научно изучать потребности всех людей. Для этого предполагались так называемые *алгедонические приборы*.

Это были «электронные опросники» населения, устанавливаемые по месту жительства или работы. Можно было узнать реакцию населения на действия правительства. Например, правительство утром издает указ, днем он уже вводится по всей стране, а вечером известна реакция населения. На такую обратную связь в режиме реального времени вряд ли согласится хоть одно современное правительство в продажных демократиях. На предприятиях алгедонические приборы предполагались везде, а обобщающий измеритель располагался на входе в завод и в кабинете директора. В конце дня степень удовлетворения отображалась на мониторе в виде функции и поступала в ситуационную комнату.

Такая система поставила бы капиталистическую идею наживы на обмане трудящихся на грань виживания. Пусть еще не социализм, но уже не капитализм в полном смысле, который до сих пор почему-то объявляют самым эффективным способом производства, основанным на мотивации голодом наемных работников.

По этой причине несовместимости системы с частным интересом капитала местная буржуазия и ее северные хозяева ни на минуту не ослабляли войну с чилийским ростком социализма.

ЦРУ США испытывает чилийский Киберсин

«Киберсин» вводился в очень тяжелых условиях и был реализован лишь частично. Страну буквально трясло от спланированной экономической блокады, проплаченного ЦРУ саботажа, диверсий, терактов.

Американский экономист Эдвард Бурстин, работавший в это время в Чили, отмечал в своей книге «Чили при Альенде: взгляд очевидца», что только за четыре месяца 1970 года в страну въехали около 5300 агентов ЦРУ для организации подрывной деятельности внутри страны. Несколько тысяч чилийских военных прошли подготовку на военно-морских базах США. С каждым успехом правительства Альенде ЦРУ и его шакалы старались наносить все более сильные удары. Высший класс, чувствуя, к чему ведут социально-экономические преобразования в стране, готов был пойти на любые действия, даже против конституции.

Спецслужбы и заинтересованные корпорации США щедро спонсировали оппозиционные партии и их газеты. Действия правительства Чили искажались в международной прессе, порой печаталась открытая ложь. Вашингтон опасным явлением - «чилийский путь к социализму»,

В 1998 году Агентство национальной безопасности США рассекретило документы по «проекту FUBELT» - целому ряду операций ЦРУ, направленных на свержение С.Альенде. Среди них и подготовка захвата власти военной хунтой во главе с генералом Пиночетом в сентябре 1973 года. Документы свидетельствуют: на переворот в Чили были брошены беспрецедентные силы и финансовые средства.

Понятно, почему. Львиная доля экспорта и импорта приходилась на США. Чили занимала 2-е место в мире по добыче меди, 90% которой приходилось на американские корпорации «Анаконда» и «Кеннекотт». Основная отрасль экономики до ее национализации принадлежала США. И США развязали экономическую войну против Чили, организовав всемирный бойкот медного экспорта из Чили. Не было рынков сбыта продукции, не пополнялись валютные запасы, нарастала инфляция, дефицит продуктов.

Корпорации затребовали огромные компенсации за национализированные предприятия и отказались ждать отсрочки. Все страны мира, бывшие должниками и вассалами США, отказывались покупать медь у Чили. И это касалось не только меди. Все старые покупатели разрывали контракты, боясь санкций США.

Ситуация в Чили стала накаляться. Президент затронул интересы не только американских корпораций, но, в первую очередь, чилийских

крупных землевладельцев и промышленников, которые были намерены избавиться от неугодного политика.

В 1972 и 1973 году в стране прошла серия массовых забастовок против президента Альенде. Порой акции превращались в открытый саботаж, как, например, забастовка владельцев грузовиков, которая фактически парализовала экономику страны. Мягкий и спокойный Альенде ответил жестко: неработающие грузовики были конфискованы, а в стране было объявлено чрезвычайное положение. Президент ввел в правительство трех представителей армии, назначив их главами МВД, министерства общественных работ и министерства горнорудной промышленности.

Бастовали 80% владельцев грузовиков, для остальных 20%, которые продолжали работать, создавались невыносимые условия: им прокалывали шины, угрожали оружием, избивали; портили горные тоннели, нефтепроводы. Забастовка длилась 26 дней. В самый разгар забастовки в ней участвовали более 250 тысяч владельцев грузовиков, мелких лавочников и представителей свободных профессий. Позже американская газета «Нью-Йорк Таймс» признается, что забастовка была организована ЦРУ, и за каждый день простоя частникам платили бешеные деньги.

Правительство Народного единства устояло в том числе благодаря «Киберсину». С помощью этой системы управления удалось оптимизировать работу оставшихся грузовиков так, что забастовка не достигла цели. Второй раз, когда гремио повторили забастовку, транспортная система с помощью «Киберсина» справилась с ситуацией еще лучше.

Первая попытка переворота была предпринята в июне 1973 года, однако Альенде при поддержке своих сторонников удалось подавить мятеж. Переход заговорщиков к активным действиям объясняется усилением партии блока «Народное единство» (44% голосов избирателей) на парламентских выборах в марте 1973 года. Несмотря на экономические трудности, позиции Альенде еще более усилились. В такой обстановке у противников президента оставался только один вариант - силовое устранение режима социалистов во главе с доктором-марксистом.

В программе Народного единства было сказано: «Цель левых сил - покончить с господством империалистических монополий,

землевладельческой олигархией и начать строительство социализма в Чили». Только этого было достаточно для того, чтобы против левого правительства поднялись империалистические силы.¹ ЦРУ устраивает переворот в Чили, чтоб избавиться от прокоммунистического президента

Мятеж против Чили

Переворот начался в ночь на 11 сентября 1973 года на кораблях ВМС Чили, участвовавших в совместных маневрах с ВМС США под кодовым названием «Унитас». Несколько сот матросов и офицеров, сохранивших верность президенту, были расстреляны, а их трупы сброшены в море. Затем на рассвете 11 сентября 1973 года военные корабли обстреляли город Вальпараисо, после чего десант мятежников захватил его.

В 6:30 утра мятежники начали военную операцию в Сантьяго. Радиостанции, поддерживавшие правые силы, передали кодовую фразу «В Сантьяго идет дождь», означавшую начало активных действий. обнародовано заявление о переходе власти к военной хунте во главе с генералом Пиночетом.

Военные захватили телецентр, штаб-квартиры партий, поддерживавших Альенде. По радиостанциям, неподконтрольным мятежникам, был нанесен бомбовый удар.²

Бесценный опыт Киберсин'а

«Киберсин» так и не заработал на полную мощь (только 500 предприятий были присоединены к системе через телексы). Но даже тот, опыт работы, что был наработан, показал достаточно, чтобы подтвердить преимущество науки, новых принципов организации общественного производства и управления экономикой перед стихией рынка. Понятно в связи с этим, что внедрению кибернетической системы, наполненной дыханием социализма, препятствовали объективные причины: нехватка средств, компьютерная неграмотность специалистов, отсталость и просто скромное количество вычислительной техники, средств связи,

¹ Сальвадор Альенде: как свергли «товарища президента». <http://www.km.ru/science-tech/2015/09/11/istoriya-khkh-veka/764049-salvador-alende-kak-svergli-tovarishcha-prezidenta>; <http://hellishamerica.ru/1973chili.html>

² «В Сантьяго идет дождь». Как США установили в Чили фашистский режим. АиФ 11.09.2013. <http://www.aif.ru/society/history/46807>.

постоянный саботаж разагитированного на средства ЦРУ чилийского среднего класса.

Создание всеобъемлющих систем, подобных «Киберсин» у С.Бира и ОГАС В.Глушкова, означало бы переход к следующему способу производства, диалектически отрицающему капитализм. Собственность и прочие атрибуты способа производства: накопление «денежных чисел», коммерческую тайну и эксплуатацию наемного труда – в утиль. В прозрачной экономике денежная система, система денег, практически исчезает, растворяется в автоматизированной системе планирования, организации, контроля, учета и анализа, работающей в режиме реального времени. Обществу больше не нужно государство в современном смысле военно-полицейского надсмотрщика и паразита на теле народа.

Управление, в котором нет места коррупции и непрофессионализму, которое доступно каждому, а не только избранным, повлечет за собой новый тип организации общества. Вот что записал С.Бир после забастовки гremium: «Автономные, самостоятельные группы организовались так, чтобы защитить интересы ближайших соседей, затем целых деревень и даже коллективов целых организаций, а тем временем сам производитель (рабочий) получил выход прямо на потребителя. Такое развитие событий угрожало уничтожению торговли как таковой, а вместе с ней, конечно, и гremium».

Характерно, что простой народ, по большей части неграмотный, сразу же почувствовал преимущества этой системы и поддерживал нововведение. Не нужны университеты, чтобы понять: в распоряжении народа вновь появился не только мощнейший инструмент для преодоления кризиса, но и единственно возможное средство для истинной демократии,¹ для самоуправления народа, основанного на солидном фундаменте *всеобщего* участия в планировании, организации, контроле, учете и анализе прозрачных экономических процессов. Управление хозяйственными процессами можно теперь было бы понимать, как планирование и организацию «денежной системы», понимаемой гораздо шире, чем планирование выпуска и оборота денежной массы, где собственно денег уже нет, а есть всенародный контроль, учет, планирование и организация всеобщего труда в часовых эквивалентах всеобщего рабочего

¹ <http://propaganda-journal.net/611.html>.

времени. *Стоимостный поток* (соотносимый с самими работниками-производителями стоимости) вполне уже способен сам себя учитывать, освободившись от своей лживой паразитической «тени», *денежного потока* (представляемого собственниками, корпоративными, банковскими и государственными, издавна называемыми эксплуататорами труда).

История чилийской революции закончилась трагически. Организованный ЦРУ путч установил в стране фашистский режим, уничтожены все демократические и социальные завоевания народа.

После переворота 1973 года центр управления Киберсина был разрушен, поскольку новое правительство сочло данный проект непривлекательным.¹

Любопытно, что ЦРУ отметилось своей подрывной работой в обоих случаях, и Киберсин, и ОГАС В.М.Глушкова. Но «кибернетика» США, Европы, Японии оказалась сконцентрированной на банковской и биржевой сфере, на бесконечно раздуваемых пузырях финансовых «активов». В то время как глушковская и бирровская кибернетика была нацелена на учет, как одну из функций управления и на управление экономикой (через цифровое знание) в целом, включая организацию, планирование, контроль-учет, анализ и корректировку в управленческих циклах хозяйствования (на основе достаточно точного знания об экономике).

Пусть Киберсин система куда более скромная по масштабам чем ОГАС, но она была введена на практике во время правления президента Сальвадора Альенде. В отличие от советской, она была внедрена частично и все же показала хорошие результаты.

Попытки обойтись без денег в денежной системе

Одна из первых попыток отказаться от денег в действующей денежной системе предпринята Робертом Оуэном. Был ли этот опыт осознанной попыткой стоимостного потока в лице рабочих отказаться от безжалостных услуг денежного потока в лице банкиров и их государств, уже неважно. Это был *опыт*, давший новое знание и понимание. За ним последовал другой и так далее. Пока не стало ясно, что от денежного потока можно со временем отказаться.

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберсин>.

Справедливый обмен труда Роберта Оуэна

После попытки эксперимента с социалистического труда, а затем распада производственной коммуны «Новая гармония» Оуэн отличился Оуэн в попытке денежного эксперимента. В 1832 году он создал в Лондоне Национальный справедливый обмен труда (National Equitable Labour Exchange). Эта схема обмена также получила название трудовых базаров Оуэна.

Любой производитель мог принести свой товар в «обменный пункт» Оуэна, где служащий оценивал его в *количестве часов труда*, необходимых для его производства. Кроме затрат живого труда оценивались и материальные затраты. Они рассчитывались по курсу 6 пенсов = 1 час живого труда, поскольку, по расчетам Оуэна, средняя почасовая зарплата составляла 6 пенсов. Если, например, товар производился за 2 часа, а материалов в нем было на 12 пенсов, то он оценивался в 4 часа труда.

После оценки служащий принимал товар на склад и выдавал производителю *трудовые боны* – квитанции, дающие право получения товаров со склада организации на определенную сумму *часов труда*.

Первое время предприятие имело огромный успех и трудовые деньги начали принимать во многих магазинах и даже театрах, были созданы филиалы в других городах Англии. Однако затем стали очевидны недостатки системы. Оценка, которую делал служащий, была субъективной и часто вызывала недоразумения и недовольства.

Конец предприятию положили спекулянты. Они начали сбрасывать на трудовые ярмарки товары, не находившие спроса, залежалые. В обмен на полученные трудовые боны они тут же разбирали со склада хорошие товары, чтобы затем перепродать их *за деньги*. По этой причине в итоге на складе скопилось множество ненужных товаров, трудовые боны обесценились и в 1834 году предприятие закрылось. Деньги, как *отраженная стоимость*, в данном случае в лице спекулянтов победили стоимость, поскольку масштаб и охват системы учета стоимости в трудовых часах оказался гораздо скромнее всеобщей денежной системы, способной подавить в зародыше любую попытку перейти на новую *меру стоимости*.

Целью Оуэна было устранить из обмена деньги и посредников (составляющих единое целое с *денежным числовым потоком*,

отраженным стоимостным потоком), которые, по его мнению, ничего не производят и богатеют за счет непосредственных производителей. Однако трудовой базар Оуэна все равно взимал за посредничество комиссию около 8,5%, причем в некоторых местах она взималась деньгами.¹ Религия денег в тот момент была сильнее любой молодой социалистической науки, предлагающей учет стоимости в рабочих часах, причем не всегда тщательно и аккуратно подсчитанных с точки зрения профессиональных, индивидуальных, организационно-технологических и прочих различий работников и видов работ.

Магазин Времени в Цинцинати, США

Cincinnati Time Store - розничный магазин, созданный американским анархистом-индивидуалистом Джосая Уорреном чтобы проверить свои теории, основанные на его интерпретации *трудовой теории стоимости*. Экспериментальный магазин действовал с 18 мая 1827 года по май 1830 года.² Считается первым вариантом использования векселей для оплаты труда и первым экспериментом в мютюэлизме.³

Магазин был открыт в мае 1827 года на пересечении улиц 5th Street и Elm Street в г.Цинцинати, США. Чтобы покрыть накладные расходы магазина, все товары, предлагаемые для продажи Уорреном, имели небольшую наценку (от 4 до 7 процентов), что было намного меньше, чем у конкурентов. Расплатиться за покупку необходимо было не деньгами, а обязательством выполнить работу, эквивалентную сумме чека.

Расплатиться таким необычным способом можно было не только за товары, но и за услуги других людей, объявления которых размещались на специальной доске в этом же магазине. Как стандартный эквивалент труда использовалась кукуруза - 12 фунтов (примерно 5 кг) кукурузы можно было обменять на один час труда.

Деятельность магазина по *трудовому бартеру* оказалась весьма успешной, товары в нем были гораздо дешевле, чем у конкурентов,

¹ Труд как ценность: классические проекты трудовых денег и современность. 29.11.2016 <https://forklog.com/trud-kak-tsennost-klassicheskie-proekty-trudovyh-deneg-i-sovremennost/>

² Josiah Warren and His Time Store. <https://josiahwarrentimestore.wordpress.com/gallery/>

³ Мютюэлизм (фр. mutuellisme) - анархическое направление экономической теории и социальной и политической философии, восходящее к первой половине XIX века, в особенности - к работам П. Ж. Прудона. В чисто экономическом плане мютюэлизм означает товарищества без бюрократии, капиталистической логики хозяйствования и прибыли. Кроме того, как финансово-экономическая гипотеза, мютюэлизм означает, что при одинаковой налоговой нагрузке, каждый участник был бы готов нести такую нагрузку, при которой все остальные получали бы выгоду. Мютюэлизмом также называют теорию Прудона. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мютюэлизм>.

хотя Уоррен утверждал, что он не пытается противопоставить свой магазин другим, обычным. В этом районе города появился еще такой же магазин другого собственника.

Магазин был успешным, однако оставалась проблема определения количества труда за полученный товар. Сложностью было сопоставление разных видов труда (рабочего времени) и определении размера вознаграждения за него. В мае 1830 года Уоррен отошел от этого эксперимента, убежденный, что он удался.¹

Обмен рабочего времени Д.Ф.Брея

Экономика, основанная на временном факторе (ЭВФ) - теория об экономической системе, в которой основой определения коэффициентов обмена (стоимости является *рабочее время* (отработанные часы)).²

Время является объективным физическим показателем, его длительность не могут регулировать и тем более изменять экономисты или политики со своими законами. Поэтому можно считать такой показатель самой справедливой основой экономической системы.

Упоминания об общественной системе, основанной на равном обмене рабочего времени, есть у Джона Френсиса Брея. Его работу «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению» (1839) цитировал К. Маркс, отмечая, что:

В Лондоне, в Шеффилде, в Лидсе и во многих других городах Англии были основаны equitable-labour-exchange-bazars [базары для справедливого обмена продуктов труда]. Поглотив значительные капиталы, все эти базары потерпели скандальное банкротство. Это навсегда отбило от них охоту у этих людей.³

Периодически появлялись проекты по привязке расчетных единиц стоимости к рабочему времени. В колхозах СССР был *трудодень*. Современными примерами могут служить *Итакский час*, *Банк времени*.

Главная цель ЭВФ - связать стоимость капитала с некой объективной физической основой, такой как объем и вес, обусловленными физическими понятиями «расстояние» и «масса». Некоторым

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Cincinnati_Time_Store.

² См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика,_основанная_на_временном_факторе.

³ См.: «Нищета философии», Маркс, Энгельс. Соч., - 2 изд., т.4, 1955 г., с. 102-106; с. 109 (прим.)

экономистам представляется, что такой подход поможет исключить мошенничество и спекуляцию.

Однако причина появления теории – недостаток объясняющей силы и практической применимости подавляющего большинства современных экономических теорий, так или иначе привязанных к деньгам, денежным системам или их бесчисленным «клонам».

Теория оказалась слишком абстрактной, чтобы применить к практике. Она исходила из того, что у всех налогооблагаемых есть работа. Эта теория не указала объективной основы для корректного или точного учета различий в квалификации и качестве работающих профессионалов, эффективности их труда, что может создавать неверные стимулы. В мозгу теоретиков Экономии Времени так и не связываются в одну линию синонимичные понятия: время, труд и стоимость. Поэтому на любые новые теории стоимости, основанной на труде, то есть на времени, они по-прежнему вешают тяжелые гири денежных систем.

Банк времени

Банк времени (Time Bank) – это организация, учитывающая (фиксирующая) для своих участников, сколько часов своего времени потратил тот или иной участник на оказание различных услуг другим участникам (приход на счет участника в банке времени). На другой стороне *парного обменного времени* учитывается, сколько времени было потрачено другими участниками на оказание потребленных услуг другим участником (расход со счета участника в банке времени).¹

Отчасти концепция такого Банка воспроизводит идею Прудона, предложившего еще в XIX веке идею обменного (народного) банка, который принимал бы от производителей товары, выдавал взамен удостоверения – трудовые талоны, или боны обращения («рабочие деньги»). Боны указывают количество труда, затраченное на производство того или иного товара. Только теперь вместо талонов – электронные записи, а вместо товаров – в основном услуги оказанные и выраженные в количестве отработанных часов.

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Банк_времени.

Организовывается обмен услугами между людьми, их сообществами, организациями, учреждениями, предприятиями, взаимное кредитование и взаимопомощь (сотрудничество, кооперация).¹

Расчетной единицей для всех видов услуг является один час затраченного времени (в США - «Time-Dollar»)², в Японии «DanDan» («I thank you very much»)³. Время всех участников оценивается одинаково, вне зависимости от содержания выполненной работы, от образования, навыков и умений: 1 астрономический час = 1 учетной единице.

Очевидно, что данная единица слишком абстрактна для *инструмента* измерения стоимости, не учитывает специфики конкретного труда, сплавляя все единичные и особенные отличия видов труда в одинаковые часы по «котловому» методу. Большого отличия от советского колхозного трудодня нет, только в количестве учитываемых часов.

Обычно банк времени базируется на пяти основополагающих принципах:⁴ 1) мы все обладаем ценными качествами; 2) некоторые работы не имеют цены; 3) помощь действует лучше, если она обоюдная; 4) мы нужны друг другу в социальной сети; 5) каждый человек имеет значение. Добавляют также: добровольность, благотворительность, взаимность, практичность, социальная направленность.

Если обобщить, то капитал и крупный капитал этим добровольным и благотворительным делом заниматься не будет, тем более, когда заявляется социальная направленность. Решение социальных проблем – это ведь чистый убыток для капитала. Поэтому на *тайм-бэнкинг*, вписанный в контекст мировой денежной системы, дельцы смотрят снисходительно.

И все же небогатых и порой безработных в экономике большинство. Поэтому в условиях финансового кризиса *отрабатываемое время* рассматривают как альтернативный *внеденежный эквивалент стоимости*.

¹ What is Time Banking? (Что такое Банк времени). <http://www.timebanking.org/what-is.html>; Мария Кроль. Банки времени. <http://cloudwatcher.ru/what-we-think/3/>

² Системы местных валют. http://www.situation.ru/app/j_art_273.htm.

³ Справочное пособие «Иностранные языки PLUS». <http://www.study.ru/lit/2006/bank/note1.html>.

⁴ The Five Core Values of Time Banking. <http://timebanks.org/about>.

Различают несколько типов банков времени: волонтерский, производственный, волонтерско-производственный, объединенный.

Волонтерский Банк времени. Производит операции со временем при взаимопомощи волонтеров.¹ Перечень взаимных услуг такого банка охватывает в основном социальные и бытовые услуги, а также производство различных товаров (продуктов) за исключением продуктов питания и медицинских препаратов.

Производственный Банк времени. Банк специализируется на операциях с временем производственных работников и операциях между организациями. Работникам обеспечен гибкий график рабочего времени, бесплатная взаимопомощь на работе, а также взаимные бесплатные услуги между различными организациями.

Волонтерско-производственный. Часто такой банк создается при квартирном товариществе.

Объединенный Банк времени. Такой банк выполняет все виды операций со временем, как волонтерского, так и производственного типов.

Все операции современного банка времени проводятся клиентами через веб-сайт. Руководит работой банка координатор (либо правление, типичные услуги которого не входят в перечень *обмениваемого времени*).

Выдача времени из Банка производится решением Правления по заявлению работника. Полученное время может быть использовано в течение календарного месяца, и неиспользованная часть возвращается в банк. При использовании рабочего времени из банка за работником сохраняется установленная заработная плата за месяц. В карте учета отработанного времени делается запись о получении из банка или отчисления в банк рабочего времени.

Количество клиентов банка может колебаться от нескольких человек, до нескольких сотен. Для участия в программе необходимо пройти тренинг общения и доказать качество предоставляемых услуг. Так что это скорее не банк, а биржа труда, торгующая отложенным на счета отработанным временем или готовым к употреблению в услугах, а не продающая рабочую силу на время на условиях. Вот и вся разница.

¹ Банк времени для молодежи. http://old.hokma.ru/db/mc/volunteers/v_projects_reg/time%20bank.doc.

Разработано специальное программное обеспечение «Timekeeper» - база данных предлагаемых товаров и услуг. Участники сделки о количестве потраченных часов сообщают координатору, который вносит записи в кредит и дебет соответствующих счетов.¹

Накопленное время в Банке *подлежит использованию* в течение года. Руководство Банком осуществляется правлением в количестве двух человек. Часы в банке времени сгорают за год и не возвращаются, не то что какие-нибудь деньги, которые от возраста только набухают процентами.

В действительности Банк Времени берет на себя некоторые социальные функции государства, которое не может со своим бюрократическим аппаратом организовать. Полная, или достаточно полная занятость населения в непроизводственной сфере, или сфере услуг при такой *время-банковской* системе может быть обеспечена. Государство при этом нисколько не стремится развивать социальную инфраструктуру, так как огромная часть бюджета уходит на войну и другие бестолковые затраты. Вне зоны внимания госаппарата со временем оказывается и местная мелкая промышленность, которую в данном случае легко подхватывает банк времени.

Таким образом банки времени при всей революционности заявки на безденежную форму экономического обмена, в том виде как они есть, интегрированы в современную мировую денежную систему, как дополнительный инструмент безденежной эксплуатации наемного труда. Денежная система в целом по-прежнему непрозрачная и неточно отражает стоимостные потоки. Коммерческая тайна остается в силе.

История. В 1977 году в СССР был создан первый «Банк времени» производственного типа на хлебокомбинате города Кохтла-Ярве (Эстония), на котором работники использовали гибкое рабочее время.² В этом же городе 18 февраля 1980 года был осуществлен эксперимент по обороту времени, подобно денежному обороту.

В ходе этого эксперимента осуществлен обмен временем за услуги между банками времени трех организаций: НИИ сланцев, Хлебокомбинатом и ТЭЦ. Большую информационную поддержку по

¹ И. Николаев. Системы местных валют - некапиталистические экономики в странах Запада. http://www.situation.ru/app/j_артп_273.htm.

² Банк, который не лопнет. <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/article.php?id=18188661>.

распространению идеи банка времени в СССР оказала «Литературная газета».¹

В 1978 году с опытом работы «Банка времени» стал известен в США. Инициатором создания в 1980 году волонтерского движения «Банк времени» является юрист и общественный деятель Эдгар Кан. Банк времени – инструмент повышения эффективности волонтерской деятельности в местных общинах. Инструмент, действующий как микробиржа бесплатного труда, позволяет привлекать и вербовать новых волонтеров, «платить» волонтерам за их работу, а также отслеживать и контролировать волонтерскую деятельность.² Популярности «Банка времени» способствовала публикация в «Литературной газете». Затем первые шесть американских Банков времени возникли по инициативе Эдгара Кана, автора книги «Больше нет одноразовых людей» (No More Throwaway People) в 1987 году, в Англии в 1998 году. Это социальное движение распространилось по многим странам мира.

Возрождение идеи Банков времени в России, но уже в волонтерской форме, произошло в 2006 году в Нижнем Новгороде.³ Намечается открытие банков времени и в других городах России.⁴ Первый волонтерский Банк времени начал функционировать в Таллине в 2009 году,⁵ а в 2011 г. - в СПб.⁶ В начале 2010 года на Украине стартовал международный проект «Региональная Обменная Система „Банк Времени“».⁷ В России запущен стартап «TimeRepublic»,

¹ Как журналисты и психологи внедрили крупный проект. <http://www.proza.ru/texts/2006/03/26-123.html>.

² 10 лет успеха Хэседа – волонтерство.

<https://web.archive.org/web/20110919141752/http://old.hokma.ru/db/volunteers.pdf#search=>

³ Сеть «Банка времени» планируется создать в Нижегородской области (5-7 отделений) // 24.11.2010. http://newsnn.ru/portal/index2.php?option=com_content&task=view&id=74263&pop=1&page=0&Itemid=39; Банк взаимопомощи в Нижнем Новгороде. <http://www.ctv.by/tvprogram/~news=46638>; Банк времени (рус.). Фоторепортажи. Photoescape (10 апреля 2012).

⁴ Светова З. Ты мне, я тебе. «Новые Известия». <http://newizv.ru/print/98475>; Услуга за услугу. <http://www.birzhaplus.ru/kariera/?48274>.

⁵ В Таллине создан 'Банк Времени'. <http://www.dozor.ee/?p=newsView&iNews=2830#comment-23825>.

⁶ «Банк Времени в СПб». http://obmen.org/meroprijatia/bank_vremeni/; «В наш банк можно вложить талант» Радио «Балтика» 16 февраля 2011 ". <http://www.baltika.fm/news/5594>; Антон Пономарев. В Петербурге открылся банк. <http://www.1tv.ru/news/social/177507>

⁷ «Гуманитарный центр» представил проект «Банк времени», позволяющий его участникам обмениваться товарами и услугами без денег // УНИАН 19.01.2010. <http://press.unian.net/rus/pressnews-107259.html>; Баллы вместо гривен: обменная система «Банк времени» // Интернет-журнал «Наш Киев». <http://nashkiev.ua/zhurnal/poleznye-uslugi/bally-vmesto-griven-obmennaya-sistema-bank-vremeni.html>; Вже у 14 українських містах з'явилися філії «Банку часу» // Новини на Першому - Перший Національний Канал. <http://1tv.com.ua/uk/news/2010/09/20/1673>.

предоставляющий возможность использовать банк времени для поиска новых клиентов.¹

Все шире, особенно в США, для банковских операций (банкинг) со временем используется термин «Time banking». Всего известно около 250-ти моделей «Банка времени», существующих под разными названиями: «Доллар Времени», Местная Система Обмена Времени, Банки Времени, Районный Обмен Услугами, Член общины - Члену общины, Банк Счастья (социальная сеть банковских услуг в Эстонии).² Звучные названия при этом не отменяют господства существующей денежной системы, которая интегрирует в свое ненасытное «денежное чрево» еще одну разновидность дешевых денег, не способных еще серьезно противостоять, по сути фальшивым, «твердым валютам».

Итакский час, США

Итакский час (Ithaca hour) или сокращенно *Часы* - местная валюта, используется в городе Итака США и является старейшей и крупнейшей действующей системой местной валюты в США.³ Один итакский час рекомендуется как средство платежа за час работы одного человека, хотя возможны и иные договоренности. Установлен курс обмена – один итакский час на 10 американских долларов, но эмитент не обязуется проводить обмен по какому-либо курсу и не формирует резервы обеспечения.

Стандартные элементы *денежной системы*: Эмитент – город Итака (штат Нью-Йорк, США). В обращении банкноты: 1/10, 1/8, 1/4, 1/2, 1 и 2 часа. Курсы на 08.11.2017 года – 1 доллар США = 0,1 часа.

Итакские часы не привязаны к национальной валюте и не могут быть свободно конвертируемы в другие валюты, хотя некоторые субъекты экономики могут согласиться приобрести такую валюту.⁴

¹ Митусов М. Дополнительное время // Бизнес-журнал - 2013, № 10. <http://www.computerra.ru/business/57647/dopolnitelnoe-vremya/>

² Банк времени для молодежи. http://old.hokma.ru/db/mc/volunteers/v_projects_reg/time%20bank.doc; The Bank of Happiness. <http://www.onnepank.ee/about/bank/story>.

³ Richard P. Carpenter, "Plan to Touch the Heart of the Apple of Your Eye", "Boston Globe", Jan. 29, 2006. nl.newsbank.com (29 января 2006).

⁴ "New age town in U.S. embraces dollar alternative", www.chinadaily.com.cn, Jun. 21, 2007. [Chinadaily.com.cn](http://www.chinadaily.com.cn).

Денежные знаки итакских часов печатаются на высококачественной бумаге, многоцветные, защищены от подделок, имеют серийные номера и рельефные изображения.¹

В 2002 году была введена банкнота достоинством в одну десятую часа. Эти банкноты подписывались президентом итакских часов Стивом Бурке и президентом компании спонсора эмиссии.²

История часов. Итакские часы были основаны графическим дизайнером Полом Гловером в ноябре 1991 года.³ Система имеет исторические корни в использовании *скрипов*,⁴ альтернативных и местных денежных единицах, которые получили широкое распространение в США во времена Великой депрессии,⁵ обеспечивая угасший продуктообмен.

Гловер увидел, как сельскохозяйственный район приходил в упадок. Жители тратили большую часть своих долларовых доходов на промышленные и прочие товары в магазинах, а магазины не покупали товары или услуги у местного населения. Большинство жителей, не имея достаточно свободных денежных знаков, не могли платить за товары и услуги местного производства, что уменьшало объем местного валового продукта и приводило к деградации местной экономики.

Неформальный попечительский совет, местная резервная система отслеживают обращение местной валюты и принимает решения об эмиссии. Гловер открыл Банк Часов (Hours Bank), чтобы регулировать обращение местной валюты, обеспечивать прозрачность и расширять ассортимент товаров и услуг, которые можно оплатить часами.

С 1991 года эмитировано *часов* на сумму эквивалентную нескольким миллионам долларов США. Деньгами пользовались тысячи жителей Итаки, они принимались к оплате примерно пятьюстами компаниями

¹ Emily Lambert, "Funny Money", "Forbes", Feb. 14th, 2006. Forbes.com.; By:М. Tye Wolfe 10/02/2002. М. Tye Wolf, "Making Money - The brand new one-tenth Ithaca Hour bill hits the streets", "Ithaca Times", Oct. 2, 2002. Zwire.com (13 июня 2009).

² By:М. Tye Wolfe 10/02/2002. М. Tye Wolf, "Making Money - The brand new one-tenth Ithaca Hour bill hits the streets", "Ithaca Times", Oct. 2, 2002. Zwire.com (13 июня 2009).

³ "ITHACA JOURNAL; An Alternative to Cash, Beyond Banks or Barter", "New York Times", May 31, 1993. Nytimes.com (31 мая 1993).

⁴ Скрип (англ. scrip) - опережающая выдача сертификата на акции; сертификат, который является заменой ценной бумаги или валюты.

⁵ "ITHACA JOURNAL; An Alternative to Cash, Beyond Banks or Barter", "New York Times", May 31, 1993. Nytimes.com (31 мая 1993).

в основном в сфере услуг. В данном случае купля-продажа *часов* представляет собой форму обмена деятельностью без использования традиционных денег. Хотя нет гарантии, что число выпущенных в обращение *часов* совпадает или совпадет в течение цикла производства с количеством купленных на *часы* часов. Иначе мы имеем дело с той же «отраженной формой» стоимости, мимикрировавшей под рабочие часы.

За часы работают сантехники, плотники, электрики, няни, хирурги, сиделки, автослесари. На часы можно купить продукты, очки, дрова, подарки и тысячи прочих товаров и услуг. Иначе говоря, *часы* интегрировались (на местном уровне) в общую денежную систему США, пусть и с особыми элементами системы, отличной от общенациональной и мировой.

При этом в Итаке разрыв между максимальной и минимальной почасовыми ставками имеет соотношение 5:1, что гораздо меньше, чем в официальной капиталистической экономике. По примеру итакских часов были созданы похожие системы в Мадисон (Висконсин), Корвалис (Орегон).¹

Итакские часы обеспечены не драгоценными металлами или товарами. Часы не являются обязательствами эмитента, обеспечены, пусть несовершенной, но корректной системой стоимости на основе рабочего времени. В противовес этому, говорил П.Гловер:

«Думаю, что доллары США обеспечены морской пехотой США больше, чем всем остальным. Официальная валюта выпускается со скоростью 830 тысяч долларов дополнительного национального долга в минуту. Итакцы рассматривают свои Часы как реальные деньги, обеспеченные реальными людьми [носителями стоимости - ЧВ], реальным временем, реальными умениями и навыками. Напротив, доллары - это смешные деньги, больше не обеспеченные ни золотом, ни серебром, а всего лишь пятью триллионами национального долга [1996 год - ЧВ]. Мы наблюдали, как федеральные доллары приходили в город, сменяли нескольких владельцев и уходили из города, чтобы на них потом вырубались леса Амазонки - легкие планеты - или финансировались войны, а итакские часы, напротив, остаются в нашем регионе и помогают нам давать друг другу работу».²

¹ Emily Lambert, "Funny Money", "Forbes", Feb. 14th, 2006. Forbes.com.

² "Интервью с Полом Гловером", Яна Фортье (помощник профессора антропологии в одном из университетов штата Мэн), февраль 1996 года.

Если деньги не покидают локальную общину, то транснациональные корпорации теряют интерес к этому региону, оставляя рынок местному бизнесу. Жизненный уровень людей при этом в большей степени определяется их собственными усилиями, а не «пузырчатой конъюнктурой» мировых рынков или спекуляциями на глобальных биржах, замкнутых на обращение денежных «материалов».

При этом в Итакской системе нарушается принцип безграничности денежной системы. Хотя попытка внутриобщинной денежной системы, соединенной через «мембрану» обменного курса с внешней денежной системой на данный момент доказала живучесть. Видимо, основанная на трудовых часах система более основательна, чем смонтированная на государственном долге фиатная пустышка.

Статистика. С 1991 года было выпущено свыше 6300 купюр часов пяти номиналов на сумму эквивалентную 63 тысячам долларов США. Тысячи людей и 500 предприятий зарабатывали и тратили *часы*. Товарооборот с использованием часов превысил сумму эквивалентную 2 миллионам долларов.

После эмиссии *часов*, их может использовать любой человек. 11% часов эмитируется как гранты общественным организациям. 5% часов может выпускаться на нужды самой системы, в первую очередь, для оплаты за печатание банкнот. Ссуды в часах выдаются только беспроцентные.¹

Все же «эмиссия часов» авансом, не подкрепленная физически потраченным (отработанным) рабочим временем так или иначе отбрасывает Итаку назад в денежную систему, где банки раздают платные, слегка обеспеченные кредиты желающим, плодя должников. Это сообщение о том, что ничего нового в Итаке в части альтернативы нынешней денежной системе, не придумано в части отрицания денег и замены их часами общественного рабочего времени.

Контактный билет (Fureai Kirpu), Япония

Система Fureai Kirpu в переводе с японского означает «билеты заботливого отношения». Она представляет собой особый вид тайм-банкинга, возникший в Японии в 1980-х годах. Эта секторная дополнительная валюта (обмениваются только на услуги по уходу за

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Итакский_час.

больными и пожилыми людьми, то есть функционирует в секторе здравоохранения) возникла в Японии как социальный проект.

Время, которое участники программы уделяют помощи пожилым людям, записывается на их счет либо учитывается путем выдачи им бумажных *Fureai Kirru*. Полученные часы они могут использовать, чтобы со временем получить аналогичные услуги от других участников либо передать эти часы тем, кто в них нуждается.

Можно зарабатывать *Fureai Kirru* в своем городе и передавать их родителям на другом континенте. Таким образом, становится возможным своеобразное *обращение заботы*. Операции с *Fureai Kirru* не облагаются налогами и рассматриваются налоговыми органами Японии как благотворительность.¹

Tlaloc, Мексика

Система *Tianguis Tlaloc* создана в Мехико в 1994 году по инициативе архитектора Луиса Лопеслера-Мендеса для поддержки местной экономики и укрепления локального сообщества. Особенность *Tlaloc* – дополнительной локальной валюты, – в том, что она сочетает в себе черты тайм-банкинга и часов итакского типа.

Механизм эмиссии *Tlaloc*: При регистрации участнику открывается счет в Ассоциации содействия народному развитию. На дебет счета, то есть в долг участника, записывается некоторая сумма *Tlaloc* и на эту сумму ему выдаются бумажные чеки *Tlaloc*, номинированные в часах. Погашение этого долга участником состоит в возврате в Ассоциацию суммы бумажных *Tlaloc*. Мексиканские чеки *Tlaloc* – еще один вид «эмитируемых» денег, обеспечением которых является задолженность участника в трудовых часах.

После регистрации, бумажные *Tlaloc* используются как и бумажные итакские *часы* для сделок со всеми кто их принимает. В отличие от тайм-долларов, расчеты в бумажных *Tlaloc* может осуществлять любой, кто их получил или желает принимать, а не только зарегистрированные участники системы. При этом, в отличие от бумажных итакских часов, эмиссию *Tlaloc* может осуществлять любой зарегистрировавшийся участник, а не только администрация системы.

¹ <https://forklog.com/sovremennye-valyuty-osnovannye-na-vremeni-ot-time-bank-do-chronobank/>

Зашифрованные деньги

Зашифрованные деньги, или *криптовалюта* – это цифровая валюта, единицу которой называют монетой (coin). Монета защищена от подделки, так как представляет собой зашифрованную информацию, скопировать которую невозможно. Применение криптографии определило приставку «крипто» в названии.

Для обычных денег электронный вид – одна из форм представления. А крипто-деньги эмитируется непосредственно в сети и никак не связаны ни с какой-либо обычной валютой, ни с любой национальной государственной денежной системой. Таким образом, зашифрованные деньги (криптовалюта) – это электронные деньги по рождению или по происхождению, выходящие в обращение неизвестно откуда, эмитируемые неизвестно кем и в каком количестве. Территория крипто-денег – это финансовое «гуляй-поле», место свободы полной, включая свободу любых преступлений.

Добыча крипто-денег в сети (майнинг), она же эмиссия производится любым желающим. Для этого нужно компьютерное оборудование немалой мощности и специальное программное обеспечение. При майнинге оборудование решает алгоритмы. В результате «добываются» монета, набор зашифрованной информации. Сложность алгоритмов постепенно возрастает.

Доказательством наличия монеты в сети служит *блокчейн*, или блок записей о сделках, транзакциях. Транзакцию объединяют вместе с другими транзакциями в специальную структуру - блок. Информация в блоках открыта, не шифруется, ее можно перепроверить. Каждый блок содержит всю информацию о всех движениях «денежных» потоков в закрытой сети шифрованных денег и служит открытым для просмотра, но не для записи реестров, наподобие бухгалтерской книги.

Каждый блок всегда содержит свой порядковый номер и хеш предыдущего блока. Все блоки можно выстроить в одну цепочку, которая содержит информацию о всех совершённых когда-либо операциях с шифрованными монетами.

С точки зрения денежной системы параметры зашифрованных денег следующие:

Эмиссия – свободная, никем не регулируемая, ограниченная, как например в случае биткоина, 21 миллионом единиц.

Обеспечение – биткоин не обеспечен ничем, кроме математических записей.

«*Валютный*» курс – складывается стихийно, зависит от спроса и предложения. Курс имеет большую амплитуду колебаний, сильно зависит от нерыночных, информационно-психологических и политических факторов, например, от угрозы запрета крипто-денег на какой-либо территории или все более явное намерение корпоративных гигантов как-то централизовать и/или монополизировать крипто-финансовое предпринимательство.

Структуры или органы, выпуска крипто-денег – отсутствуют вовсе, если всерьез полагать, что крипто-деньги не являются разработкой военно-финансовых спецслужб США, к примеру, как полагает В.Катасонов, отсылая истоки зашифрованных денег к проекту Silk Road¹ и Dark Net'у.² Так что, вопрос с возможными теневыми структурами с кодами от закрытой сети, до времени прячущимися в темноте мировой киберпаутины, открыт. Майнеры и разработчики, зарабатывающие на шифрованных монетах, в лучшем случае могут оказаться полезными идиотами для мировой власти банков и корпораций.

Форма эмиссии – главным образом безналичная, хотя могут быть экземпляры вещественные, например, монетарные биткоины.

В целом зашифрованные деньги представляют собой зависимые от существующей внешней денежной среды расчетные и платежные единицы. Курс этих денег, хотя и весьма неустойчивый, уже сложился по отношению к основным валютам денежного рынка. Однако без этого внешней денежной среды, как подспорья, крипто-деньги повисают в воздухе. Сами по себе они ничего не стоят и ничем

¹ Silk Road («Шелковый путь») — анонимная торговая интернет-площадка, находившаяся в зоне .onion анонимной сети Тог и работавшая с 2011 по 2013 год. Большинство продаваемых товаров были нелегальны, однако владельцами сайта запрещены к купле-продаже краденые реквизиты банковских карт, фальшивые деньги, детская порнография, персональные данные, услуги киллера и оружие. Сайт был наиболее известен как площадка по торговле запрещенными психоактивными веществами, которые составляли 70% товаров, кроме них продавались другие товары, включая легальные, например порнография или электронные копии незапрещённых книг. https://ru.wikipedia.org/wiki/Silk_Road.

² Даркнет (англ. DarkNet) — частная сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именующимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов. Даркнет отличается от других распределённых одноранговых сетей, так как файлообмен происходит анонимно (поскольку IP-адреса недоступны публично), и, следовательно, пользователи могут общаться без особых опасений и государственного вмешательства. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Даркнет>.

не обеспечены. Поэтому говорить о них как о полноценных деньгах бессмысленно.

Преимущества крипто-денег: открытый код алгоритма (добывать их может каждый желающий); анонимность сделок (транзакций); децентрализация, отсутствие единого цифрового банка; отсутствие контроля за сделками и платежами; не подвержены инфляции; защищены от копирования; ничтожно малая комиссия; минутная скорость перевода крипто-средств; счет нельзя заморозить по чьей-то инструкции.

Недостатки: отсутствие регулирующих механизмов, нет гарантий сохранности электронных крипто-кошельков; информация о владельце крипто-кошелька отсутствует (только номер); большие колебания цены; ограниченное количество эмиссии (предел биткоинов – 21 миллион единиц); потеря пароля к электронному кошельку или его неработоспособность ведут к утрате всех находящихся в нем крипто-денег; падение рентабельности майнинга из-за повышения уровня сложности.

Сейчас более тысячи разнообразных криптовалют,¹ но распространены в массовом порядке не более пяти. Примеры: Bitcoin (BTC) - первый публичный эксперимент. Litecoin (LTC) - слегка измененная версия BTC. Чуть более быстрые платежи (2,5 минуты против 10 минут у BTC) и способность обрабатывать больше транзакций в единицу времени. DASH (DASH) - моментальные платежи за дополнительную комиссию для оплаты в реальных магазинах. Monero (XMR) - полностью анонимная валюта. Движение этих денег не смогут отследить даже сложные алгоритмы от АНБ США. (У других крипто-денег это тоже непросто, но подвластно спецслужбам). Ethereum (ETH), *эфир* - создавалась не для платежей, а для смарт-контрактов (Smart contract – умный контракт) – компьютерный алгоритм, предназначенный для заключения и поддержания коммерческих контрактов в технологии блокчейн). Популярность у *эфира* большая, почти как у биткоина, но как средство платежа она еще не так прижилась.

Если крипто-деньги продаются и покупаются за обычные деньги, то они уже вмонтированы в мировую денежную системы на общих основаниях, без всяких привилегий. Однако технология хранения,

¹ https://pikabu.ru/story/korotko_i_yasno_o_bitcoin_5138558

передачи, сделок с крипто-деньгами делает их удобным средством фактического *сетевого офшора*, что может быть особенно привлекательным для коррумпированных чиновников правительств, для скрытного финансирования наркоторговли, трафика работорговли, торговли органами, оружием или для оптово-розничная продажи терроризма с «сопутствующими услугами».

Крипто-деньги. Новое явление денег, обновленная упаковка, форма. К старым свойствам добавились новые: децентрализованный характер распространения, свободное пересечение границ, открытость, крипто-деньги «движутся» по сети вместе с бухгалтерской книгой и/или базой данных, отражающей все сделки от начала выпуска крипто-денег. Но цель все та же – увеличение собственности, продолжение накопления любой ценой. Благо что зашифрованные деньги, до того, как их прижали к ногтю крупные корпорации или банки, способны упрятать в закрытие сети огромное количество зашифрованных ворованных миллиардов денежных цифровых потоков.

Вполне закономерно, что крипто-деньги возникли как некая мутация военно-разведывательной активности и банковско-финансовых манипуляций. И любой желающий может ощутить себя «шпионом-разведчиком» на ниве добычи чужой краденой «информации» (о стоимости, о ее денежном отражении). Ведь крипто-деньги это даже не деньги, не «зеркало» стоимости, а отражение привычных нам денег, то есть *отражение отражения*. Иными словами, в зашифрованных деньгах *отрицание отрицания* денег продвинулось еще дальше. И вся денежная долговая экономика высшей стадии развития капитализма сейчас словно висит на ниточке.

Попытки заменить деньги, отказаться от них так или иначе подтверждают объективный ход эволюции денежной системы и самих денег, как ее источника. По всей видимости, денежный отраженный числовой поток, подменяющий собой поток стоимости, не устраивает людей, что проявляется не только в их коллективном бессознательном, но уже в науке и в практических попытках преодолеть деньги, как пройденный этап.

Имперский капитализм как высшая точка развития денежной системы

Окружающая среда, в которой завершается эволюция денежной системы в нынешнюю эпоху представляет собой высший этап развития капитализма, *империализм*.

С одной стороны, эту экономическую систему отличает высочайший уровень развития производительных сил, науки, техники. С другой стороны, предельная деградация всего человеческого, что было накоплено в предшествующие столетия и тысячелетия, сопровождаемое или обусловленное продолжающимся обнищанием широких народных масс в силу действия всеобщего закона капиталистического накопления.

Окраины мировых империй погружаются в самые дикие формы колониального рабства, заблокированного капиталом научного, социального, культурного развития. Только прибыль есть высший мотив активности мирового капитала.

Мораль, право, наука, философия, искусство, идеология, как формы общественного сознания, в эпоху империализма отличает крайняя степень разложения, «расчеловечевания», растления, если хотите. Все эти формы сознания общества в называемых развитыми странах насквозь пронизаны духом продажности, наживы, прибыли любой ценой.

Цель наживы при капиталистической морали допустима, и может осуществляться любыми средствами, поэтому накопление не противоречит лжи, коварству, подлости, отчаянию миллионов людей, а также смерти, крови, разрушению. Ведь война, к примеру, устраиваемая банкирами и торгашами – самый выгодный бизнес при империализме. Имперская стадия капитализма, напомним, самая развитая из всех безжалостных всемирных форм мещанского способа производства.

Империализм отличает дошедший до последней черты экономической паразитизм, при котором разжиревшие от денег и власти собственники банков, корпораций, правительственные чиновники давно уже фактически сгнили изнутри. Явление развитого капитализма продолжает принимать все более причудливые формы, если говорить на языке диалектики. А сущность практически истлела,

выела сама себя, погрузив весь мир в лживую финансовую вселенную.

Более того, в торгово-денежный оборот «засосало» честь, совесть, чувство долга, верность, любовь – эфемерные с точки зрения торгаша понятия, но порой способные приносить барыш.

Именно в эпоху империализма идея накопления денег, самого быстрого способа обрести собственности, стала идеологией, развев всю плоть общественного сознания как зловередная кислота. Люди, одержимые накоплением денег, стали довольно массовым явлением на просвещенном Западе, но при этом они все больше утрачивают черты человеческие, теряют душу, так как вся их плоть и дух подчинены собиранию денежных цифр.

Пять «гвоздей» в крышку гроба империализма

В начале XX века В.И. Ленин обобщил пять признаков империализма, как высшей стадии развития капитализма. Прошло сто лет. Ничего не изменилось в алчной сущности капитализма, достигшего *финансовой* стадии. Возрос только масштаб разбоя и преступлений развитого окончательно капитализма.

В наши дни стоит периодически напоминать публике эти признаки империализма, который, очевидно, существует не там, где есть какой-нибудь император, а там, где есть военно-финансовая империя, пять признаков которой как пять гвоздей в крышку гроба победившего стоимость капитализма, навсегда отнесли ее в разряд событий прошедшей истории. Напоминание помогает избежать иллюзий по поводу ближайшего будущего мировой финансовой цивилизации и выстроенной в ней денежной системы.

Итак, признаки империализма по-Ленину: 1) Концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого финансового капитала, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир; 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими

капиталистическими державами, что с неизбежностью рождает новый передел.¹

Что касается третьего признака империализма, «вывоз капитала...», то он превратился в тень вывоза капитала, в тень тени вывоза капитала. Если уже давно вывозят не капитал в вещественном виде оборудования, технологий, производств, а в виде финансовых «активов» или составленных из долговых бумаг кредитов, то доход от таких вложений лучше всего ожидать в таком же финансовом, неосязаемом виде. Тем не менее невидимость капитала финансовых теней прекрасно обращается в объекты собственности по всему миру американского доллара и евро, где на страже интересов законных собственников миллионные армии юристов, бухгалтеров и военных.

Сходство признаков империализма по-Ленину с нашим временем следующее: империализм сверхдержав по-прежнему требует новых колоний и новых рабов. Форма колонизации и сверхэксплуатации при этом изменилась, стала более изощренной и безжалостной, приняв вид внешне пристойной помощи в развитии посредством «инвестиций». Но мы-то знаем, что эти инвестиции состоят из государственных долгов главной империи, США и ее вассальных территорий.

Отличие от начала XX века в том, что в ряду сверхдержав появились не только гигантские зависимые территории империй, например, Европейский союз, подчиненный США, но и крупнейшие группировки банков и корпораций, выстроенных по американскому типу вертикально-интегрированных армий для захвата рынков или горизонтально-многослойному японскому типу подрядов мега-корпораций.

В своей хищной сущности корпорации и банки ни в чем не уступают так называемым сверхдержavam капиталистического империализма, ставшими по сути большими офисами транснациональных корпораций и банков. И те, и другие не скрывают свои зверские методы неокOLONиализма, долгового порабощения, и в своей безжалостности ведут себя не хуже, чем фашистские военные диктатуры, выращенные в свое время на деньги банкиров Уолл-стрита и Лондонского Сити.

¹ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1962. Т. 27. С. 386–387.

Цифровая Вавилонская Башня

Империя корпораций и банков, происходящих или прописанных в США выстроила гигантскую денежную цифровую вавилонскую башню. Башня денег сверкает своим призрачным великолепием, но рассыплется от первого же критического взгляда человечества на всю ее несуществующую в реальности мощь.

Есть особенность Башни, которая до сих пор держит ее как будто бы в вертикальном, господствующем положении. Двадцать триллионов долларов государственного долга США это пассив империи-банка, а активом является то, что она размещает по всему миру в качестве кредитов, «инвестиций», государственных облигаций ФРС США.

Действуя фактически как страна-банк, США не обязаны иметь положительный платежный баланс или профицит бюджета. Наоборот, будучи страной-банком, который наделяет мировую денежную систему единой валютой, она имеет мощный пассив в виде собственного «государственного долга».

И странным, метафизическим образом государственный долг-пассив становится «обеспечением» «кредитной» экспансии, инвестиций, эмиссии новых массивов денег, как внутри страны, так и вовне. Вавилонская денежная цифровая Башня вырастает еще выше, до самого неба. Денежная гордыня империи превращается в дерзкое нескончаемое богохульство, попирающее совесть, разум и волю человечества.

Только одни при этом используют цифры денежных потоков для всеобщего бесплатного образования, медицины и полетов в космос, другие – для обмана и воровства чужого рабочего времени.

Завоевания Октябрьской революции в России в 1917 году, добытые в кровавой борьбе с капиталом для всего мирового рабочего движения, хотят похоронить с помощью военной и информационно-финансовой мощи корпораций и банков, а также их лакеев в сотнях правительств по всему миру.

Завершение цикла нынешней денежной системы

В конце своей эволюции, при завершении цикла развития денежная система и ее структуры, фактически создавшие действующую модель национального «государства-денег» как власти и придавшие ей законченную форму, сами обернулись властью.

Именно с государства началось оформление денежной системы и как развивающихся структур и органов, и как осмысленной совокупности организуемых и направляемых денежных потоков. Первичная неорганизованность и известная хаотичность торговых обменов на ранних этапах *отражения* стоимостных потоков с помощью денег сменялась все более четкими линиями формируемых правящей властью потоков налоговых доходов и расходов казны, прообраза бюджета.

Необходимой стала централизация денежного дела через центральный банк. Стандартизация и унификация денег, ужесточение наказания за фальшивомонетчество, попытки планирования и учета денежной массы в связи с необходимостью военных приготовлений, захватов чужих территорий и ресурсов – все это было сконцентрировано в государственном механизме.

Примечательно, что первыми наемными служащими правящей власти, получающими *регулярные* деньги от государства или единоличного правителя были чиновники и военные. И те, и другие составляют скелет государства, его военизированный и защищенный законом каркас. Денежная система в данном контексте скрепляет государство в единое целое. Неважно, что спустя столетия, банки и корпорации, выросшие в своем денежном могуществе, подчиняют себе государство, превращая его в слугу крупного капитала, собственника средств производства, и производства денег в том числе. Например, в случае с Великобританией и США – центральный банк находится в частных руках.

Ткань государства, его инфраструктуру, в особенности финансовую, подчиняют себе наднациональные банковские и корпоративные сетевые структуры, действующие по принципу сетевых универмагов: покупают товар у производителя задешево, а продают задорого по «плановой», вернее, монопольной цене, единой для всей сети.

Эти банковские «трубопроводы денег» и денежных суррогатов охотно предоставляют свои «трубы» для прокачки стоимости из стран с избыточной стоимостью экономики в [развитые] страны с дефицитом стоимости экономики и денежной единицы, соответственно. Такое, как видите, образуется разделение труда. Бедные страны – это «месторождения стоимостей», потому что большинство населения занято в отраслях материального производства. Богатые, или развитые страны – это «месторождения»

«денег», предлагаемых беднякам в обмен на производимые ими стоимости (товары).

Большинству стран, надолго отставших в строительстве структур для организации движения денежных потоков, ничего не остается, как передавать свои сгустки стоимостей для перекачки в богатые страны, бедные стоимостью своих валовых внутренних продуктов (ВВП). А в «бедные страны», богатые стоимостным содержанием своих ВВП, продолжают перекачивать долговые квитанции, известные как «твердая валюта», или мировые резервные деньги.

В итоге денежная система становится той *властью*, под которой мы понимаем организации и учреждения, владеющие выпуском денег, их обращением и контролем их ценообразования, то есть основными фундаментальными движениями измерения и учета стоимостей в экономике.

Денежная система сквозь призму трех законов диалектики

Можно сказать, что закон отрицания отрицания сработал как в отношении государства, так и в отношении денежной системы. Отжившие структуры и формы отпали, «снялись», возникли новые, некоторые старые структуры интегрировались, переродились, обрели новые функции и так далее.

Закон перехода количественных изменений в качественные также подтвердил свой неизменный характер и проявился в том, что количество финансов, сконцентрированное в американоцентричной мировой денежной системе перешло в новое качество: система уже не столько денежная, сколько военно-разведывательная и финансово-политическая. При этом «новая природа» денег такова, что они утратили связь со стоимостными потоками, потоками товаров, поскольку цена на важнейшие товары теперь не результат рыночных взаимодействий, а продукт плановых решений крупнейших собственников мирового рынка, подчиненных динамике продаж.

В наиболее развитых странах денежная система, в качестве всеобщей власти, стала гибридной формой, соединившей государственные структуры и корпоративные интересы в один неразделимый конгломерат. При этом государственные должности, связанные с финансами, военными заказами, банковской деятельностью, недвижимостью, рынками ценных бумаг давно уже занимают

представители крупных корпораций и банков. Персоны из большого бизнеса периодически перемещаются туда-сюда, используя правительство и его органы как подчиненные подразделения своих коммерческих предприятий.

Гибридная форма *военно-финансово-налоговой* власти в сочетании с военно-банковскими разведывательными структурами превратилась в некую разновидность «государственно-частного партнерства», где у государства роль второстепенная, холопская, если хотите. Государственная власть теперь вотчина транснациональных корпораций и банков, выстроивших структуры правительства для своих целей. Структуры эти условно приняли оболочку интересов национального или имперского государства, что зависит от военного и накопленного финансового могущества. Инфраструктура государства уже давно объединилась с финансово-банковской инфраструктурой посредством интернациональной, точнее, лишенной национальной принадлежности новейшей денежной системы.

Финансовое завоевание большинства стран – членов МВФ – сменила устаревшие виды военной оккупации. Все финансовые структуры стран – членов американской денежной системы под эгидой МВФ – являются филиалами МВФ, банка банков мирового хозяйства. Международный Валютный Фонд работает исключительно с центральными банками стран или их аналогами, и в соответствии с уставом АО «МВФ» дает монетарным властям стран указания. Фонд определяет характер и «обеспеченность» эмиссии своими долговыми квитанциями (долларам или их евроаналогами, а не золотом или товарами), пока еще определяет список мировых резервных валют и раздает специальные права заимствования (SDR) и иные долговые квитанции «на развитие» под видом «кредитов помощи».

Для стран-должников, для хронических должников невидимая денежная оккупация сменилась финансовой колонизацией корпорациями и банками, а также международными финансовыми организациями «помощи» и «развития». Очень помогла в этом закабалении долговая природа современных денег, как и долговая природа эмиссии новейших денег (состоящих главным образом из государственных долгов), безотносительно, бумажных или электронных, ибо долг может породить только долг. Главный вопрос

прежний: кто выпускает деньги, кто их контролирует и, кто владеет выпуском и принятием решений о выпуске денег (эмиссии).

Такая неустойчивая, разрываемая на части мировая денежная система действует вполне в духе закона о единстве и борьбе противоположностей. Одной стороной противоречия выступает частный характер присвоения огромных объемов создаваемой по всему миру стоимости. С помощью денег легко не только наладить ее математический учет, но и устроить хитроумные механизмы обмана и ограбления большинства неискушенных в экономике народов.

Другая сторона противоречия – объективная необходимость и устоявшаяся практика счета, учета, планирования и прогнозирования экономических процессов с помощью удобного инструмента, денег. При этом учет стоимостей тоже налажен таким образом, что собственник умудряется компенсировать материальные затраты, а также забрать себе не только прибавочное рабочее время (в форме прибыли или процента), но и покуситься на необходимое рабочее время работника, на его заработную плату.

Так, в единстве и противоречии развиваются эти две стороны: объективная – учет общественного труда (рабочего времени), и субъективная – кража прибавочного труда наемных работников и всяческое урезание необходимого труда (зарплаты) при продаже произведенной продукции на рынке через цену, выраженную в деньгах. Деньги – это лишь инструмент, - но инструмент кражи или учета, зависит от того, кто им пользуется.

Примечательно, что адвокаты капитализма критиковали К.Маркса за теорию прибавочной стоимости как «грубого материалиста». Маркс назвал капиталиста вором, крадущим прибавочный труд наемного работника. Обиженный капиталист до сих пор проклинает гениального философа, используя всю пропагандистскую мощь платных профессоров и академиков. Однако их количество, как и число их работ, ниспровергающих марксову теорию, никак не переходит в новое качество – окончательного отрицания и «снятия» закона прибавочной стоимости, кражи прибавочного рабочего времени и самой сути отношений собственности в своей высшей форме, капитала, быстро выросшего и созревшего с помощью движущейся денежной системы до своего окончательного краха.

Между тем денежной системе для перехода в «свое иное», в свою противоположность, не хватает прозрачности, открытости «внутри себя» и вовне. Но такая постановка задачи противоречит сущности отношений капитала, выстроенных на коммерческой, банковской, военной и политической тайне. Тайна на тайне, секрет на секрете – все ради того, чтобы скрыть «таинство кражи» прибавочного труда и необходимого труда заодно, обесценить труд наемных работников насколько возможно, втянув в его ряды женщин, стариков, детей, дешевых иммигрантов.

Денежная система в финансовой стадии накопления

В настоящее время, в период завершения финансовой стадии американского цикла накопления заметны контуры будущего денежной системы. Система переживает распад, перерождение и становление на новой основе. Отношения собственности, бывшие движущей силой денежного накопления, как квинтэссенции всеобщего капиталистического накопления вообще, оказались замкнутыми на обладание денежными знаками, издаваемыми в самой различной форме. Для многих избранных судьбы в мещанском способе производства владение денежными счетами с изрядными суммами оказалось пределом мечтаний. Ни производство товаров на продажу, ни предоставление услуг, полезных обществу уже не радуют так, как власть над денежными цифрами, находящимися в состоянии покоя или движения.

Современная капиталистическая цивилизация денег представляет собой одновременно и «скупого рыцаря», и «мещанина во дворянстве», в которой соединяется несовместимое: предельная скупость беспредельно богатых рыцарей денежного мешка и кажущаяся интеллектуальная развитость, противоречащая «благородству» массового мещанина современного общества, озабоченного только собой, замкнутого исключительно на себя.

Кроме всего прочего, эволюция денежной системы подготовила и отмирание государства, в том смысле, что развитие организации, планирования, учета и контроля движения стоимостных потоков, которое по-прежнему находится в собственности государства, давно уже сдерживается этим государственным механизмом от продолжения развития. Государственная машина боится развития в сторону большей эффективности, технологичности, прозрачности, позитивного усложнения в направлении преодоления зависимости от

«личного фактора» чиновников и от таинства хищения стоимостей через механизмы финансовой системы и господства денег над продуктами труда.

Эволюция денежной системы обеспечила отмирание и собственной власти над стоимостью, и власти государства над организацией стоимостных потоков и концентрацией их через деньги в виде собственности в руках одних и отсутствием собственности в руках других. Словом, обеспечено отмирание всякой власти вообще.

А в ряду государств, «чахнущих над золотом» стоимостных потоков и отражения этих потоков в кривом зеркале денежного цифрового потока правительственных бюджетов и центральных банков «министров-капиталистов» и прочих государственных паразитов, давно стоят такие же жадные до чужого Времени банки с корпорациями.

Денежная система в категориях диалектики

Но как только технологичность и открытость организации и планирования движения стоимостей на современной технической базе, их учет и контроль станут практически всеобщими, то любая коммерческая тайна обнаружит свою очевидную отсталость, ненужность. Капитал, как высшая форма развития собственности отомрет, вместе с трудом, противостоящим ему.

Денежная система станет своей противоположностью: из системы всемирной кражи общественного рабочего времени системой учета и планирования общественного труда, общественного рабочего времени. И это будет подтверждением действие законов диалектики в отношении денег и денежной системы: *единство и борьба противоположностей* внутри существующей денежной системы превращает ее в «свое иное», в свою противоположность; *отрицание отрицания* – ведет к тому, что устарелые, ненужные и отжившие формы и структуры системы исчезают, уступая новым или новому сочетанию и новой функции старых; *переход количественных изменений в качественные* – из множества национальных денежных систем практически сформирована одна, мировая, которая в свою очередь, обретая все новые и новые количественные параметры благодаря постоянно совершенствующейся технико-технологической базе, критически меняет свое качество, неуклонно превращается в свою противоположность.

Необходимость, то есть закономерность происходящих в денежной системе перемен неизбежна, но проявляется эта необходимость, как обычно, *случайным* образом. Просто за миллионами единичных и каждодневных фактов развития системы не всегда удастся разглядеть фундаментальные изменения ее качественной определенности. В старой *форме* давно проросло новое *содержание*, а тысячи *возможностей* сплавляются все очевиднее в единую *действительность*. При этом обновленная *сущность* денежной системы настолько обогнала то, каким *явлением* она предстает, что это противоречие явления и сущности только усиливает мощь разрушительного и одновременно созидательного процесса в современной денежной системе.

Закономерность отмены денег

Отмена денег не может стать актом простого запрета денег. Иначе бы это стало «отменой денежной системы», отменой объективно необходимого непрерывного, преемственного и точного учета стоимости, производимой в экономике, хотя бы даже в искажаемой денежной цифровой форме. Значит, теоретизирование насчет отмены денег должно не только учитывать целостность денежной системы, выросшей вокруг непрекращающегося и изменчивого во времени и пространстве денежного потока, но и опираться на законы диалектики, проявляющиеся в этом движении денег.

С точки зрения диалектики, деньги как таковые уже неоднократно прошли через этапы отрицания отрицания в ходе своей эволюции, много раз преобразовав денежную систему. Заключительное отрицание, или превращение денег в свою противоположность все же еще не стало фактом экономической действительности.

Для перехода от денег – абстрактных знаков стоимости – к всеобщему учету стоимости, производимой в общественном производстве, необходимо предпринять еще ряд предварительных шагов.

Во-первых, признать, что стоимостный поток существует, что он объективен и зарождается в отраслях материального сектора экономики.

Во-вторых, признать, что денежный, финансовый и все аналогичные потоки (процессы) есть отражение движущейся во экономике стоимости.

При этом понятно, что *отражать* поток стоимости можно в искаженном виде. Производители и владельцы денег прекрасно осведомлены о чудесной способности денежного материала не соответствовать сумме цен производимых товаров и превышать ее, и извлекают из этого гигантскую выгоду.

В-третьих, признать, что в обращении стоимость вообще не создается, никакая. Могут расти затраты, увеличиваться цена, но не создается стоимость.

В-четвертых, установить такую прозрачную систему учета общественного рабочего времени (стоимости), которая бы показывала соответствие произведенной и накопленной в экономике стоимости суммарному ценовому количеству денег в обороте ($T = D$).

Прозрачность внутри системы способна показать, где стоимость «накручена» цифрами денег и/или кредитами-долгами, а где стоимость недооценена. Причем это применимо не только для региона или страны, но и для мировой экономики в целом. Технические средства позволяют это реализовать.

В-пятых, считать фактически создаваемую стоимость (продукцию отраслей материального производства), на основе которой и учитывается валовой внутренний продукт со всеми издержками на транспортировку, хранение, обслуживание и управление хозяйственными процессами.

Пересчет *реального продукта* общества многих отрезвит, особенно в части так называемой долговой экономики, кредитного процесса, движения «ценных» бумаг и так далее. Многие раздутые из ничего экономические функции, организации и персонал, составляющие финансово-банковскую структуру и ее приатки, вполне могут в связи с таким развитием событием отмереть, отпасть за ненужностью.

Вся экономика в целом переживет процессы упрощения, стандартизации расчета и учета стоимостного результата, обобщения, позволяющего видеть всю картину воспроизводства с достаточной ясностью и видимым горизонтом.

Определенно, государственный аппарат отправится вслед за деньгами, то есть трансформируется таким образом, что от огромного аппарата ничего не останется. Государственное бесчеловечное господство над людьми и корыстное руководство экономическими

процессами отомрет в условиях прозрачности управленческих процессов. От прежнего властно-распорядительного чванства и высокомерия следа не останется.

Государственно-имперские, банковские, военно-финансовые структуры и учреждения, построенные на фундаменте собственности одних и на рабском труде других, также внезапно окажутся ненужными, «повиснут в воздухе», как только всем станет видно их место в общем потоке стоимостей.

Разоблачение государственного тайнства власти станет таким же актом бесповоротного атеизма по отношению к религии государства, как и всеобщее знание о деньгах, о простых цифрах, взявших власть над всеобщим рабочим временем, над трудом, над всем миром свободных тружеников. Паразитизм огромного непроизводительного государственного аппарата и денег, обросших «ракушками» банков, корпораций, военных заказов и ревнителей войны станут фактом истории.

И отсюда, через диалектическое отрицание и денег, и государства, возможно, начнется выстраивание настоящего социализма, о котором писал В.И.Ленин:

«Чтобы обезвредить социалистическое общество от этих паразитов, надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов. А чтобы организовать этот учет и контроль, вполне доступный, вполне посильный всякому честному, толковому, распорядительному рабочему и крестьянину, надо вызвать к жизни их собственные, из их среды происходящие, организаторские таланты, надо возбудить в них - и наладить в общегосударственном масштабе - соревнование по части организаторских успехов, надо, чтобы рабочие и крестьяне ясно поняли разницу между необходимым советом образованного человека и необходимым контролем "простого" рабочего и крестьянина за разгильдяйством, столь обычным у "образованных" людей». (Ленин, Полн.собр. соч., 5-е изд., т.35, с.195-205., 1974).

Если говорить о деньгах и денежной системе, как о системе учета труда, то есть о системе учета общественного рабочего времени, называемом также стоимостью, то налаженный таким образом

механизм, даже если не называть его словом «социализм», обеспечит колоссальный рывок любой экономики вперед. При этом немалое количество экономических и финансовых наук, так или связанных с деньгами и денежной системой, перестанут существовать; целые кластеры научных и образовательных дисциплин также станут более ненужными. Блочно-модульный принцип, вероятно, может быть применен к будущим более целостным учетным наукам, которые заменят огромное число разрозненных путанных теорий и «практик» планирования, организации, учета, анализа и обобщения краткосрочного и долгосрочного хозяйствования, отражения стоимостных потоков.

Стоимость, созданная в материальном производстве и надлежащим образом подсчитанная, учтенная, сбереженная, где нужно, это и есть настоящее богатство общества, а не искаженное отражение этого богатства в денежных цифрах и знаках, собранных в одних руках (собственники условий и результатов труда) и отобранных, благодаря закону прибавочной стоимости, у других (наемные работники и служащие).

Я все же хочу называть такое общество социалистическим, так как подлинно социалистического опыта ни у одной страны еще не было. Мы видели много попыток, подходов, намерений, но так, чтобы без денег, без собственности, растущей из кривого и лживого учета стоимости, еще не было. Самое время осваивать новые области, имея в виду близкий и неминуемый крах мещанского способа производства, достигшего «вершин» безжалостной эксплуатации и поголовного обкрадывания большинства трудящегося народа.

Жизненный цикл товара и цикл денег

Цикл товара, или продукта для обмена, создаваемого человеком в процессе «потребления *времени* своей жизни» (оно «уходит» в товар, обозначая определенное количество стоимости), как части общественного времени, делится на целостные фрагменты: *производство – обмен – распределение – потребление*. Конечный этап, потребление, есть исчезновение товара. Товар при движении вдоль своего цикла остается *вещным* предметом, веществом, порой, даже после полного потребления.

Цикл денег, как отраженной стоимости, предполагает несколько другие этапы: *производство – распределение – накопление – износ*.

Даже если деньги *внешне* сохраняют вещественную форму все равно они выполняют свою измерительную и счетную функцию *идеально*, примеряя товары друг к другу на основе овеществленного в товарах количества общественного рабочего времени, или абстрактного труда. Деньги, в отличие от товара, не потребляются. Как полезный предмет денежные знаки никому не нужны. Деньги, в сравнении с потребляемым или потребленным товаром, остаются «бессмертными». В любой момент они могут быть заменены, перепечатаны, перезаписаны в электронном виде, то есть деньги, как цифровая совокупность, неуничтожимы. Но жизнь денег продолжается ровно столько, сколько экономика готова их принимать в качестве законных платежных или расчетных средств, накапливать их в любом виде, обменивать их на товары и так далее. Деньги (национальная валюта) – это экономика в миниатюре. Если какая-то экономика трещит и рушится, то ее валюта испытывает те же боли. И наоборот, подъем и процветание хозяйства укрепляет *стоимость экономики* и ее более или менее правдивое отражение в денежном потоке.

Идеальность денег, состоящая в возможности мысленно выполнять функцию измерителя стоимости, в XX веке в конце концов совпала с их реальным физическим состоянием. Они стали невидимыми электронными записями, размещенными на счетах или пластиковых картах, которые могут передаваться беспроводными сигналами по волнам «финансового эфира».

При этом что бы ни говорили сведущие люди о том, как деньги делают деньги, в реальности только товары (продукты труда в материальном производстве) имеют стоимость, которая, в свою очередь, исключительно благодаря особому товару «рабочая сила» способна увеличиваться в процессе расширяющегося производства. Деньги здесь продолжали и продолжают вести учет общественного труда, несмотря на то что *владельцы* и *производители* денежной массы разными способами и средствами размножают денежные цифры и знаки, а также их ценно-бумажные суррогаты. Теперь даже бумага не нужна для потока отражения.

Деньги невидимых электронных записей – массовый продукт периода окончания жизненного цикла денег, порождающих цифровую, или оцифрованную форму собственности. Эти «деньги» принадлежат уходящей эпохе. Грядут другие деньги, которые всегда были и есть,

но не так заметны, как широко разрекламированные фиатные валюты. Внутри денежной системы они представляют собой *сущность* денег, скрытой и скрываемой за внешним *явлением* денег. И сущность денег оставалась неизменной все время их жизненного цикла – вести непрерывный учет хозяйства, обеспечивать *Цифрой* планирование, организацию, анализ и корректировку – словом, управление экономикой.

Деньги возникли из потребности упростить и ускорить обменные процессы. В распоряжении человека оказались *цифры для учета* хозяйственных процессов. Следом за этим возможности учета, контроля, организации и планирования хозяйственных процессов стали только возрастать.

Собственность, появившись, распространилась на производство продуктов. Затем его сменило производство товаров, как следствие развития обмена продуктов. Наконец, с растущей мощью и частотой обменных процессов наравне с прочими товарами стало возможным присваивать чужой труд в форме абстрагированных от самого труда предметов, названных деньгами. С этого момента возможности присвоения чужого труда и возрастания собственности достигли колоссальных размеров. Привлекательность чисто денежных манипуляций для части общества оказалась весьма высокой, так как сулила достаток и возможность накопления богатства без напряжения физических и психических сил.

До развития обмена и зарождения отношений собственности никаких денег не было, как не было и товаров, их прародителей. У них есть предел развития. Поэтому судьба денег, товара, товарно-денежных отношений, как социально-экономических явлений уходящего капиталистического производства определена самим фактом их появления на свет. По мере становления, развития в полную силу и исчерпания эти феномены завершают свой жизненный цикл и исчезают из общественного производства. С таким подходом, конечно, пока не согласятся многие, в особенности те, кто по-прежнему верит в вечное существование денег. Тем не менее, исчезающая природа денег уже сейчас все заметнее.

Деньги: от рождения до скончания своего века

Подведем черту повествования, посвященного диалектике денежной системы, развитию феномена денежных потоков во времени и пространстве.

Источник денежного потока, обрастающего денежной системой это деньги. Деньги в свою очередь есть универсальный товар, выкристаллизовавшийся из великой массы разнородных товаров чтобы уравнивать их в определенных пропорций, раз и навсегда дать им число их меры.

Денежная система составляет единое целое с деньгами, движущимися сплошным непрерывным потоком, кроме тех случаев, когда мерное течение этого потока прерывается или перекрывается государственным регулированием, войной, катастрофическим разрушением экономики и так далее.

С другой стороны, товарный поток, или поток товаров, поток стоимостей дал жизнь денежному потоку. Без стоимостного потока денежный не существует. Ручейки и речушки товарных потоков, сливаются в один гигантский поток стоимости, который нуждается в том, чтобы быть посчитанным, измеренным, экономным, рациональным.

Денежный поток отражает стоимостный поток, будучи числовым выражением движущейся в экономике стоимости.

Такое разделение труда между стоимостным и денежным потоком существует и возможно до тех пор, пока денежная математика и учетные технологии не достигают определенной зрелости, научного и технологического совершенства.

По достижении научно-технологической готовности к отходу от пользования «отражением» для планирования, организации и учета всякой финансовой активности наблюдается все более массовый протест против существующих денежных, финансовых, кредитных систем, не раз замеченных в тотальном грабеже населения методами узаконенного мошенничества.

Как правило, к этому времени «пузырение» и паразитизм денежных систем достигает максимума, сообщая миру, что денежное отражение стоимостных потоков всемирного хозяйства не просто искажено. Оно «затролллено» фиктивными массами денег и денежных производных.

Именно в этот момент стоимостный поток через своих носителей – производительных работников всех стран и континентов – все настойчивей требует (средствами науки, политики, искусства и прочего) сбросить с потока стоимости «денежное ярмо» и попробовать самому учитывать и анализировать себя. Поток стоимости достаточно усложнился и усовершенствовался, чтобы это созревшее стремление стало реальностью. Название в данном случае не так важно, рабочий контроль, ОГАС, социализм участия, Киберсин, общественное рабочее время. Главное, что общество готово к отмене денег, к отмене денег и всей приросшей к ним паразитической компании.

Более того, *великая тайна денег состоит в том, что они не существуют*, не существуют как экономическое явление, так как не имеют никакой экономической сущности. Деньги – счетный материал, в лучшем случае – математический прикладной инструмент. Деньги вторичны по отношению к товару, к труду, общественному рабочему времени. Деньги – просто цифра.

Их долгая, многовековая «жизнь» среди людей обусловлена неразвитостью средств производства в сфере экономического учета, чему в немалой степени способствовали накопители денежных чисел. Сам денежный учет развился до самых невероятных, невысказанных и фантастических приемов и методик финансового учета с использованием высшей математики в ее самых передовых областях. Но при этом «учет» денег настолько далеко ушел от потоков стоимости, что возмнил себя ведущим звеном в паре «стоимость-деньги».

Причина долгой жизни денег еще и в том, что метафизическая форма всеобщего рабочего времени, которой были и остаются деньги, действительно держало массовое сознание в религиозном оцепенении в отношении денег, не подпуская официальные науки с их критическим подходом к анализу денежной системы. Но теперь время вышло. Нужно двигаться дальше по эволюции.

Май – ноябрь 2017 года

Список иллюстраций

- Рисунок 1. Денежная система с ядром в эмиссии. 20
Рисунок 2. Продукт – причина, товар – следствие. 59

Рисунок 3. Товар – причина, Деньги – следствие.	60
Рисунок 4. Примерное равновесие товаров и денег.	61
Рисунок 5. Сумма денег начинает опережать сумму цен товаров. ...	62
Рисунок 6. Общее количество денежных средств превышает создаваемую стоимость.....	63
Рисунок 7. Всасывание временно свободных «финансов» в производство войн.	65
Рисунок 8. Перекачивание денежных титулов собственности в крипто-деньги.....	66
Рисунок 9. Стоимостный поток, ведомый денежным потоком к краху.	82
Рисунок 10. Явление и сущность денежной системы.....	83
Таблица 1. Владельцы выпуска денег в разные эпохи	20

Ссылки

- В.И.Ленин. (1969). *Полное собрание сочинений, изд.5-е.* Москва: Политиздат.
- Ленин, В. (1962). *Полн. собр. соч., 5-е изд., т.27.* Москва: Издательство политической литературы.
- Ленин, В. (1974). *Полн.собр. соч., 5-е изд., т.35, с.195-205.* Москва: ИПЛ.
- Перетолчин, Д. (2015). *Мировые элиты и Британский рейх во Второй мировой войне.* Москва: Книжный мир.
- Рикардс, Д. (2015). *Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы.* Москва: Яуза, Эксмо.

Предметный указатель

- ARPANET*, 127
Банк времени, 150
Выпуск денег, 19
Государственные денежные функции, 9
Государственный долг, 15
Государство, 8
Денежная система, 8
Денежный поток, 17
Денежный процесс, 18
Деньги, 14
Долговая природа денег, 15
Зашифрованные деньги, 160
Итакский час, 155
Момент образования государства, 9
ОГАС, 122
Поток общественного рабочего времени, 13
Поток общественного труда, 13
Поток собственности, 19
Рабочий контроль, 90
Собственность, 18
Совнархозы, 97
Стоимостный поток (поток стоимости), 13
Стоимость, 12
Товар, 14
Товарный поток, 14
трудовые талоны, 85
Тупик финансов, 16
Условия появления денег, 9
Финансовый поток, 17
Финансы, 15
Элементы денежной системы, 10
Эмиссия денег, 19
Этапы роста финансов, 16